

КАВКАЗ-2015

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Ереван
Институт Кавказа
2017

УДК 32.001 : 316 : 330 : 06
ББК 66.0 + 60.5 + 65
К 126

Редактор: **Александр Искандарян**
Редколлегия: **Лиана Аветисян, Нина Искандарян, Сергей Минасян**
Дизайн обложки: студия «**Matit**» /www.matit.am
Верстка: студия «**Коллаж**» /www.collage.am

КАВКАЗ-2015. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2017. – 168 с.

К 126 Тринадцатый выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2015 г. на Южном Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из стран Южного Кавказа, России, ЕС и Турции на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2016 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного Кавказа в 2015 г.; в них отражена динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, показаны перспективы урегулирования региональных конфликтов.

Edited by **Alexander Iskandaryan**
Copy editing by **Liana Avetisyan, Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan**
Cover design by **Matit** /www.matit.am
Layout by **Collage** / www.collage.am

Caucasus 2015. CI Yearbook / Ed. A.Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2017. – 168 p.
The thirteenth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2015 in the South Caucasus. It is based on presentations made by scholars from the South Caucasus, Russia, the EU and Turkey at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2016. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in 2015 in the South Caucasus from a domestic and comparative perspective, and analyze regional conflict resolution prospects.

Публикация сборника стала возможной благодаря финансовой помощи Академической швейцарской сети Кавказа (ASCN) и Посольства Швейцарской Конфедерации в Армении

The publication of this volume was made possible by the support of the Academic Swiss Caucasus Net (ASCN) and the Embassy of the Swiss Confederation in Armenia

УДК 32.001 : 316 : 330 : 06
ББК 66.0 + 60.5 + 65

ISBN 978-9939-1-0566-6

© Институт Кавказа, 2017 г.
© 2017 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7..... От редактора
- 9..... *Сергей Маркедонов*
Азербайджан в 2015 г.: основные тенденции
- 27..... *Александр Искандарян*
Армения-2015: между Евразией и Европой
- 38..... *Георгий Канашивили, Резо Коява*
Грузия - 2015: готовимся к выборам!
- 55..... *Давид Петросян*
Де-факто государства Южного Кавказа в 2015 г.
- 78..... *Ахмет Ярлыкапов*
Северный Кавказ в 2015 г.
- 87..... *Лоренс Броерс*
Политика Запада на Южном Кавказе в 2015 г.
- 112..... *Александр Крылов*
Политика России на Южном Кавказе в 2015 г.: новые вызовы и новые ответы
- 131..... *Чингиз Актар*
Внешиеполитическая активность Турции и Кавказ
- 144..... *Сергей Минасян*
Региональная безопасность на Южном Кавказе в 2015 г.
- 159 Об авторах
- 160..... Издания Института Кавказа

ОТ РЕДАКТОРА

В апреле 2017 г. Институт Кавказа отметил свое 15-летие. Для организации, занимающейся научно-аналитической и образовательной деятельностью в нашем регионе, это серьезный срок. У Института Кавказа имеются собственные бренды, и особое место среди них занимают ежегодные международные Кавказские конференции и издаваемые на их основе Ежегодники Кавказа. Наш Институт начал организовывать в Ереване ежегодные Кавказские конференции уже через год после своего создания, весной 2003 г. В них принимают участие ведущие ученые, аналитики, журналисты, правозащитники, а иногда и действующие или отставные официальные лица или дипломаты, работающие на Кавказе и даже далеко за его пределами.

Научно-практическим результатом каждой конференции является публикация Ежегодника Института Кавказа, в котором, в соответствии с замыслом организаторов конференции, с определенной долей хронологической отстраненности анализируются итоги предыдущего года для региона. На этот раз Институт Кавказа рад предложить вашему вниманию уже тринадцатый выпуск своего Ежегодника, основанный на материалах Кавказской конференции, прошедшей в Ереване в конце мая 2016 г.

В текущем выпуске Ежегодника подводятся итоги 2015 г. для Южного и Северного Кавказа. Как и в случае с предшествующими номерами, каждый выпуск нашего Ежегодника, сохраняя преемственность и общую логику предыдущих, имеет свои особенности и изюминки, касающиеся тематики и подбора авторов наших статей.

Особенностью данного выпуска Ежегодника явилось то, что после некоторого перерыва, в нем вновь появилась статья турецкого автора – известного ученого и интеллектуала Чингиза Актара, широко известного в Турции и за ее пределами своей

принципиальной гражданской и профессиональной позицией. Это обстоятельство тем более важно с учетом того, что Ежегодник, посвященный политическим событиям на Кавказе в 2015 г., не мог обойти трагическую и историческую дату 100-летия Геноцида армян в Османской Турции, отмечающуюся в этот год. Поэтому наличие в данном Ежегоднике статьи турецкого автора о политике Турции в отношении стран Южного Кавказа в 2015 г., в которой он коснулся и проблемы реакции турецкого общества и правительства на мероприятия, связанные со столетием Геноцида, нам представляется важным и символичным.

Надеемся, что Ежегодник вызовет искренний интерес у наших коллег – специалистов по Кавказу, а также среди широкой общественности в наших странах. Мы благодарны всем нашим авторам – коллегам из стран Южного Кавказа, России, ЕС и Турции за интересные и глубокие доклады, сделанные в ходе нашей конференции и легшие в основу статей нашего сборника.

Мы также благодарны всем нашим коллегам – сотрудникам Института Кавказа, принявшим участие как в проведении Ежегодной конференции, так и в подготовке нашего Ежегодника. Мы благодарим студию “Matit” за дизайн обложки, а студию “Collage” – за подготовку макета книги.

Наконец, мы выражаем нашу особую признательность нашему традиционному партнеру – Академической швейцарской сети Кавказа, финансовое содействие которой уже который год делает возможным проведение нашей Ежегодной Кавказской конференции и публикацию Ежегодника. Мы также благодарны Посольству Швейцарской Конфедерации в Армении и лично Чрезвычайному и Полномочному Послу господину Лукасу Гассеру за поддержку Кавказской конференции Института Кавказа в мае 2015 г.

*Александр Искандарян
Ереван, 2017*

АЗЕРБАЙДЖАН В 2015 Г.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сергей Маркедонов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2015 г. для Азербайджана выдался непростым. И хотя политическая стабильность в стране в целом сохранилась (парламентская избирательная кампания стала лишним подтверждением этому), а опасения по поводу «экспорта арабской весны» не оправдались, республика прошла через сложные испытания. Так, в своем выступлении на заседании азербайджанского Кабинета министров в январе 2016 г., президент Ильхам Алиев констатировал: «В 2015 году экономический кризис в мире еще более углубился. А в нашем регионе наряду с экономическим кризисом наблюдается политический и военный кризис. К сожалению, в 2015 году существующие конфликты не были урегулированы»¹.

Действительно, сильное падение цен на энергоносители (а Азербайджан является третьей по величине нефтяной страной СНГ после России и Казахстана) негативно отразилось на доходной части национального бюджета. Узвимым Азербайджан также делало то, что почти две трети госдоходов составляли поступления от экспорта нефти и газа. Это в очередной раз со всей остротой поставило вопрос об экономической диверсификации. Тем паче, что в своем обзоре «Oil Market Report» влиятельное международное объединение стран-экспортеров нефти ОПЕК обнародовало цифры, свидетельствующие о сокращении в 2015 г.

¹ «Ильхам Алиев: «Азербайджан в 2015 году успешно развивался», *INews.az*. <http://1news.az/chronicle/20160112012308392.html>

уровня суточной добычи азербайджанской нефти, и обрисовало не слишком оптимистичные для Азербайджана перспективы².

Эти негативные тенденции не могли не сказаться на устойчивости национальной валюты – азербайджанского маната. В конце 2014 г. манат позиционировался едва ли не как самая крепкая денежная единица в мире. Однако в течение 2015 г. он дважды девальвировался. В феврале манат потерял порядка 34% своей стоимости по отношению к американскому доллару, а в декабре азербайджанский Центральный банк (ЦБ) объявил о переходе к свободному валютному курсу. Курс доллара США по отношению к манату вырос на 47.6 %, а курс евро на 47.9%. Решение ЦБ вызвало кратковременный ажиотаж и спровоцировало чрезмерную потребительскую активность³. Таким образом, представление об Азербайджане как о самой стабильной и предсказуемой экономике Кавказа было подвергнуто серьезному испытанию.

2015 г. принес Азербайджану и новые внешнеполитические испытания. В течение всего постсоветского периода Азербайджан уверенно лавировал между основными центрами силы (будь то Россия, США, ЕС, Турция, Иран и ближневосточный мир) и не отождествлял свои интересы с евроатлантической или с евразийской интеграцией. Но 2015 г. стал для Баку периодом ухудшения отношений и с ЕС, и США. В сентябре Европейский парламент принял непривычно жесткую резолюцию, содержащую критические оценки положения с правами человека в Азербайджане, следствием чего стала пробуксовка в переговорах о стратегиче-

² ОПЕК, *Monthly Oil Market Report* (May 13, 2016).

http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/МОМР%20May%202016.pdf

³ Кама Мустафаева, “Азербайджанский манат в свободном полете. Или падении?” (22 декабря 2015 г.).

http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151222_manat_devaluation_azerbaijan_what_next

ском партнерстве⁴. В декабре 2015 г. в Конгресс США Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе (также известной как Хельсинкская комиссия) под председательством конгрессмена Кристофера Смита был представлен проект «Акта по демократии в Азербайджане», предполагающий жесткие санкционные меры против руководства Азербайджана.

Впрочем, эти инициативы европейских и американских законодателей не привели к кардинальному пересмотру отношений с Баку как с важным энергетическим партнером, притом, что конфронтация России и Запада не снизилась, а улучшение отношений с Ираном не стало необратимым. Подтверждением этому стала поддержка проекта TANAP (Трансанатолийского газопровода), предназначенного для транспортировки азербайджанского газа в Турцию и страны Евросоюза⁵. Данный проект, позиционируемый в качестве энергетической альтернативы, представляет собой противовес российскому газовому экспорту. Непоследовательность политики США и ЕС, а также интерес РФ к сохранению партнерских отношений с Баку позволили азербайджанскому руководству сохранять определенную свободу маневра на международной арене.

Под занавес 2015 г. немалые сложности были привнесены в азербайджанскую повестку дня и резким ухудшением в российско-турецких отношениях после инцидента с бомбардировщиком Су-24 Военно-космических сил РФ на границе между Турцией и Сирией. На одной чаше весов оказалось многолетнее стратегическое союзничество Анкары и Баку (энергетика, оборона, безопасность, внешнеполитические связи), а на другой – роль Москвы

⁴ European Parliament, European Parliament Resolution of 10 September 2015 on Azerbaijan (2015/2840(RSP)).

<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2015-0316+0+DOC+PDF+V0//EN>

⁵ “Турция и Азербайджан ускоряют строительство газового проекта TANAP”, *РИА Новости* (4 декабря 2015г.).

<http://ria.ru/economy/20151204/1335411087.html>

как противовеса Западу, соседа (страны имеют общий дагестанский участок границы) и партнера по широкому спектру вопросов (от экономики до военно-технического сотрудничества)⁶.

Статус-кво в Нагорном Карабахе за рассматриваемый период принципиально не изменился. Однако по сравнению с предыдущими годами режим прекращения огня, установленный 12 мая 1994 г., нарушался более интенсивно. И Баку, неудовлетворенный существующим статус-кво, в этом плане действовал куда более активно. По мнению ряда азербайджанских экспертов, вынужденных прибегать к определенной политкорректности, их страна на протяжении 2015 г. давала «более решительный отпор. Стоит отметить, что здесь это касается напрямую и увеличения мощи военного потенциала Азербайджана и возможностей его армии»⁷. И хотя в декабре 2015 г. президенты Ильхам Алиев и Серж Саргсян встретились в Берне при посредничестве Минской группы ОБСЕ, их переговоры не сломали наметившийся негативный тренд. В своем докладе об основных международных угрозах для России (основные положения этого материала были подготовлены в декабре 2015 г.) эксперты российского аналитического агентства «Внешняя политика» констатировали: «Нагорно-карабахский конфликт остается одним из наиболее опасных вызовов для Кавказа. В 2016 год стороны этого противостояния входят без малейшего намека на компромисс по ключевым вопросам (статус Нагорного Карабаха, а также районов Азербайджана под контролем армянских сил, возвращение беженцев)»⁸.

⁶ ОПЕК, *Monthly Oil Market Report* (May 13, 2016).

http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/MOMR%20May%202016.pdf

⁷ «Итоги-2015: Азербайджан», *Вестник Кавказа* (29 декабря 2015 г.).

<http://www.vestikavkaza.ru/news/Itogi-2015-Azerbaydzhan.html>

⁸ Andrey Bezrukov et al., «How to Avoid War wit Russia,» *National Interest* (January 29, 2016).

<http://nationalinterest.org/feature/how-avoid-war-russia-15054?page=3>

Таким образом, хотя в политической и социально-экономической жизни Азербайджана не произошло фундаментальных изменений, рассматриваемый период по сравнению с предыдущими годами был отмечен большим количеством острых вызовов и рисков, начиная от нарастания негативных экономических тенденций и заканчивая этнополитическими конфликтами, а также отношениями с зарубежными партнерами Баку, прежде всего, странами Запада. Стабилизация по-азербайджански подверглась серьезным испытаниям. При этом многие вызовы – такие, как снижение нефтяных цен, конфронтация России и Турции, эскалация в Нагорном Карабахе – скорее всего, носят долговременный характер и ставят руководство страны перед необходимостью решать проблемы системного, а не конъюнктурного характера.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ БЕЗ ИНТРИГИ

Главным внутривнутриполитическим событием года стали выборы депутатов пятого созыва Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана, прошедшие 1 ноября 2015 г. Красноречивую оценку кампании дал корреспондент российского издания «Коммерсант-Daily» Максим Юсин, посетивший Баку в канун голосования: «Предвыборная кампания в Азербайджане прошла почти незаметно. Политической рекламы на улицах не было вообще, а листовки с портретами кандидатов если порой и попадались, то удивляли своей неброскостью. На телевидении – тишина, ни дебатов, ни агитации»⁹.

Азербайджан – государство, в котором роль законодательной власти невелика, в особенности после конституционных поправок, принятых в марте 2009 г. и отменивших ограничение на количество легислатур для одного президента. Поэтому даже если бы в ноябре

⁹ Максим Юсин, «Азербайджанские избиратели подали голос в тишине», *Коммерсант.ru* (1 ноября 2015г.).

<http://www.kommersant.ru/Doc/2845552>

2015 г. реализовался сценарий проигрыша правящей партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»), парламентский расклад не сыграл бы критически важной роли для главы государства просто в силу недостаточных конституционных полномочий парламента. Как бы то ни было, на 125 депутатских мандатов, распределяемых по мажоритарной системе, претендовало 767 кандидатов.

Оппозиционные силы, противостоящие власти, снова не смогли выступить единым фронтом. В 2015 г. наибольшую активность проявил избирательный блок «Азадлыг-2015» («Свобода-2015»), составленный из семи партий. Однако помимо этого объединения оппозиция пошла на выборы еще несколькими отдельными колоннами, среди которых были партии «Умид» («Надежда»), «Мусават», «Республиканская альтернатива» (ReAl). При этом многие оппозиционеры ссылались на то, что выборы заранее сфальсифицированы властью. В сентябре 2015 г. именно с такой мотивацией отказался от участия в кампании Национальный совет демократических сил (НСДС) - структура, претендовавшая на объединение разных оппозиционных сил во время президентских выборов 2013 г. В итоге из 125 депутатов 70 представлено правящей партией. Таким образом, открытия новых ярких имен в ходе кампании не произошло¹⁰.

Если же говорить о международном измерении парламентских выборов, то в 2015 г. они остались без мониторинга двух влиятельных структур Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Парламентской ассамблеи. Эти организации были официально приглашены Баку, но отказались приехать из-за введенных азербайджанскими властями ограничений количества наблюдателей, мотивируя это невозможностью «эффективно-

¹⁰ «Названа главная причина победы ПЕА на выборах», *Спутник-Азербайджан* (24 декабря 2015 г.)

<http://ru.sputnik.az/politics/20151224/403163082.html>

го наблюдения»¹¹. В мониторинге хода голосования принимали участие делегации Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), СНГ (Содружества независимых государств), Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, и стран Черноморского экономического сотрудничества. Они дали в целом высокую оценку выборам, хотя ряд представителей миссии ПАСЕ (два депутата германского бундестага и депутат парламента Ирландии) сделали отдельное заключение с критикой итогов народного волеизъявления, отметив допущенные грубые нарушения¹². 4 ноября 2015 г. с победой на выборах партию «Ени Азербайджан» поздравил и президент РФ Владимир Путин. Москва, таким образом, в очередной раз подчеркнула, что для нее сохранение политической стабильности в соседней стране остается приоритетом, несмотря на все имеющиеся противоречия по другим вопросам¹³.

Таким образом, властная система Ильхама Алиева в 2015 г. прошла испытание парламентскими выборами и получила дополнительное усиление. При этом наряду с использованием административного ресурса (введение высоких тарифов на политическую рекламу в СМИ, психологическое воздействие на оппозиционных кандидатов) на результат повлияли разногласия среди лидеров оп-

¹¹ “Парламентские выборы в Азербайджане”, *Спутник-Азербайджан* (27 октября 2015г.).

<http://ru.sputnik.az/azerbaijan/20151027/402494460.html>

¹² Наблюдательная миссия ПАСЕ состояла из 28 человек. После дискуссии большинством голосов (16 – «за») она выступила с положительным заключением относительно парламентских выборов в Азербайджане. Подробнее о борьбе мнений внутри делегации см.: Орхан Саттаров, “«Ложка дегтя» от немецких парламентариев для Баку”, *Вестник Кавказа* (3 ноября 2015г.).

<http://www.vestikavkaza.ru/articles/Lozhka-degtya-ot-nemetskikh-parlamentariev-dlya-Baku.html>

¹³ “Путин поздравил Ильхама Алиева с победой «Ени Азербайджан» на выборах”, *Вестник Кавказа* (4 ноября 2015г.).

<http://www.vestikavkaza.ru/news/Putin-pozdravil-Ilkhama-Alieva-s-pobedoy-Eni-Azerbaydzhan-na-vyborakh.html>

позиции, отсутствие среди них новых запоминающихся политиков, а также нескоординированное международное давление.

В контексте внутривластных процессов следует отметить некоторые послабления, сделанные властями после жестких репрессалий 2014 г. И хотя «оттепель» наступит лишь в марте 2016 г., когда президент Азербайджана подпишет указ о помиловании 148 осужденных, в том числе 14 заключенных, которых международные правозащитные объединения называли политическими, первые сигналы о некотором смягчении были сделаны вскоре после завершения парламентской кампании¹⁴. Ученый и публицист Ариф Юнусов 12 ноября 2015 г. решением суда был отпущен под подписку о невыезде, а 9 декабря его супруга, правозащитница Лейла Юнусова, получила условное освобождение (они были приговорены соответственно к 7 и 8,5 годам лишения свободы)¹⁵.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛАВИРОВАНИЕ: РИСКИ И ДОСТИЖЕНИЯ

В 2015 г. Азербайджан продолжил осуществлять привычную для себя «политику качелей». Однако в рассматриваемый период она сопровождалась большим количеством рисков, особенно на западном направлении. В значительной степени они стали следствием жесткой репрессивной политики Баку по отношению к азербайджанским правозащитникам, а также представительствам ряда международных структур на территории прикаспийской республики.

В этом отношении показательными стали прошедшие в июне 2015 г. в Баку первые «Европейские игры». Несмотря на их объ-

¹⁴ Фаик Меджид, «Международные организации призвали Азербайджан освободить всех политзаключенных», *Кавказский узел* (18 марта 2016г.). <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279338/>

¹⁵ «Ариф и Лейла Юнусовы покинули Азербайджан», *Trend* (19 апреля 2016г.). <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2521900.html>

явленный статус, лидеры стран Евросоюза не посетили эти спортивные соревнования (самыми высокопоставленными гостями Ильхама Алиева стали президенты РФ и Турции Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган). Более того, 2 июня, за десять дней до открытия Игр, Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников Мишель Форст выступил с осуждением практики преследований оппозиционеров и гражданских активистов в Азербайджане. «В то время, как в Баку в полном разгаре шла подготовка к Играм, азербайджанские власти более активно стали преследовать правозащитников, заключать их под стражу и осуществлять слежку за ними. Многим из них запрещают поездки и замораживают счета», – констатировал он¹⁶.

10 сентября на пленарном заседании Европейский парламент 365 голосами за (при 202 против и 72 воздержавшихся) принял резолюцию, призывавшую к введению адресных санкций против ряда азербайджанских чиновников. Депутаты также рекомендовали правительству Азербайджана отменить решение о закрытии офиса ОБСЕ и реанимировать сотрудничество с данной организацией в полном объеме¹⁷. В ответ на это спикер Милли меджлиса Огтай Асадов заявил о том, что его страну «оклеветали», а позиция Европейского парламента была предвзятой и необъективной¹⁸. Однако вслед за принятием этой резолюции и жесткой реакцией со стороны Баку отношения между Азербайджаном и Евросоюзом не перешли в состояние конфронтации. Европейская комиссия (ис-

¹⁶ Центр Новостей ООН, «В ООН призвали власти Азербайджана освободить правозащитников до открытия Европейских игр 2015 года», Новости по континентам (2 июня 2015г.).

http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=23838#.V0MSI9QS_Dc

¹⁷ European Parliament (2015).

¹⁸ «Европа нарушила правила поведения»: Баку грозит пересмотром отношений», *EurAsia Daily* (14 сентября 2015г.)

<http://easaily.com/ru/news/2015/09/14/evropa-narushila-vse-pravila-povedeniya-baku-mozhet-peresmotret-sotrudnichestvo-s-evronest>

полнительный орган ЕС) де-факто оставила инициативу депутатов без особых последствий. Более того, уже 29 сентября (то есть немногим более, чем через две недели после принятия резолюции Европарламента) вице-президент Еврокомиссии Марош Шефчович заявил, что Брюссель окажет всяческую поддержку строительству Трансанатолийского газопровода, ориентированного на поставки азербайджанского газа в Турцию и страны ЕС¹⁹. Забегая вперед, скажем, что в 2016 г. Евросоюз снова проявил интерес к сотрудничеству с Баку, прежде всего, видя в нем альтернативу энергетическому давлению со стороны России. Впрочем, действия Европарламента не прошли бесследно. Они, среди прочего, способствовали смягчению внутривнутриполитических подходов официального Баку.

Во многом по схожему сценарию развивались и американо-азербайджанские отношения. В декабре 2015 г. в Конгресс США был внесен законопроект «Акта по демократии в Азербайджане». В ответ на это Милли меджлис Азербайджана подготовил проект постановления «О состоянии прав человека в США» (его автором стал зампред парламентского комитета по правовой политике и госстроительству Ровшан Рзаев)²⁰. В то же самое время другие представители азербайджанского депутатского корпуса призвали не драматизировать ситуацию до принятия «проекта Смита» в качестве закона и проявлять сдержанность, не противопоставляя позицию Баку подходам Вашингтона, особенно из-за положения дел в Нагорном Карабахе²¹.

¹⁹ «Еврокомиссия готова оказать поддержку строительству TANAP - вице-президент», *Trend* (29 сентября 2015г.).

<http://www.trend.az/business/energy/2438063.html>

²⁰ «Азербайджан не пустит в страну политическую элиту США», *Спутник-Азербайджан* (23 декабря 2015г.).

<http://ru.sputnik.az/azerbaijan/20151223/403152423.html>

²¹ Эльмир Мурад, «Антиазербайджанский законопроект Криса Смита не является позицией США – депутат», *Trend* (24 декабря 2015г.).

<http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2473736.html>

Однако в 2015 г., как и ранее, не представлялось возможным говорить о монолитной позиции американских политических кругов относительно Азербайджана и его президента. Структуры, занимавшиеся вопросами энергетики, безопасности и обороны, по-прежнему рассматривали Баку как важный элемент обеспечения энергетического плюрализма в процессе снабжения Европы углеводородами в обход России и как партнера по борьбе с джихадизмом. Они же выражали опасения по поводу усиления российско-азербайджанского сотрудничества в случае ухудшения отношений Азербайджана с США. Иное дело «правозащитный блок» (чьи представители присутствуют в Госдепе и в ряде правительственных комиссий), а также ряд влиятельных отставных дипломатов (например, Ричард Каузларич, служивший послом в Азербайджане в 1994-1997 гг.), выступавших за жесткое давление на Баку в вопросах о соблюдении прав человека и транспарентности на выборах разного уровня²².

В отношениях между Москвой и Баку в рассматриваемый период не было особых осложнений. Напротив, они отличались, скорее, позитивной динамикой. Так в январе 2015 г. делегация Азербайджана в полном составе проголосовала против прекращения полномочий российской делегации в ПАСЕ (Парламентской ассамблее Совета Европы).²³ В июне 2015 г. Владимир Путин посетил Баку, поддержав своего азербайджанского коллегу во время первых Европейских игр, а в ноябре Кремль фактически одобрил итоги парламентской избирательной кампании. Таким образом, Москва продолжила играть роль одного из источников внешне-

²² Minchenko Consulting, Доклад оценка политических рисков в регионе Закавказья (Южного Кавказа) (август 2015г.). http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Political%20risks%20in%20the%20South%20Caucasus%20region.pdf

²³ «Азербайджан проголосовал против прекращения полномочий российской делегации в ПАСЕ», *Vesti.az* (29 января 2015г.). <http://www.vesti.az/news/234910>

политической легитимации азербайджанской власти. Более того, Путин пытался использовать бакинскую площадку для уравнивания двусторонних отношений с Арменией отношениями с Азербайджаном и Турцией. В апреле 2015 г. Путин побывал в Ереване, где публично заявил о событиях столетней давности в Османской империи как о геноциде армян. Это заявление вызвало жесткую реакцию со стороны турецкого руководства, а июньская поездка Путина в Баку через два месяца была посвящена переговорам не только с Ильхамом Алиевым, но и с турецким лидером Реджепом Тайипом Эрдоганом. Азербайджанское руководство охотно играло роль связующего звена между Москвой и Анкарой, чьи расхождения набирали обороты еще до ноября 2015 г.

Наверное, эта политика балансирования и дальше приносила бы свои плоды, но российское вовлечение в сирийский конфликт (что само по себе противопоставляло интересы Москвы и Анкары) и инцидент с российским бомбардировщиком Су-24, сбитым турецкими силами, резко обострили отношения РФ и Турции. Это поставило Азербайджан в положение непростого выбора между стратегическим союзником и важным экономическим и политическим партнером. Впрочем, Баку не спешил отождествить свои позиции с турецкими подходами и противопоставить себя Москве. Несмотря на стратегическое союзничество с Турцией, Азербайджан полностью не разделяет взглядов Анкары на ситуацию в Сирии (где турецкое руководство настаивает на уходе Башара Асада и смене режима), опасаясь коллапса светской государственности и распространения радикальных исламистских настроений в направлении Южного Кавказа.

Официальные лица Азербайджана после трагического происшествия с российским военным самолетом стали позиционировать свою страну как возможного посредника в деэскалации российско-турецкой напряженности. Так, в декабре 2015 г. вице-премьер азербайджанского правительства и заместитель предсе-

дателя правящей партии Али Ахмедов заявил: «Россия также является близким соседом Азербайджана, между нашими странами существуют всесторонние тесные дружественные связи. Считаю необходимым специально подчеркнуть, что связи Азербайджана с Турцией и Россией имеют большую историю»²⁴.

В декабре 2015 г. состоялся визит президента Ильхама Алиева в Китай. В значительной степени при поддержке Пекина Азербайджан за несколько месяцев до этого получил статус партнера по диалогу в ШОС (Шанхайской организации сотрудничества). В ходе поездки в КНР прошли переговоры об использовании азербайджанской территории в рамках проекта «Один пояс – один путь». Следует отметить и приземленный прагматический интерес Баку к кооперации с Китаем. Речь идет об «обмене поддержками»: Китай, чей вес в мировой политике неуклонно растет, последовательно выступает за поддержание принципа территориальной целостности (в котором он видит залог стабильности и равновесия в мире). Азербайджан попытался заручиться у Пекина поддержкой его собственной целостности и единства, что и было достигнуто, в то время как Баку заявил о поддержке «единого Китая»²⁵.

Таким образом, в 2015 г. Азербайджан не примкнул ни к одному из центров силы и не присоединился ни к одному из конкурирующих интеграционных проектов (европейская или евразийская интеграция). Баку умело маневрировал между Западом и Россией, РФ и Турцией, а также активизировал китайское на-

²⁴ Ильяс Капиев, «Примирить Москву и Анкару может Баку: Россия и Турция признают возможность Азербайджана стать посредником», *On Kavkaz* (29 ноября 2015г.).

<http://onkavkaz.com/news/502-primirit-moskvu-i-ankaru-mozhet-baku.html>

²⁵ «Пекин выступил за справедливое решение нагорно-карабахского конфликта», *Вестник Кавказа* (13 декабря 2015г.).

<http://www.vestikavkaza.ru/articles/Pekin-vystupil-za-spravedlivoe-reshenie-nagorno-karabakhsokogo-konflikta.html>

правление своей внешней политики. При этом отношения с Западом приближались для Азербайджана к опасной черте. Тем не менее, роль главного энергетического игрока в Закавказье и потенциальной альтернативы России, как и раньше, отодвигала это приближение.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: РАСТУЩАЯ ЭСКАЛАЦИЯ

2015 г. на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе, а также на армяно-азербайджанской границе был отмечен ростом количества инцидентов. В декабре 2015 г. впервые за 22 года после вступления в силу Соглашения о бессрочном прекращении огня были применены танки. Фактически военное противостояние конфликтующих сторон стало постоянным, оно прерывалось в течение года ненадолго на время первых Европейских игр и парламентских выборов в Азербайджане.

При этом представители официального Баку не слишком скрывали тот факт, что проявляют повышенную инициативу в тестировании потенциала противника. В своем выступлении на заседании кабинета республики, посвященного итогам 2015 г., Ильхам Алиев констатировал: «...военный потенциал Азербайджана в значительной степени укрепился. Мы видим это и на поле боя. В 2015 году Азербайджан обеспечил полное преимущество на линии соприкосновения и диктовал свою волю»²⁶. Как бы ни относиться к оценкам президента Азербайджана (особенно в части, касающейся деклараций об успехах вооруженных сил его страны), сама растущая эскалация не отрицается и армянской стороной. Так, 22 декабря 2015 г. пресс-секретаря Минобороны Армении Арцрун

²⁶ “Ильхам Алиев: «Азербайджан в 2015 году успешно развивался»” (12 января 2016г.).

<http://1news.az/chronicle/20160112012308392.html>

Ованнисян заявил: «Ни для кого уже не секрет, и не осталось эксперта или аналитика, который бы не оценивал ситуацию как военную. Это война, и больше невозможно говорить о нарушении режима прекращения огня, поскольку его нет»²⁷.

Тем не менее, несмотря на жесткие заявления со стороны Баку (и недовольство сложившимся статус-кво со стороны азербайджанского руководства), Азербайджан не пошел по пути радикального разрыва с Минской группой ОБСЕ и не вышел из мирного процесса. В конце декабря 2015 г. президент Ильхам Алиев встретился со своим армянским коллегой Сержем Саргсяном в Берне. Встреча не принесла прорывов. Главным ее итогом стало сохранение общей переговорной рамки и признания ее легитимности двумя сторонами конфликта. В то же время встреча не переломила негативный тренд, однако обозначила определенные коридоры противостояния, которые выстраивались между активным военным тестированием противника и сохранением переговорного процесса.

Эта позиция Баку могла быть объяснена несколькими причинами. Во-первых, опасением радикального разрыва с Западом, и без того недовольного укреплением авторитаризма в Азербайджане. Во-вторых, нежеланием резкого противопоставления России на фоне российско-турецкой конфронтации, будучи стороной, заинтересованной продолжать военно-техническое и экономическое сотрудничество с Москвой. В-третьих, фактором Ирана – страны, не заинтересованной в сломе статус-кво, чреватом размещением международных миротворцев и интернационализацией конфликта. В-четвертых, положением в экономике. Нарастание негативных тенденций в бюджетной и финансовой сфере в случае

²⁷ Сергей Маркедонов, «Маятник смерти: какова логика армяно-азербайджанского противостояния», РБК (5 апреля 2016г.).

<http://www.rbc.ru/opinions/politics/05/04/2016/57038df69a794733acd982db>

активизации военных действий, и в особенности в случае их затягивания, грозит непредсказуемыми последствиями.

В то же время, непоследовательность государств-посредников и отсутствие адекватных механизмов предотвращения инцидентов и определения ответственности за них укрепило Баку во мнении, что военное тестирование противника и расшатывание статус-кво (без радикального отказа от переговоров и «базовых принципов» урегулирования конфликта) являются надежными инструментами. Забегая вперед, скажем, что именно это стало одной из ключевых предпосылок военно-политической эскалации, случившейся в апреле 2016 г. Но до этого момента статус-кво вокруг многолетнего этнополитического конфликта принципиально не изменился. При этом военно-политические риски значительно выросли.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ИСПЫТАНИЕ КРИЗИСОМ

Выступая на заседании кабинета министров Азербайджана, посвященного итогам года, президент Ильхам Алиев признал существование масштабных проблем в национальной экономике. «В 2015 году экономика Азербайджана развивалась. Это очень позитивное явление. Конечно, развития, которое наблюдалось в прежние годы, достигнуто не было. Это и не представлялось возможным, потому что, как я уже отметил, цена на нефть упала в 3-4 раза. Курс маната подвергся девальвации. Это тоже было неизбежно, так как падение цены на нефть в 3-4 раза не позволяло курсу маната остаться на прежнем уровне» По словам президента Азербайджана, 2015 год стал «годом испытаний»²⁸.

По мнению аналитиков центра «Туран», правительство республики не заметило острого передела мирового рынка нефти,

²⁸ “Ильхам Алиев: «Азербайджан в 2015 году успешно развивался»” (12 января 2016г.).

спада китайской экономики (что в свою очередь снизило потребности КНР в углеводородном сырье) и «сланцевой революции» в США, а саму ценовую динамику трактовало в конспирологическом ключе как сознательные действия внешних сил по ослаблению стран-экспортеров ресурсов²⁹.

По-прежнему неразрешенной оказалась проблема диверсификации национальной экономики Азербайджана. В 2015 г. доля нефтегазового сектора составляла 43.4% ВВП, 93.4% экспорта и обеспечивала 53.5% доходов бюджета. При этом неэнергетический бизнес занимал лишь порядка 5-10% в экспорте страны. Политика, ориентированная на развитие промышленного сектора (а в 2014 г. был даже назван «годом промышленности»), не набрала достаточных оборотов. Официальная статистика говорит о том, что промышленное производство в 2015 г. выросло на 2.4%, а нефтефтяная промышленность – даже на 8.4%. Тем не менее, в так называемых «промышленных зонах» не возникли новые предприятия, а некоторые заводы простаивают (например, метаноловое предприятие в Карадаге). Не увенчался успехом и проект по созданию государственного металлургического концерна.

На протяжении одного года Азербайджан пережил две девальвации национальной валюты, хотя до начала 2015 г. по сравнению с валютами соседних Армении и Грузии манат выглядел наиболее стабильно. Девальвации негативно сказались на банковской сфере, не говоря уже о рядовых гражданах страны. Это повлекло за собой также и сокращение рынка труда, реальные масштабы которого, в силу большой доли серой занятости, сложно оценить³⁰.

²⁹ «Азербайджан: Важные экономические события 205 года», *Туран* (31 декабря 2015 г.).

http://www.contact.az/docs/2015/Analytics/123100142145ru.htm#V0MksdQS_Dc

³⁰ Там же.

В течение 2015 г. почти в два раза сократился азербайджанский экспорт, следствием чего стало сокращение валютной выручки. Как результат, к концу 2015 г. дефицит государственного бюджета Азербайджана оценивался в 0.1 ВВП, притом, что доходы за январь-октябрь сократились на 12%. Расходы, наоборот возросли на 0.5%³¹.

В этой связи власти предприняли ряд мер, направленных на оздоровление бизнеса в стране. Президент Ильхам Алиев подписал распоряжения, упростившие порядок лицензирования частной предпринимательской деятельности. Начиная с 2016 г. количество лицензируемых видов бизнеса должно было быть сокращено на 40%³². Был также введен в действие указ о двухлетнем моратории на проверки бизнесменов. Поправки в Налоговый Кодекс увеличили ставку упрощенного налогообложения предприятий сфер общепита и розничной торговли. Предполагалось, что эти меры станут стимулом для активизации малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, сохранялась необходимость институциональных реформ и выработки эффективных механизмов противодействия коррупции.

Таким образом, несмотря на то, что Азербайджан по итогам 2015 г. по-прежнему сохранил позиции самой сильной экономики Южного Кавказа, он столкнулся с серьезными испытаниями, усилившими системные проблемы, существовавшие и ранее. Эти проблемы продемонстрировали, что азербайджанская стабильность не абсолютна, она имеет известные пределы и уязвима для кризисов.

³¹ “Экономика-2015: в центре внимания бизнесмены и деньги”, *Спутник-Азербайджан* (3 января 2016г.).

<http://ru.sputnik.az/economy/20160103/403232763.html>

³² Там же.

АРМЕНИЯ - 2015: МЕЖДУ ЕВРАЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ

Александр Искандарян

2015 г. оказался насыщенным политическими событиями годом для Армении. На этот раз политический год практически совпал с календарным, что бывает нечасто. Первое существенное политическое событие произошло 2 января, а последнее – 7 декабря. Оба события произошли в сфере внешней политики. Они имеют в некотором роде противоположный смысл, а их сочетание весьма символично показывает амбивалентность армянской политики, ее поливекторность и лабильность, то есть то, что в официальном дискурсе называется обычно комплементарностью.

2 января 2015 г. произошло событие, завершившее начавшийся в сентябре 2013 г. путь Армении в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Армения прошла все необходимые процедуры и официально стала членом этого союза вместе с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Несколько позже, в августе того же года, членом ЕАЭС стал также Кыргызстан. Отношение к этому вступлению в армянских общественных дискурсах было и остается амбивалентным: вступление чаще всего воспринимается как вынужденное, обусловленное давлением России. Главная причина такого отношения в том, что заявление о стремлении Армении в ЕАЭС, сделанное президентом Саргсяном за полтора года до этого, 3 сентября 2013 г., воспрепятствовало парафированию Арменией договора об ассоциативном соглашении с ЕС, подписанного в конечном итоге Грузией, Молдовой и Украиной. Проект ассоциации с Евросоюзом воспринимался в Армении как лучшая опция для экономического развития страны и как правильный цивилизационный выбор. Необходимость от него отказаться боль-

но ударила по самолюбию и создала ощущение отката в прошлое и ухода от поставленных целей.

Действительно, присоединение к ЕАЭС было обусловлено скорее потребностью в безопасности, чем экономическими мотивами. Хотя ЕАЭС формально не имеет никакого отношения к безопасности – это экономический союз, – вступление в него позволило сохранять высокую степень взаимодействия с Россией именно в сфере безопасности, что и обусловило выбор Армении. Отношения в экономической сфере с Белоруссией или Казахстаном не были приоритетом для Армении. Вступление в ЕАЭС не дало особых экономических выгод, прежде всего потому, что в самой России продолжался экономический кризис, усугубленный низкими ценами на нефть и санкциями, введенными западными странами ввиду противостояния вокруг Украины. Хотя очевидно, при всем том, что экономическая привязанность Армении, да и всех окружающих постсоветских стран, к России достаточно существенна вне зависимости от членства в ЕАЭС. Возможно, членство в этой организации принесет еще и экономические дивиденды, но пока что в Армении неподписание ассоциативного соглашения с ЕС воспринимается как существенная потеря.

Однако подготовка к переговорам с ЕС шла, практически не прекращаясь, на всем протяжении 2015 г. Фактически Армения стремилась к тому, чтобы совместить два проекта, сохранив благоприятные отношения с Россией и продолжив усилия по гармонизации и развитию отношений с Евросоюзом. В условиях довольно напряженных отношений Запада с Россией из-за украинского кризиса, это было непросто, однако к концу года, 7 декабря, состоялось второе главное событие политического 2015 года, фактически завершившее его. В этот день вице-президент Европейской комиссии, Верховный комиссар по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини после встречи с Министром иностранных дел Армении Эдуардом Налбандя-

ном заявила о начале нового этапа переговоров Армении с ЕС¹. На практике это означало начало работы над новым рамочным правовым документом, который будет определять формат двусторонних взаимоотношений Армения-ЕС взамен старого, подписанного в 1996 г. Таким образом, фактически возобновился процесс выработки формата взаимоотношений Армении и Европы, в основу которого ляжет многое из того, что ранее было сделано в процессе подготовки Ассоциативного соглашения. При этом будет также учтено взаимодействие Армении с Россией в рамках ЕАЭС. Устранение противоречий может занять пару лет, но перспектива продолжения комплементарной политики даже в условиях серьезных проблем в отношениях России и Запада становится вполне зримой.

Начало внутривластного года ознаменовалось кризисом во взаимоотношениях между парламентским большинством и лидером второй по численности парламентской партии «Прорывающаяся Армения». На съезде этой партии 5 февраля ее лидер, крупный предприниматель Гагик Царукян, выступил с резкой критикой в адрес президента Армении Сержа Саргсяна и заявил о планах «вместе с партнерами по оппозиции» потребовать внеочередных президентских и парламентских выборов, если не будут отменены планируемые конституционные реформы (о которых ниже)². Фактически выступление Царукяна означало решимость «Прорывающейся Армении» перейти в реальную оппозицию власти – до этого партия Царукяна скорее поддерживала правящую коалицию.

¹ European Union External Action, “EU and Armenia Launch Negotiations for a New Agreement,” Press releases (December 7, 2015).

https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/4489/EU%20and%20Armenia%20launch%20negotiations%20for%20a%20new%20agreement

² Ваге Макарян, “Требуют проведения внеочередных выборов, готовясь к участию в очередных”, *Нраварак* (5 февраля 2015 г., на арм.).

<http://hraparak.am/?p=72431>

12 февраля во время выступления на заседании Совета правящей Республиканской партии Армении президент Серж Саргсян жестко раскритиковал деятельность Царукяна³. Кроме того, президент распорядился начать проверку бизнеса Царукяна и исключил его из состава Совета национальной безопасности.

В свою очередь, Царукян заявил, что принимает вызов президента и намерен добиться смены руководства страны⁴. После консультаций с лидерами двух оппозиционных партий, представленных в парламенте – Армянского национального конгресса (АНК) и партии «Наследие», – было объявлено о намерении провести совместный митинг 20 февраля. Однако по окончании состоявшейся вскоре встречи Царукяна и Саргсяна в резиденции президента лидер «Прорывающей Армении» отказался от проведения митинга, сказав, что «никакая цель не оправдывает пролитие крови даже одного невинного человека»⁵.

Уже 5 марта Царукян заявил о том, что покидает пост лидера партии и уходит из активной политики. Вслед за ним из партии вышли бывший министр иностранных дел Вардан Осканян, мэры нескольких городов, ряд руководителей общин и депутатов.

Таким образом, президент переиграл крупнейшего бизнесмена страны, деятельность партии Царукяна была маргинализована, и ее намерение превратиться в крупнейшую оппозиционную фракцию парламента не реализовалось. «Прорывающая

³ “Серж Саргсян критикует Гагика Царукяна”, *CivilNet* (12 февраля 2015г., на арм.). 2015г.

<http://www.civilnet.am/news/2015/02/12/serzh-sargsyan-slams-gagik-tsarukyan/261400>

⁴ Астхик Бедеян, “Царукяна «не беспокоит» упоминание о невыплаченных налогах”, *Радиостанция “Свобода”* (13 февраля 2015г., на арм.).

<https://www.azatutyun.am/a/26847278.html>

⁵ “Гагик Царукян распространил заявление: Так продолжать нельзя”, *News.am* (18 февраля 2015г.).

<https://news.am/rus/news/253216.html>

Армения» не обладает сколько-нибудь выраженной идеологией, она классическая «партия одного лидера». Без Царукяна и без его денег роль «Процветающей Армении» быстро сошла на нет. Если Гагик Царукян не возобновит поддержку этой партии, то ее перспективы как самостоятельной силы мало обнадеживают. Для того же, чтобы возвратиться в политику, Царукяну необходимо перезаключить негласное картельное соглашение с Республиканской партией, несогласие с условиями которого и послужило, очевидно, причиной февральской встряски. В любом случае, эта коллизия показала уязвимость политической оппозиции, которую можно фактически обрушить в несколько дней путем элементарной аппаратной комбинации.

Отчасти следствием исчезновения сколько-нибудь серьезных каналов для социального и политического протеста и явились летние массовые низовые протесты на проспекте Баграмяна в Ереване, в прессе часто называемые «Электромайdanом» по аналогии с украинскими протестами 2013 г. на майдане Незалежности, приведшими к смене власти. Протесты в Ереване длились с середины июня до середины сентября 2015 г. Поводом для них явилось очередное повышение цен на электроэнергию. Владелец электрораспределительных сетей Армении являлась ЗАО «Электрические сети Армении», 100% дочка российской «Интер РАО».

Началось все со студенческих протестов с требованием заморозить цены на электроэнергию, что, после неуклюжей реакции полиции, привело к сидячей забастовке с разбиванием палаток на улицах и перекрытием улиц в центре Еревана. Лозунги протестующих были в основном антикоррупционными и антиолигархическими, но раздавались также требования национализировать «Электрические сети Армении». После разгона митинга и массовых арестов демонстрантов 23 июня количество протестующих увеличилось в несколько раз, а арестованных отпустили, как было

объявлено, «допросив их в качестве свидетелей». 27 июня было объявлено о том, что повышение тарифов на электроэнергию откладывается, однако митинги не прекратились. Протестующие выдвигали все новые и новые требования. 6 июля митинг был еще раз разогнан, после чего численность протестующих стала падать и постепенно сошла на нет.

30 сентября компания «Интер РАО» подписала договор о продаже своих энергетических и электрических активов в Армении (ЗАО «Электрические сети Армении» и ОАО «Разданская ТЭС») группе компаний «Ташир», принадлежащей российскому бизнесмену армянского происхождения Самвелу Карапетяну. Поскольку «Интер РАО» воспринималась в армянском обществе как крайне неэффективная и коррумпированная компания, передача электросетей «Таширу», пусть и российской компании, но принадлежащей выходцу из Армении с репутацией успешного менеджера, стала компромиссным решением, успокоившим страсти вокруг тарифов на электроэнергию.

Значимым политическим событием 2015 г. стала и другая сделка по продаже энергетического объекта Армении, на этот раз американской компании: в августе Воротанский Каскад ГЭС был продан фирме Contour Global Hydro Cascade⁶. В условиях доминирования России на рынке энергопроизводства Армении, эта сделка стала самым крупным инвестиционным проектом США в Армении.

«Энергетические» протесты 2015 г. явились индикатором нескольких векторов во внутривнутриполитическом развитии Армении.

Первый вектор – это крайне низкий рейтинг правящей элиты. Протесты, хотя и позиционировались как экономические, имели

⁶ «Contour Global и Армения завершили сделку о купле-продаже Воротанской ГЭС», АРКА (14 августа 2015г.).
http://arka.am/ru/news/economy/contour_global_i_armeniya_zavershili_sdelku_o_kuple_prodzazhe_vorotanskoy_ges/

несомненную политическую составляющую, они были направлены не столько против руководства «Электрических сетей Армении», сколько против руководства страны.

Второй политический вектор, ставший заметным во время протестов – это маргинализация политической оппозиции и отсутствие легальных каналов для политизации социального протеста. Попытки оппозиционных лидеров, представлявших разные партии и силы, возглавить «Электромайдан» были довольно пренебрежительно отброшены протестующими. Это, надо сказать, было довольно резонно: низкий рейтинг оппозиционных партий привел бы к уменьшению, а не к увеличению количества протестующих. Форма лидерства протестующих была сетевая, и хотя среди них реально имелось ядро из молодых активистов, тем не менее, сформировать иерархию не удавалось. Сам протест представлялся участникам неким стихийным децентрализованным бунтом, не требовавшим иерархии в принципе. И хотя такого рода неструктурированный протест не мог окончиться иначе, как постепенной деградацией, он сыграл важную роль в развитии политической культуры Армении. «Электромайдан» продемонстрировал и обществу, и власти факт зарождения в Армении новых форм политического поведения, отторгающего «классическую» политическую деятельность политических партий. Таким образом, низкая легитимность власти постепенно превращается в низкую легитимность всей политической системы, включая оппозицию.

Наконец, третий и чрезвычайно важный вектор политического развития, выявленный «Электромайданом» – это то, что риторика митингующих, при всей сумбурности, трафаретности и лозунговости, была в целом левой, эгалитарной и даже антикапиталистической по своей сути. Возможно, это не вполне осознавалось самими протестующими, но важен сам факт: новая волна протестного движения в Армении приводит к росту левой рито-

рики, по крайней мере, на дискурсивном уровне, что не может не отразиться на развитии политических трендов в среднесрочной перспективе.

Как ни парадоксально, как раз маргинализация оппозиции и помогла властям организовать и провести в декабре 2015 г. референдум по изменению Конституции, и получить на этом референдуме желаемый результат. Вынесенные на референдум 7 декабря поправки в Конституцию, изменяющие систему правления Армении с полупрезидентской на парламентскую, были одобрены 66 процентами избирателей при явке в 50.8 %⁷.

Впредь, после переходного периода, который продлится до 2018 г., президент Армении будет избираться сроком на 7 лет парламентом и представителями местных органов самоуправления, только на одну каденцию (а не всенародным голосованием на 5 лет, как раньше). Полномочия президента будут представительскими, центр власти переместится в парламент. Таким образом, передача власти при ротации перестанет быть такой персоналистской, какой она была при полупрезидентской системе и, при наличии устойчивого большинства в парламенте, она сможет формироваться коллективным субъектом – фракцией правящей партии в парламенте.

В принципе, тренд перехода на парламентские системы правления существует во всех странах бывшего СССР, в которых наличествует хоть какая-либо ротация власти и публичная политика. Украина, Молдова, Грузия – во всех этих странах общественное мнение склоняется к представлению, что парламентская система более демократична, чем президентская, и лучше приспособлена для построения устойчивой «европеизированной» политической системы. В принципе, во многих странах Европы

⁷ Transparency International Anticorruption Center, *Voting Numbers Electronic Monitoring of 2015 Constitutional Referendum*, Report (Yerevan, 2016, in Armenian). <https://transparency.am/files/publications/1455616168-0-812260.pdf>

и мира парламентские системы действительно работают неплохо. Происходит это, однако, при наличии развитой партийной системы, что про Армению сказать сложно.

В ситуации, когда политические партии маргинализированы, а рейтинг их низок, они фактически работают почти исключительно в период выборов как электоральные механизмы, и, главное, очень слабо отражают чаяния социальных групп. Ждать от этой реформы усиления системы сдержек и противовесов вряд ли реалистично. По крайней мере, до того, как в Армении появятся не одноразовые, деидеологизированные, персоналистские электоральные механизмы, а постоянно действующие политические партии, надеяться на это не стоит. Элитного же консенсуса, может быть, в новой системе добиваться будет легче. В элитах действительно может сложиться система сдержек и противовесов, однако похожа она будет скорее на дальневосточные модели, типа классических японской или южнокорейской, чем на европейские.

Довольно тревожно прошел год в том, что касается карабахского конфликта и, шире, всего комплекса армяно-азербайджанских отношений. Ситуация на границах, как на линии соприкосновения в Карабахе, так и на границе Армении и Азербайджана, была напряженной. Конфликт выходит на следующий уровень противостояния, осенью применялась тяжелая артиллерия, гаубицы, а в декабре впервые после перемирия отмечено применение танков. Нарастало количество инцидентов. За год в результате нарушения перемирия погиб 41 армянский военнослужащий⁸.

В 2015 г. состоялась всего одна встреча президентов Армении и Азербайджана, прошедшая в Берне 19 декабря. Повестка дня этой встречи была обусловлена, по словам министра иностран-

⁸ “В 2015 г. в армянской армии погибло 76 военнослужащих, еще один — в 2016 г.”, *Regnum.ru* (10 января 2016).
<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:oJY0CV1UD-YJ:hra.am/hy/tag/army+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=am>

ных дел Армении, Эдуарда Налбандяна, грубыми нарушениями режима перемирия.

Историческим событием года для Армении стало столетие Геноцида армян в Оттоманской Империи. Круглая дата привела широкому обсуждению темы Геноцида на разных площадках и уровнях, включая и политический. Для участия в памятных мероприятиях в апреле в Ереван прибыли четыре президента, включая двух президентов стран-постоянных членов Совета безопасности ООН, России и Франции, Путина и Олланда, а также президентов Сербии Томислава Нколича и Кипра Никоса Анастаидиса, а также спикеры, премьер-министры и другие представители десятков стран и международных организаций.

Тема Геноцида присутствовала и в СМИ – было много статей в газетах и журналах в разных странах мира; в шоу-бизнесе – событие упоминалось знаменитостями, а некоторые из них даже приехали в Ереван. На Западе это привлекло к Армении и к Геноциду внимание людей, обычно не сталкивающихся с такого рода информацией.

В связи со столетней годовщиной Геноцида армян в Армении были большие ожидания. Столетие воспринималось как самостоятельное важное событие, способное изменить отношение к Армении и к самому Геноциду во всем мире. К тому же годовщина рассматривалась как возможность привлечь внимание не только к истории Геноцида армян, но и к контексту и проблематике армяно-турецких отношений (точнее – их отсутствия), а также к тому, как Турция блокирует многие процессы, связанные с Арменией.

Среди событий вокруг столетия Геноцида особо выделяются церковные, не сводящиеся к мероприятиям по увековечению памятной даты. Это то, что сделали две церкви – Армянская Апостольская и Римская Католическая. Армянская Апостольская Церковь причислила к лику святых всех жертв Геноцида армян, продемонстрировав тем самым новаторский подход к идее свято-

сти. Не углубляясь в теологическую суть события, стоит сказать, что такого типа канонизаций, судя по всему, еще не было, и не только в армянской церкви. Понятно, что среди полутора миллионов убитых были разные люди, в том числе грешные и очень грешные. То, что сам факт их страданий и гибели в результате Геноцида дает основание считать их всех святыми – это новация, причем принятая мировыми церквями, по крайней мере, судя по тому, что ряд церквей прислали своих представителей в Эчмиадзин на канонизацию⁹.

Вторым важным событием стала месса, отслуженная в Ватикане Папой Римским Франциском. Месса Папы Франциска вывела Геноцид армян за пределы того контекста, в котором он обычно существует, то есть истории армяно-турецких отношений. Во-первых, Геноцид армян стал фактом истории христианской церкви и всего христианского мира. Во-вторых, он был помещен в общемировой контекст преступлений против человечности вообще и геноцида в частности.

В силу специфики того, как функционирует церковь, сказанное Папой Франциском останется важным как минимум для Римской Католической Церкви, к которой принадлежит порядка миллиарда человек. Заявления Папы Римского имеют иную временную размерность, нежели высказывания политиков, журналистов или представителей шоу-бизнеса. Церкви по определению тяжелые, инертные структуры, они медленно меняют отношение к чему-либо. Соответственно, в отличие от многих текущих политических событий, заявление Франциска останется в истории.

⁹ См. Елена Рыбакова, “Святые на вырост: к осмыслению канонизации жертв армянского Геноцида”, *Colta.ru* (13 мая 2015 г.).
<http://www.colta.ru/articles/society/7281>

ГРУЗИЯ - 2015: ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ!

Георгий Канашвили, Резо Коява

2015-й был важным годом в политической и общественной жизни Грузии во многих отношениях. За несколько дней до Нового года неожиданно ушел в отставку премьер-министр Ираклий Гарибашвили. Возглавляемое им правительство сумело достичь соглашения с Европейским Союзом о безвизовом режиме для грузинских граждан. В Грузии открылся совместный с НАТО центр тренировки и аттестации (JTEC). Во Франции были закуплены современные системы ПВО. Из Китая в Европу, транзитом через Тбилиси, проследовал первый железнодорожный состав в рамках проекта «Нового шелкового пути». Россия пообещала упростить процедуру выдачи российских виз для граждан Грузии. В то же время, национальная грузинская валюта, лари, обесценилась на 35%, вызвав рост потребительских цен практически на все основные товары, включая медикаменты. Вместе с падением курса лари, упал и рейтинг популярности правящей коалиции «Грузинская мечта» (ГМ).

Необходимо отметить, что события на Украине и Ближнем Востоке в определенной степени затмили в информационном пространстве процессы, происходящие в Грузии и кавказском регионе в целом. В то же время, конфликт на Донбассе и сирийский кризис (вылившийся в конфронтацию между Москвой и Анкарой) служили фоном, оказавшим заметное влияние на положение на Кавказе. Эти факторы и раньше влияли на события в регионе, но в последние два года их роль значительно выросла.

Обострение украинского кризиса вызвало усиление конкуренции между двумя противоположными направлениями на постсоветском пространстве – европейской и евразийской интеграци-

ей. Можно сказать, что в 2015 г. Грузия сумела добиться наиболее ощутимых результатов в этом плане.

НЕОЖИДАННАЯ ОТСТАВКА САМОГО МОЛОДОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

Главным политическим событием 2015 г. для Грузии стала неожиданная, за несколько дней до новогодних праздников, отставка премьер-министра и лидера ГМ Ираклия Гарибашвили. Гарибашвили, считавшийся ближайшим сподвижником основателя ГМ и бывшего премьера Бидзины Иванишвили, никак не объяснил свое решение, заявив лишь, что пост премьер-министра никогда не был для него самоцелью¹.

Ираклий Гарибашвили получил портфель премьера из рук своего предшественника Бидзины Иванишвили после того, как тот ушел с поста в 2013 г., посчитав, что его главная задача – отстранение от власти «Единого национального движения» (ЕНД) и его лидера Михаила Саакашвили – достигнута. Однако, вручив бразды правления Ираклию Гарибашвили, Иванишвили в то же время продолжил влиять на политические процессы из-за кулис. Трудно сказать что-либо определенное о политическом прошлом Гарибашвили до его назначения главой правительства. Он был больше менеджером, чем политиком, и его профессиональная карьера связана с работой в Карту Банке, входящем в холдинг Иванишвили.

В течение года после победы ГМ на выборах Гарибашвили занимал пост министра внутренних дел. Это была ключевая должность в условиях двоевластия и переходного периода от правления ЕНД к правлению ГМ. Его тесная карьерная связь с

¹ “Премьер-министр Ираклий Гарибашвили ушел в отставку”, *Liberali* (23 декабря 2015г., на груз.).

<http://liberali.ge/news/view/20049/premierministri-irakli-gharibashvili-gadadga>

Иванишвили должна была стать гарантом преемственности кадровой политики ГМ.

Можно ли считать двухлетнее правление правительства Гарибашвили успешным? Во внешней политике правительство добилося явных успехов. В 2013-2015 гг. Грузия без каких-либо осложнений прошла путь от парафирования до подписания договора об ассоциации с ЕС. В конце 2015 г. Тбилиси получил открытое послание из Брюсселя о визовой либерализации, что стало значимым событием в отношениях Грузии с Западом, особенно с психологической точки зрения. Успехом можно считать и утверждение «расширенного пакета» сотрудничества с НАТО и открытие совместного с НАТО учебного центра в Крцаниси. Решение Брюсселя о визовой либерализации для грузинских граждан побудило Москву пересмотреть свою визовую политику по отношению к Грузии. В результате 22 декабря российский МИД выступил с комментарием, в котором говорится, что «в контексте продолжающегося процесса нормализации российско-грузинских отношений и в интересах стимулирования позитивных тенденций между нашими странами начиная с 23 декабря 2015 г. гражданам Грузии будут оформляться деловые, рабочие, учебные и гуманитарные визы любой кратности»².

В определенном смысле, стратегия ГМ укреплять связи с Западом, одновременно оставаясь в рамках процесса нормализации отношений с Россией (но не допуская при этом каких-либо серьезных уступок в отношении Абхазии и Южной Осетии), получила практическое воплощение. Хотя в последнем вопросе говорить о каком-либо явном прогрессе не приходится, необходимо отметить, что основа для этой политики была заложена еще

² МИД РФ, «Комментарий МИД России о мерах по визовой либерализации для граждан Грузии» / Внешняя политика (22 декабря 2015г.). http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1991717

во время премьерства Бидзины Иванишвили, а правительство Гарибашвили лишь осторожно следовало этому пути, стараясь не переходить красную черту и не допускать обострения ситуации – особенно в вопросе «демаркации границы»³.

Достижения кабинета Гарибашвили во внутренней политике выглядят не так впечатляюще. Определенные успехи были достигнуты в области сельского хозяйства (особенно на фоне полного игнорирования этого сектора в годы правления ЕНД) и в социальной сфере. В качестве одного из серьезных достижений, эксперты, положительно оценивающие работу правительства Гарибашвили, приводят программу борьбы с гепатитом С. Программа, бюджет которой достигает 2 млрд. долларов, предусматривающая бесплатное лечение новыми препаратами, что имеет жизненное значение для десятков тысяч людей, началась именно в 2015 г.⁴

В тоже время, однако, многие предвыборные обещания ГМ, обеспечившие ей победу на парламентских и президентских выборах (снижение безработицы и бедности, антимонопольные меры), так и остались невыполненными. По данным Всемирного Банка, Грузия остается самой бедной страной в кавказском регионе. Она также входит в пятерку беднейших стран на постсоветском пространстве⁵. Попытки правительства демонополизировать экономику не увенчались успехом. Девальвация национальной валюты, лари, усугубила положение. Большой проблемой остается безра-

³ Под «демаркацией границы» имеется в виду установка российскими военными служащими заграждений из колючей проволоки вдоль административной линии разделения между Южной Осетией и остальной частью Грузии.

⁴ Министерство по исполнению наказаний и пробации Грузии, Государственная программа ликвидации гепатита С (30 декабря 2015г., на груз.). <http://www.moc.gov.ge/ka/penitenciuri-jandacvis-servisi/c-hepatitis-eliminacii-sakhelmtsifo-programa>

⁵ World Bank, GDP per Capita 1960-2015, Data.

<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

ботица, тем более что официальные данные об уровне безработицы в стране далеки от реальности.

В то время, как оппозиционное ЕНД во главе с экс-президентом Михаилом Саакашвили подвергало правительство яростной критике, коллеги Гарибашвили из правящей коалиции говорили об успешной и продуктивной работе кабинета министров. Неформальный лидер ГМ миллиардер Бидзина Иванишвили также никогда публично не критиковал Ираклия Гарибашвили.

Предположительно, 33-летний премьер-министр не выдержал груза ответственности и не смог продолжать работу в условиях системы, в которой формально он обладал всей полнотой конституционной власти, но в реальности не имел никаких рычагов влияния на текущие процессы. К тому же, он полностью отвечал за развитие страны. Другой причиной отставки самого молодого в мире премьер-министра стали его неудачи во внутренней политике, что не прошло мимо внимания Бидзины Иванишвили. В конфликте между Гарибашвили и Маргвелашвили (о котором будет рассказано ниже) симпатии общественности были явно на стороне президента. Соответственно, возникла необходимость заменить Гарибашвили более уравновешенной фигурой.

Вслед за премьер-министром ушло в отставку и все правительство, а министры были президентским указом переведены в разряд «исполняющих обязанности». На место нового главы правительства была выдвинута кандидатура бывшего министра иностранных дел Георгия Квирикашвили, в прошлом руководившего принадлежащим Бидзине Иванишвили Карту Банком. Парламент утвердил новый состав кабинета министров в течение недели, до наступления Нового года⁶.

⁶ “Георгий Квирикашвили – новый премьер-министр”, *Civil Georgia* (23 октября 2015г., на груз.).

<http://www.civil.ge/geo/article.php?id=30020>

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ:
«ДЕВАЛЬВАЦИЯ» ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ

Самым сложным вызовом для правительства в 2015 г. стала девальвация национальной валюты. Власти не сумели остановить падение курса лари, достигшее 35-40%. В результате повысились цены на значительное число товаров и услуг, выросла безработица, усилилась социальная депрессия, и фактически «впал в кому» рынок недвижимости. Справедливости ради следует отметить, однако, что девальвация лари была во многом обусловлена внешними факторами, в частности, во-первых, финансовым кризисом в России, вызвавшим девальвацию рубля и, во-вторых, девальвацией турецкой лиры и азербайджанского маната. При этом необходимо подчеркнуть, что национальная валюта этих стран, занимающих первые три места во внешнеторговом обороте Грузии, обесценилась в большей степени, чем лари, несмотря на их огромные валютные резервы и богатство природных ресурсов.

На фоне валютного кризиса правительство понизило прогноз роста ВВП в 2015 г. с 5% до 2%, и разработало антикризисный план с целью привлечения иностранных инвестиций, впрочем, подвергнутый критике со стороны оппозиции. Кабинет министров обратился также к Международному валютному фонду с просьбой об экстренной финансовой помощи и объявил о намерении приватизировать практически все государственные объекты.

Девальвация национальной валюты и рост цен не могли не ударить по рейтингу популярности ГМ. По опросам общественного мнения, проведенным авторитетными международными организациями, такими, как NDI, рейтинг оппозиционного ЕНД во

главе с Михаилом Саакашвили вплотную приблизился к рейтингу правящей коалиции⁷.

Как и в предыдущие годы, в 2015 г. основные обвинения в адрес правительства со стороны ЕНД касались политического преследования оппонентов. Хотя в 2015 г. прокуратура не возбуждала новых дел против бывших лидеров ЕНД, продолжались судебные процессы над уже арестованными партийными руководителями. В центре повышенного внимания оказалось дело бывшего мэра Тбилиси Гиги Угулава, обвиненного в коррупции и осужденного на четыре года и шесть месяцев тюремного заключения. Приговор был объявлен в сентябре, хотя в том же месяце Конституционный суд признал, что срок его предварительного заключения превысил установленные законом сроки⁸. Еще в 2014 г. по обвинению в коррупции были арестованы ряд высокопоставленных сотрудников Министерства обороны, что совпало по времени с конфликтом между Бидзиной Иванишвили и бывшим министром обороны Ираклием Аласания. Но суд посчитал выдвинутые против них обвинения несостоятельными и освободил их из под стражи. Позднее новый глава оборонного ведомства Тинатин Хидашели восстановила их в прежней должности⁹. Несмотря на то, что эти процессы вновь высветили проблему политизированности судебной системы, тот факт, что различные судебные инстанции

⁷ Laura Thornton, and Koba Turmanidze, "Public Attitudes in Georgia," Survey Results Report (2015).

https://www.ndi.org/files/NDI_August_2015_Survey_public%20Political_ENG_vf.pdf

⁸ "Ugulava Found Guilty of Misspending, Sentenced to 4.5 Years in Prison," *Civil Georgia* (September 18, 2015).

<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=28580>

⁹ "Two Defense Officials Accused of Corruption Given Their Jobs Back," *Democracy & Freedom Watch* (August 13, 2015).

<http://dfwatch.net/two-defense-ministry-employees-accused-of-corruption-given-their-jobs-back-37778>

вынесли разный приговор, говорит об определенном уровне независимости судебной власти, хотя ранее судебную систему было трудно считать реально независимой.

Главным предметом противостояния между правительством и оппозицией в 2015 г. стало дело телекомпании «Рустави-2». В августе, рассмотрев иск бывшего владельца «Рустави-2» Кибара Халваши, утверждавшего, что он был незаконно лишен прав собственности на телекомпанию правительством ЕНД, суд наложил ограничения на банковские счета этого самого популярного телеканала страны, считающегося тесно связанным с ЕНД¹⁰. Хотя аресты банковских счетов или ограничения на банковские операции по счетам не являются редкостью в подобных делах, независимые неправительственные организации заговорили о политической подоплеке этого дела¹¹. Разъяснения лидеров ГМ не смогли убедить их в обратном. Масла в огонь подлило и то, что в течение лета некоторые телекомпании приостановили ряд своих телепередач, что, по мнению критиков, было результатом давления со стороны властей. Критики утверждали, в частности, что ГМ якобы потребовала от телекомпаний модифицировать их шоу-программы таким образом, чтобы улучшить имидж правящей коалиции в преддверии парламентских выборов в октябре 2016 г.¹²

В октябре в деле «Рустави-2» произошел новый поворот, когда на российском веб-сайте под названием «Украинский Ви-

¹⁰ "Court Orders Rustavi 2 TV Asset Freeze," *Civil Georgia* (August 7, 2015). <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=28486>

¹¹ Transparency International Georgia, "NGOs Respond to the Rustavi 2 Asset Freeze" (August 10, 2015).

<http://www.transparency.ge/en/post/general-announcement/ngos-respond-rustavi2-asset-freeze>

¹² "Host of Cancelled Talk-shows: Politics was behind the Decision," *Democracy & Freedom Watch* (September 1, 2015).

<http://dfwatch.net/host-of-cancelled-talk-shows-politics-was-behind-the-decision-38069>

киликс» появились аудиозаписи телефонных разговоров между Михаилом Саакашвили, секретарем по внешним связям ЕНД Гигой Бокерия и директором «Рустави-2» Никой Гварамиа. В этих разговорах, истинность которых подтвердили и Гварамиа, и Бокерия, обсуждается возможность использования дела «Рустави-2» для организации массовых беспорядков и свержения власти ГМ¹³. Лидеры ЕНД обвинили ГМ в незаконном прослушивании телефонных переговоров. Прозвучали заявления и о деструктивной роли российских спецслужб, стремящихся, по мнению экспертов, дискредитировать обе главные политические силы страны накануне парламентских выборов. Независимо от того, каким образом были получены записи телефонных переговоров, их содержание показало, что в рядах ЕНД есть люди, потенциально готовые прибегнуть к насильственным, неконституционным методам для того, чтобы вернуть партию к власти.

В 2015 г. усилились разногласия по поводу разделения полномочий между президентом Маргвелашвили и премьер-министром Гарибашвили¹⁴. В 2014 г. президент и премьер-министр оспаривали друг у друга право представлять Грузию на саммите ООН по проблемам климата, а в сентябре 2015 г. они не сошлись во мнениях по поводу того, кто возглавит грузинскую делегацию на заседании Генеральной ассамблеи ООН¹⁵. После того, как Гарибашвили вытеснил президента с трибуны ООН, Маргвелашви-

¹³ «Украинский Викиликс - Саакашвили планирует государственный переворот», *InterpressNews* (27 августа 2015г., на груз.).

<http://www.interpressnews.ge/ge/politika/351050-ukrainuli-vikiliqsi-saakashvili-sakhelmtsifo-gadatrialebas-gegmavs.html?ar=A>

¹⁴ «Georgian Prime Minister Acknowledges 'Worsened' Ties With President», *RadioFreeEurope/RadioLiberty* (September 15, 2014).

<http://www.rferl.org/a/garibashvili-margvelashvili-un-ties-worsening-problem-visit-statement/26584943.html>

¹⁵ «President and PM at Odds over UN Visit, Again», *Civil Georgia* (August 19, 2015). <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=28509>

ли организовал для себя индивидуальный визит в США в те же дни, когда там проходила Генеральная ассамблея ООН. Позднее он публично выразил недовольство тем, что посол Грузии в США, сопровождавший премьер-министра в ООН, не уделил должного внимания президентской делегации¹⁶.

Несмотря на очевидное противостояние между ГМ и президентом, политические разногласия говорят и о зарождении политического плюрализма в правящей элите. Хотя Маргвелашвили стал президентом благодаря поддержке ГМ, в определенных вопросах он, тем не менее, отошел от правящей коалиции и открыто выступил против премьер-министра и парламентского большинства. В июле 2015 г. Маргвелашвили наложил вето на законопроект о лишении Национального банка Грузии права осуществлять надзор за деятельностью банков и финансово-кредитных учреждений. По законопроекту, функция банковского надзора переходила к новой структуре – независимому агентству финансового контроля. В результате этого, по мнению Маргвелашвили, независимость Национального банка могла оказаться под угрозой¹⁷. Некоторые представители ГМ считают, что именно Национальный банк виновен в падении курса лари в 2014 и 2015 гг.

2015 г. был единственным годом без выборов со дня прихода к власти ГМ, за исключением повторных мажоритарных выборов в Мартвильском и Сагареджойском избирательных округах 31 октября. Их необходимость была вызвана кончиной депутата от ЕНД Наули Джанашиа в марте 2014 г. и назначением на пост министра обороны депутата ГМ Тинатин Хидашели в мае 2015 г.

¹⁶ “Georgian President Criticized Ambassador to the US,” *Georgia Today* (October 6, 2015).

<http://georgiatoday.ge/news/1457/Georgian-President-Criticized-Ambassador-to-the-US>

¹⁷ “President Vetoes Controversial National Bank of Georgia Bill,” *Agenda.ge* (July 31, 2015).

<http://agenda.ge/news/39971>

Кандидаты ГМ одержали победу в обоих избирательных округах. ЕНД и Свободные Демократы бойкотировали выборы. Победа в Сагареджо далась ГМ нелегко: ее кандидату пришлось конкурировать с Ирмой Инашвили, представителем популистского «Альянса патриотов Грузии»¹⁸. Инашвили обвинила своего соперника Тamar Хидашели в манипулировании итогами голосования, хотя независимые наблюдатели не зафиксировали каких-либо серьезных нарушений в ходе выборов¹⁹.

ГМ и непарламентская оппозиция не сумели достичь согласия по вопросу избирательной реформы, в частности о быстром переходе от смешанной пропорционально-мажоритарной системы выборов к чисто пропорциональной схеме (только по партийным спискам), и этот вопрос был отложен до 2020 г.²⁰ Это вызвало возмущение многих малых партий, побудив их сплотиться вокруг ЕНД²¹. Такая консолидация парламентской и непарламентской оппозиции может создать угрозу ГМ на предстоящих выборах в 2016 г.

Еще одним испытанием для Грузии в 2015 г. стало июньское наводнение в Тбилиси, унесшее жизни 19 человек. Из-за непрекращающихся ливней река Вера вышла из берегов, разрушая жилые дома и смывая автомашины. Практически полностью был уничтожен городской зоопарк. Власти сумели довольно оперативно очи-

¹⁸ “Early Results Give Narrow Victory to GD Candidate in Sagarejo MP By-Election,” *Civil Georgia* (November 1, 2015).

<http://civil.ge/eng/article.php?id=28728>

¹⁹ “Assessment of Parliamentary by Elections Held in Sagarejo and Martvili,” Transparency International Georgia (October 31, 2015).

<http://www.transparency.ge/en/node/5624>

²⁰ “GD Unveils Electoral System Reform Proposal,” *Civil Georgia* (June 5, 2015).

<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=28329>

²¹ “Political Parties and CSOs Urge Parliament to Reform Electoral System,” Transparency International Georgia (June 2, 2015).

<http://www.transparency.ge/en/node/5290>

стить центр города от ила и мусора. Тысячи добровольцев помогли городским службам в ликвидации последствий наводнения и поиске пропавших без вести. Из почти 600 питомцев зоопарка более половины животных погибли, а более 30 вырвались из клеток и оказались на улицах города, вызвав панику среди горожан. Через несколько месяцев после стихии зоопарк возобновил свою работу, хотя количество посетителей, по данным администрации зоопарка, так и не достигло своего прежнего уровня. Мэр Тбилиси Давид Нармания пообещал построить новый зоопарк, а на месте старого создать парк отдыха. Ущерб от наводнения в столице составил 90 млн. долларов²².

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: В ЕВРОПУ БЕЗ ВИЗ

Несомненным успехом грузинской внешней политики можно считать отчет Еврокомиссии о выполнении Грузией всех четырех базовых обязательств, необходимых для либерализации визового режима с ЕС.²³ Рекомендация Еврокомиссии о либерализации визового режима с Грузией должна была быть еще рассмотрена и одобрена Советом ЕС в составе глав государств и правительств, и Европарламентом. Лишь в случае их положительного решения границы стран Шенгенской зоны должны были открыться для граждан Грузии.

Речь шла об отмене виз лишь для туристических и других частных поездок. Безвизовый режим не дает права на трудоустройство в ЕС, а тем грузинским гражданам, кто никогда раньше не

²² “Несчастье, случившееся с рекой Вера”, *Радио “Тависуплеба”* (14 июня 2015г., на груз.).

<http://www.radiotavisupleba.ge/a/stikia-tbilishi/27071838.html>

²³ “Дорога к Европе - в 2015 году Грузия получила либерализацию виз”, *Телеканал “Рустави-2”* (на груз.; ссылка ныне недоступна).

<http://rustavi2.com/ka/news/35640>

получал шенгенскую визу, придется предъявлять на границе все те документы, которые раньше было необходимо представить в консульства европейских стран для получения визы.

Несмотря на это, предварительное согласие Еврокомиссии на безвизовый режим для Грузии, несомненно, явилось позитивным явлением и большим достижением властей. Решение Еврокомиссии стало первым серьезным практическим шагом на пути европейской интеграции Грузии (раньше Тбилиси лишь «сдавал экзамены» и выслушивал очередные обещания из Брюсселя). Следует отметить, однако, что этот успех не является залогом успешного решения социально-экономических проблем (безработица, бедность, инфляция) или повышения эффективности государственного аппарата. К тому же, безвизовый режим должен был еще получить определенное административно-бюрократическое, правовое и, самое главное, практическое наполнение. Тем не менее, решение Еврокомиссии о безвизовом режиме, без сомнения, можно было считать важнейшим символическим шагом.

Политика нормализации отношений с Россией также принесла свои плоды – здесь успехом можно считать заявление российского МИД об упрощении визового режима для граждан Грузии, как для частных, так и деловых поездок²⁴. Этому также во многом способствовала конкуренция России с Западом. Идея об упрощении визового режима с Грузией возникла не в 2015 г. Два года ранее, на одной из своих больших пресс-конференций Владимир Путин упомянул проблему виз и предложил урегулировать ее на уровне экспертов. В обоих случаях подход Министерства иностранных дел носил нормативный характер. Представители внешнеполитического ведомства утверждали, что до тех пор, пока между двумя странами не будут восстановлены дипломатические

²⁴ “С 23 декабря Россия упрощает выдачу виз для граждан Грузии”, *Нетгазети* (22 декабря 2015г., на груз.).

<http://netgazeti.ge/news/86549/>

отношения, говорить о визах будет преждевременно. Исходя из этого, ясно видно, что именно инициатива ЕС привела к активизации данной идеи. Несмотря на это, однако, заявление Владимира Путина о возможной отмене визового режима с Грузией не дало повода для завышенных ожиданий.

Ближневосточные события оказывали непосредственное влияние на отношения между Россией и Грузией. Со стороны Москвы звучали утверждения о якобы усилении позиций «Исламского государства» (ИГ) в отдельных регионах Грузии (Панкиси, Квемо Картли, Абхазия), Азербайджане и в приграничных районах на российско-грузинской и российско-азербайджанской границе. В июне 2015 г. по подозрению в связях с ИГ грузинские спецслужбы задержали пять человек в Панкисском ущелье, включая салафитского имама Аюба Борчашвили, игравшего большую роль в радикализации молодежи Ахметского района²⁵.

В 2015 г., ни Абхазия, ни т.н. Южная Осетия не фигурировали в списке территорий, где были предприняты попытки урегулировать конфликт силовыми методами. Хотя де факто Грузия ограничивается лишь тем, что наблюдает за процессом формирования статус-кво (начиная с войны 2008 г), это не означает, что Тбилиси готов де юре признать новые реалии. В прошлом году наглядным свидетельством этому стала долгая история «демаркации границы» (строительство пограничной инфраструктуры вдоль границ т.н. Южной Осетии). В то же время, это не привело к какому-либо серьезному ухудшению грузино-российских отношений. Необходимо подчеркнуть, что процесс нормализации отношений между Москвой и Тбилиси не переходит некую красную черту (статус Абхазии и Южной Осетии, конкуренция интеграционных проектов). Примечательно, что 2015 г. не был отмечен какими-либо

²⁵ «МВД: в Грузии задержан представитель ИГИЛ и его сообщники», *Нетгазети* (15 июня 2015г., на груз.).

<http://netgazeti.ge/news/41819/>

серьезными переменами – ни позитивными, ни негативными – в грузино-российских отношениях. Самым негативным явлением оставался процесс «демаркации границы». Этот вопрос стал темой широкого обсуждения и даже поставил под угрозу грузино-российский диалог в формате Абашидзе-Карасин. В других отношениях процесс нормализации, инициированный ГМ после прихода к власти в 2012 г., оставался актуальным. Реальную проблему представлял поиск новых тем для продолжения нормальных взаимоотношений, так как первоначальная повестка дня, можно сказать, исчерпана.

Значительным событием для Грузии стал ввод в эксплуатацию масштабного проекта «Новый шелковый путь», связывающего Азию с Европой. По этому пути транзитом через Тбилиси проследовал первый грузовой железнодорожный состав с тихоокеанского побережья Китая. По дороге в грузинскую столицу этот поезд пересек территорию Казахстана и Азербайджана, а из Тбилиси направился к черноморскому порту Поти. Из Поти грузы были доставлены в Турцию, а затем в Европу. Этот маршрут должен стать альтернативой Транссибирской магистрали и снизить зависимость Китая от транзита по российской территории. Таким образом, Грузия серьезно упрочила свои позиции как ключевого геополитического звена в транспортном коридоре между Азией и Европой²⁶. В своем выступлении на торжественной церемонии открытия «Нового шелкового пути» тогдашний премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили выразил уверенность в том, что Грузия в скором будущем станет «мультирегиональным центром» и связующим звеном между Европой, Восточной Азией, Индией, Центральной Азией и Ближним Востоком.

²⁶ «Первый поезд из Китая в Тбилиси и официальное открытие «Шелковой железной дороги»», *Нетгазети* (13 декабря 2015г., на груз.).
<http://netgazeti.ge/news/85298/>

В 2015 г. Грузия впервые в своей истории приобрела современные вооружения. Контракт на общую сумму в 77.63 млн евро предусматривал закупку современных РЛС и зенитно-ракетных систем ПВО во Франции. Для реализации сделки грузинское правительство получило кредит от французского банка *Societe Generale*²⁷. Естественно, эти вооружения не решают всех проблем безопасности, стоящих перед грузинским государством. Однако, подписав такой контракт с Грузией, Франция продемонстрировала готовность Европы укреплять сотрудничество с Тбилиси в такой деликатной сфере, как оборона и национальная безопасность.

Еще одним примером поддержки со стороны Запада можно считать открытие в окрестностях Тбилиси т.н. учебного центра НАТО. Это первый объект Североатлантического альянса в кавказском регионе. На церемонии открытия учебного центра Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг подчеркнул, что Грузия скоро получит т.н. «дорожную карту» для членства в альянсе. НАТО выразило готовность углублять сотрудничество с Грузией как со страной, активно и целенаправленно продвигающейся по пути евроатлантической интеграции²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отставка премьер-министра и решение Еврокомиссии о визовой либерализации могут считаться главными событиями внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни Грузии в 2015 г. Можно сказать, что после прихода к власти ГМ в 2012 г. основным

²⁷ “Грузия, вероятно, получит противовоздушные системы типа «Астер-30» из Франции”, *ResonanceDaily* (13 июля 2015г., на груз.).

http://www.resonancedaily.com/index.php?id_rub=2&id_artc=25150

²⁸ “Центр НАТО-Грузия охватит всю Грузию”, *Радио “Тависуплеба”* (27 декабря 2015г., на груз.).

<http://www.radiotavisupleba.ge/a/sakartveloshi-natos-centir-gaikhsna/27212135.html>

направлением внешней политики страны стало укрепление интеграции с Западом при одновременном курсе на нормализацию отношений с Россией. В 2015 г. эта политика принесла ощутимые результаты – Грузии удалось добиться либерализации визового режима как с ЕС, так и с Россией.

Во внутренней политике, с точки зрения развития демократических институтов, 2015 г. был отмечен в Грузии как поступательным движением, так и стагнацией и даже регрессом. Хотя бывшие лидеры ЕНД стали меньше подвергаться гонениям, накал политического противостояния между ГМ и ЕНД остается на прежнем уровне. В 2015 г. основной причиной напряженности стал судебный процесс по делу телекомпании «Рустави-2».

На фоне намеченных на октябрь 2016 г. парламентских выборов, с учетом высокой вероятности напряженной предвыборной борьбы, можно было бы ожидать роста политической активности и правящей коалиции, и парламентской и непарламентской оппозиции. На фоне снижения рейтинга ГМ и притом, что поддержка ЕНД остается на том же уровне, успеха на предстоящих выборах могли бы добиться в том числе и непарламентские оппозиционные партии, среди которых есть пророссийские и антизападные силы. Но, хотя они потенциально способны фундаментально изменить парламентскую политику Грузии, у них нет достаточных ресурсов, чтобы прийти к власти.

ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2015 Г.

Давид Петросян

В докладе охватываются события и итоги календарного 2015 г. в непризнанных или де-факто образованиях Южного Кавказа – Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе.¹

Абхазия и Южная Осетия в 2015 г. оказались на периферии информационных потоков, в том числе в России и отчасти в Грузии, не говоря уже об Армении, Азербайджане и тем более западных странах. Не было к ним приковано и внимание экспертного сообщества. Главная причина этого явления связана с тем, что конфликты Грузии с ее мятежными провинциями трансформировались в «вещь в себе», продолжающую интересовать лишь узких специалистов по региону, работающих в нем, и их кураторов в МИД различных стран. Время от времени приезжающие в Тбилиси функционеры и чиновники из западных столиц делают дежурные заявления по этим проблемам.

Женевский процесс с участием России, Абхазии, Южной Осетии и Грузии, а также Евросоюза, ООН и ОБСЕ идет тяжело. Ключевым вопросом повестки дня с точки зрения Абхазии и Южной Осетии было подписание с Грузией соглашения о неприменении силы. Однако Грузия подобный документ подписывать

¹ Топонимы в представленном докладе упоминаются как в «старой», т.е. советской форме, так и в «новой», после проведенных переименований. Топонимы в цитатах представлены без изменения. Что касается наименований непризнанных государств, то в тексте они также даются, в основном, в двух версиях: 1. «старой/ географической» – Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия; 2. официальной/ не признанной международным сообществом или большей его частью – Республика Абхазия (РА), Нагорно-Карабахская Республика (НКР), Республика Южная Осетия (РЮО).

отказывается, полагая, что переговоры по этому вопросу должны вестись с Россией. В Абхазии и Южной Осетии эта позиция воспринимается так, как если бы Тбилиси резервировал за собой право на применение силы.

Не удастся добиться и совместного заявления о приверженности сторон мирному решению проблем – как считают в Абхазии и Южной Осетии, также по причине противодействия Грузии.

Основное достижение Женевского процесса на сегодняшний день состоит в том, что в ходе переговоров представители Абхазии и Южной Осетии проводят интенсивные консультации с остальными делегациями в неформальном режиме. Эти неформальные консультации по сути являются единственной легитимной международной площадкой, на которой Абхазия и Южная Осетия пытаются донести до международных партнеров свою точку зрения. В итоге, у западных партнеров, в целом поддерживающих Грузию, сложилось с целом адекватное представление о позициях Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, западные участники дискуссий в Женеве имеют возможность регулярно посещать Абхазию, а также, хотя и реже, Южную Осетию, и эти поездки влияют на атмосферу переговоров.

В Абхазии полагают, что на следующем этапе необходимо перейти к формату двусторонних переговоров, поскольку женевский формат был создан после кризиса 2008 г. и во многом обусловлен его спецификой. При всем том, вероятность достижения успехов за переговорным столом остается крайне низкой и в случае смены формата. Причина в целях, преследуемых сторонами конфликта. Для Грузии приемлем только один вариант – реинтеграция мятежных автономий, а для них – признание их независимости².

² Рамиль Ситдиков, “Вячеслав Чирикба: Абхазия готова наращивать поставки фруктов в РФ”, *РИА Новости* (21 декабря 2015г.).
<http://ria.ru/interview/20151221/1346084848.html>

Анализируя ситуацию, сложившуюся вокруг Абхазии и Южной Осетии, в контексте событий вокруг Крыма, известный аналитик Том де Ваал, подводя итог 33 встречам в Женеве, полагает, что, парадоксальным образом, признание Россией Абхазии и Южной Осетии усилило их международную изоляцию и зависимость от Москвы³. Москва, по мнению де Ваала, ждала от двух республик признания присоединения Крыма, на что Южная Осетия охотно согласилась, а вот Абхазия не проявила особого энтузиазма. Положение дел во взаимоотношениях Грузии с ее мятежными провинциями он считает удручающим. При этом эксперт признает, что признание со стороны России обеспечило жителям Абхазии и Южной Осетии определенные преимущества. Они, в частности, получают пенсии на уровне российских. Но при этом влияние России в республиках усиливается.

Россия пытается наладить контакты с новым грузинским правительством, но между двумя странами по-прежнему нет дипломатических отношений. По мнению де Ваала, присоединение Южной Осетии, которое проектируется политиками в Цхинвале и имеет поддержку некоторых российских кругов, поставит крест на попытках примирения России с Грузией. С Абхазией, по его мнению, проблем еще больше, и она требует более серьезных финансовых вливаний. У Москвы, по мнению де Ваала, теперь есть другая, стратегически идеальная территория на Черном море – Крым, где проживает в основном русскоязычное население, и нет проблем с лояльностью России, в отличие от Абхазии, где по-прежнему настаивают на своей независимости. Де Ваал полагает, что сложившаяся ситуация, если рассматривать ее на высшем политическом уровне, не изменится, тем более что компромисс по вопросу возвращения в состав Грузии как Абхазии, так и Южной

³ Томас де Вааль, «Что изменилось для Абхазии и Южной Осетии после Крыма», Московский Центр Карнеги (22 декабря 2015г.).
<http://carnegie.ru/2015/12/22/ru-62339/io4f>

Осетии пока исключен. Тем более, что во времени разрыв между бывшей метрополией и республиками только увеличивается. В сложившейся ситуации, по мнению де Ваала, Грузии следует признать, что восстановить суверенитет над абхазской территорией невозможно.

Рекомендации де Ваала совершенно неожиданны и достаточно радикальны. Более того, они противоречат не только официальной политической линии Европейского Союза и консолидированного Запада, но и Грузии. Мала вероятность того, что к ним прислушаются конфликтующие стороны и прежде всего Тбилиси. Можно предположить, что это своеобразный новый взгляд на сложившуюся ситуацию на постсоветском пространстве и один из вариантов пересмотра консервативной ситуации в регионе Южного Кавказа. В частности, согласно де Ваалу, в случае признания со стороны Тбилиси независимости нейтральной Абхазии, из нее должны быть выведены 7-я российская военная база и российские пограничники. Соответственно, это обстоятельство скажется на внутривнутрирегиональном военно-политическом балансе.

АБХАЗИЯ

По итогам 2015 г. ухудшения экономической ситуации в Абхазии не произошло, но не было и улучшений⁴. Собственные доходы Абхазии за 2015 год выросли в 2 раза и составили 1 млрд 791 млн рублей, в основном за счет роста туризма, в первую очередь, в Рицинском национальном парке (рост в 100 раз) и Новоафонской пещере, а также в рекреационных объектах Гагринского района. Кроме того, некоторые успехи принесла борьба с неплательщиками налогов. Однако из российской финансовой помощи Абхазии,

⁴ Александр Скаков, «Абхазская политика: Взгляд из России», *Спутник-Абхазия* (17 декабря 2015г.).

<http://sputnik-abkhazia.ru/columnists/20151217/1016629601.html>

предусмотренной в размере 8 млрд 325 млн рублей, выплаты по итогам года составили всего 2 млрд 772 млн рублей. Из 5 млрд 500 млн рублей, составлявших так называемую «Инвестиционную программу содействия социально-экономическому развитию Абхазии», было получено лишь около 190 млн.⁵

При этом Москва пыталась продавить в Абхазии проекты, не пользующиеся популярностью в обществе, прежде всего проект по разведке и добыче нефти компанией «Роснефть» и принятие закона о продаже недвижимости иностранцам, по-прежнему воспринимаемое крайне негативно со стороны значительной части абхазского общества и элит⁶.

Обострение российско-турецких отношений привнесло проблемы и в экономику Абхазии, под давлением Москвы вынужденную присоединиться к антитурецким санкциям. Между тем, в 1990-е гг., когда Москва держала в жесткой экономической блокаде Абхазию, последнюю во многом спасала торговля с Турцией. В те годы на Турцию приходилось почти 90% всей внешней торговли Абхазии. До конца ноября 2015 г. торгово-экономическое сотрудничество с Турцией являлось очень важным сегментом абхазской экономики. На тот момент 20% внешнеторгового оборота Абхазии приходилось на Турцию. Введенные Россией санкции ударили по торговым и экономическим отношениям Абхазии с Турцией. Абхазия, для которой Россия – единственный стратегический партнер, вынуждена была следовать в фарватере санкционной политики Москвы по отношению к Турции.

Антитурецкие санкции, к которым была вынуждена присоединиться Абхазия, ударили по нескольким позициям. Самые бо-

⁵ “Эксперт: Абхазия доказала, что многие проблемы может решить сама”, *Спутник-Абхазия* (25 декабря 2015г.).

<http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20151224/1016715634.html>

⁶ Изида Чания, “Год был трудный”, *Аналитикон* (декабрь 2015г.).

<http://theanalyticon.com/?p=7272&lang=ru>

лезненные удары, по оценке независимых абхазских экспертов⁷, должны были прийти на рыбную и угледобывающую промышленности. Вся добыча рыбы в экономических водах Абхазии осуществлялась турецкими сейнерами. Здесь же рыба перерабатывалась на отстроенных в последние несколько лет четырех заводах, и уже затем товар в виде рыбной муки отправлялся в Турцию. Учитывая, что сезон путины начинался в декабре, по положению на конец 2015 г. абхазам не удалось найти замену туркам.

Еще более драматическая ситуация могла сложиться с добычей угля. Турецкая компания «Тамсаш», более десяти лет добывающая ткуарчальский уголь, по оценке абхазского эксперта Инала Хашига, фактически является бюджетообразующим предприятием самого депрессивного региона Абхазии – Ткуарчальского района. Остановка добычи угля фактически оставила бы этот регион без собственного заработка и привела бы к еще большему оттоку населения из Ткуарчала. В случае жесткой политики поддержки антитурецких санкций, череда банкротств ожидал малый и средний бизнес, занимающийся торговлей турецким ширпотребом. От новых правил игры могли пострадать компании, занимающиеся завозом из Турции строительных материалов, на долю которых приходится львиная доля всего строительного рынка.

Сложная экономическая ситуация спровоцировала и политическое противостояние. Как средство консолидации оппозиции использовались некоторые статьи нового абхазо-российского договора, предполагавшего значительный приток финансовой помощи из России. Однако в реальности помощь сократилась, и ее увеличение ожидалось только в 2016 г.

Главным оппонентом президента Рауля Хаджимба стала партия «Амцыхара» (ее костяком являются экс-комбатанты из одноименной организации). Оппозиция требовала досрочной отстав-

⁷ Assarkia.info, Блоги.
<http://asarkia.info/blogs/inal/1705>

ки президента Хаджимбы как политика, не выполнившего свои предвыборные обещания и неспособного обеспечить эффективное проведение заявленных реформ, хотя обещания давались на весь срок легислатуры (2014-2018 гг.), а не на год. В свою очередь, Хаджимба и его сторонники обвинили представителей Блока оппозиционных сил (БОС) в необъективности, популизме и реваншизме. Более всего эти упреки звучали в адрес членов партии «Амцахара», самой влиятельной силы в БОС, в рядах которой много экс-чиновников, многие из которых при администрациях Сергея Багапша и Александра Анкваба занимали должности в госаппарате.

21 октября 2015 г. в двух разных местах столицы Абхазии прошли митинги – один в поддержку властей, другой – оппозиции. Количество участников съезда оппозиционной партии «Амцахара» на стадионе «Динамо» и параллельного провластного митинга на набережной Махаджиров оказалось примерно одинаковым. Это стало условным показателем баланса сил в обществе.

Выполнение президентом Хаджимба предвыборных обещаний действительно шло медленно. 27 октября 2015 г. Хаджимба провел встречу с представителями политических партий, общественных организаций и деятелями культуры и науки, на которой призывал к нацеленности на открытый диалог, но представителей оппозиции на нее не пригласили. На этой встрече президент назвал приоритеты своей политики: борьба с коррупцией и криминалитетом. По мнению абхазского эксперта Лианы Кварчелия, общество может поддерживать усилия власти в этой сфере в том случае, если увидит, что их целью является не просто сведение счетов со сторонниками прежнего руководства, а реальная борьба с коррупцией и преступностью⁸. При этом у абхазских политиков,

⁸ “Тезисы выступления Лианы Кварчелия на встрече Президента Хаджимба с общественностью”, ЦГП (27 октября 2015г.).

<http://apsny-chp.org/opinions/?ID=171>

ни во власти, ни в оппозиции не было конкретного и понятного плана действий по решению социально-экономических проблем. Отсутствие конструктивных и реальных программ действий заменяется взаимными обвинениями, от чего многие в Абхазии уже устали, теряя интерес к политике как к таковой.

Одна анонсированная реформа была проведена: Абхазия перешла от мажоритарной избирательной системы к смешанной пропорционально-мажоритарной, что привело к увеличению количества депутатских мест в парламенте с 35 до 55. Предложение ограничиться 45 депутатами в составе парламента не было принято, поскольку потребовало бы укрупнения нынешних мажоритарных округов, против чего высказалось большинство депутатов.

Переход на смешанную избирательную систему привел к активизации ряда политических процессов. Важнейшим вопросом внутриабхазского политического дискурса продолжает оставаться право на приобретение объектов недвижимости иностранцами. В качестве компромиссного варианта депутаты Георгий Агрба и Сергей Шамба (экс-глава МИД и экс-премьер-министр) представили в парламент законопроект «Об особенностях оборота жилых помещений в Республике Абхазия». Авторы констатировали, что существует теневой оборот жилищного фонда, и запретительными мерами сдерживать процесс купли-продажи жилья более невозможно. В некоторых случаях покупатели начали приобретать абхазское гражданство. Сергей Шамба высказал мнение, что новый закон не нужно связывать с гражданством⁹.

В целом, 2015 г. принес жителям страны немало разочарований в связи с невыполнением обещаний, данных президентом Хаджимба. Реформы в финансово-экономической и экономической сферах шли медленно. Хотя, безусловно, повысилась собира-

⁹ Анаид Гогорян, «Сергей Шамба: Никто сюда не рванет», *Эхо Кавказа* (22 декабря 2015г.).

<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27443434.html>

емость налогов и пошлин. Впервые в истории Абхазии бюджет на 2016 г. стал бюджетом развития. Другой вопрос – удастся ли его реализовать в полной мере заложенные в него показатели.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

2015 г. был непростым для Южной Осетии. Ничего не было сделано для развития реального сектора экономики, а действующие предприятия – Багиатский наливочный завод и Ленингорский пивзавод – не смогли нарастить прибыль и мощь. Аналогичная ситуация была и в сельском хозяйстве. Правда, учрежденное в 2015 г. Инвестиционное агентство начало заниматься привлечением инвесторов и поддержкой проектов реального сектора экономики в Южной Осетии, и впервые за последние годы процесс финансирования проектов обошелся без громких коррупционных скандалов. Однако, по мнению местных экспертов¹⁰, в отсутствие модернизации, прежде всего в экономике и в сфере управления, Южной Осетии не удастся ни снизить дотационность бюджета, ни добиться экономического роста.

Недоверие к Грузии в Южной Осетии сохраняется на исключительно высоком уровне. В РЮО полагали, что даже подписание Грузией документа о неприменении силы не даст прочных гарантий мира, и тем более их не дает отказ от его подписания. По словам переговорщиков от РЮО, представители Грузии уклоняются даже от устных заявлений в качестве участников Женевских дискуссий о приверженности принципам мира и неприменения силы. Поэтому ожидать подписания договора в ближайшей перспективе не приходилось, однако это не стало поводом для по-

¹⁰ Юрий Вазагов, “Южная Осетия: Семь лет после признания – итоги и перспективы”, Научное общество кавказоведов (27 августа 2015г.). <http://www.kavkazoved.info/news/2015/08/27/juzhnaja-osecija-sem-let-posle-priznaniya-itogi-i-perspektivy.html>

становки вопроса о неэффективности Женевского формата или тем более его сворачивания¹¹. В октябре 2015 г. ОБСЕ привлекла к расследованию дел без вести пропавших на территории Грузии трех граждан Южной Осетии независимого международного эксперта Душана Игнъятовича. В своем докладе он подтвердил, что пропавшие находились некоторое время в руках грузинских силовых структур.

Последовательное сближение Грузии с НАТО рассматривается в Цхинвале как прямая угроза безопасности. Прежде всего, имеется в виду тренировочный центр НАТО на территории Грузии. Активизация сотрудничества Тбилиси с НАТО, по мнению Цхинвала, актуализирует вопрос о том, насколько устойчивым является баланс сил в регионе, сложившийся после августа 2008 г.¹²

Ввиду непризнанности, внешнеполитическое сотрудничество РЮО ограничивается Россией. 18 марта 2015 г. был подписан Договор о союзничестве и интеграции между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией. Происходит достаточно быстрое и интенсивное, хотя и не лишенное проблем, наполнение этих рамочных соглашений конкретными договоренностями, однако заключенные договора и соглашения в реальности никак не повлияли на социально-экономическую ситуацию в РЮО.

РЮО была единственным де-факто государством, признавшим Донецкую и Луганскую народные республики (ДНР и ЛНР). ДНР и Южной Осетия договорились об установлении дипломатических отношений, а в апреле 2015 г. в Донецке открылось представительство Южной Осетии. В боях на Донбассе в со-

¹¹ “Казбулат Цховребов: В 2015 году МИД РЮО выполнил все поставленные перед ним Президентом Республики Южная Осетия задачи”, *Рес* (4 февраля 2016г.).

<http://cominf.org/node/1166507457>

¹² “Год громких инициатив и бурных процессов”, *Спутник-Осетия* (23 декабря 2015г.).

http://sputnik-ossetia.ru/South_Ossetia/20151223/1057695.html

ставе батальона «Восток» участвовали добровольцы из Южной Осетии¹³.

Главный внутривнутриполитический дискурс в стране является частью внешнеполитического, и сосредоточен на идее воссоединения Северной и Южной Осетии в одно государственное образование в рамках Российской Федерации. Ряд западных и грузинских исследователей рассматривают этот политический проект – фигурирующий в том или ином виде уже в течение последних 100 лет – как проявление имперских амбиций России.¹⁴

Сторонников объединения двух Осетий возглавил не президент РЮО Леонид Тибилов, а спикер парламента, лидер парламентского большинства Анатолий Бибилов. Он был сторонником форсированной ратификации нового Договора о союзничестве и интеграции между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, и ему принадлежала идея проведения референдума о вхождении Республики Южная Осетия в состав Российской Федерации, выдвинутая в начале 2014 г.

Идея была подхвачена президентом Тибиловым, и 18 октября 2015 г. об этом было заявлено публично, в ходе визита в Цхинвал Владислава Суркова – помощника президента РФ, курирующего отношения с Абхазией и Южной Осетией.

Процесс заключения в 2015 г. нового договора с Россией сопровождался отставкой главы МИД Дмитрия Санакоева, руководителя администрации президента Бориса Чочиева, а также главы Минобороны РЮО Валерия Яхновца. Согласно договору, предполагалось сокращение Вооруженных сил РЮО, оптимизация

¹³ “Глава Южной Осетии позвал домой добровольцев из Донбасса”, *Лента.ру* (11 декабря 2014г.).

<https://lenta.ru/news/2014/12/11/return>

¹⁴ Выступление экс-председателя Парламента Республики Южная Осетия, кандидата философских наук, доцента Коста Дзугаева на IV съезде партии “Единая Осетия”, *ИР*.

<http://www.iarir.ru/node/155>

и структурные изменения штата и штатной численности МВД РЮО.

Внутриполитическая повестка РЮО в 2015 г. сводилась к противостоянию между двумя вероятными основными кандидатами на пост президента в 2017 г. – действующим президентом Леонидом Тибилковым и спикером парламента Анатолием Бибилковым. При этом соперничество Тибилова и Бибилова сопровождалось неявным присутствием экс-президента Эдуарда Кокойты, сохранившего влияние на внутриполитическую ситуацию.

Впервые со времени распада СССР Управление государственной статистики Республики Южная Осетия провело всеобщую перепись населения (предыдущая состоялась в 1989 г.). Перепись проводилась в течение 16 дней октября. Охват переписи составил более 51 тыс. человек¹⁵, хотя среди экспертов распространено мнение, что реальная численность населения РЮО – 30-35 тыс. человек. Переписчики побывали в 16 тыс. домовладений. В городе Цхинвал было переписано около 30 тыс. человек.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

Главным внутриполитическим событием 2015 г. в Нагорно-Карабахской Республике были парламентские выборы. Предвыборная кампания по выборам в Национальное Собрание (парламент) стартовала 30 марта. Голосование было назначено на 3 мая. Избирались 33 депутата, из них 11 по мажоритарным округам и 22 по партийным спискам.

В пропорциональной части выборов принимали участие 7 партий (на предыдущих парламентских выборах 2010 г. партий было 4):

¹⁵ “Всеобщая перепись населения Южной Осетии прошла без серьезных нарушений, – начальник Управления Госстатистики”, *Рес* (3 ноября 2015г.). <http://cominf.org/node/1166506608>

1. «Свободная Родина» (48 кандидатов; лидер и первый номер списка – премьер-министр Араик Арутюнян);
2. Демократическая партия Арцаха, ДПА (34 кандидата; лидер и первый номер списка – спикер парламента Ашот Гулян);
3. АРФ-Дашнакцутюн (34 кандидата; первый номер списка – вице-премьер Артур Агабекян);
4. «Национальное возрождение» (14 кандидатов; лидер и первый номер списка – Айк Ханумян);
5. «Движение-88» (14 кандидатов; первый номер списка – беспартийный депутат Виталий Баласанян);
6. Коммунистическая партия Нагорного Карабаха (14 кандидатов; лидер и первый номер списка – Грант Мелкумян);
7. «Мир и развитие» (6 кандидатов; лидер и первый номер списка – Гарик Григорян).

Для попадания в парламент был установлен порог в размере 5% от числа избирателей, пришедших к урнам.

Парламент новой (шестой по счету) легислатуры впервые должен был стать полностью профессиональным, т.е. депутаты должны были получать зарплату. Они также не имеют права занимать должности в составе исполнительной власти и заниматься бизнесом. Исключение составляет научная, преподавательская и журналистская деятельность.

Выборы проходили на фоне серьезных протестных настроений, обусловленных коррупцией и трудным социально-экономическим положением. Если в 2012 г., во время президентских выборов, протестный электорат составлял условно порядка 33%, то накануне этих выборов этот уровень был уверенно выше 40%.

Партии, участвовавшие в выборах, можно было разбить на три условные группы:

а. Партии, входящие в правящую коалицию, в 2007 г. поддержавшие кандидатуру президента Бако Саакяна: «Свободная

Родина», Демократическая партия Арцаха (ДПА) и АРФ-Дашнакцутюн. Именно эти партии и контролировали практически весь административный ресурс, игравший ключевую роль в достижении конечного результата. Три коалиционные партии имели существенное преимущество перед остальными участниками предвыборной гонки. Партия премьер-министра, «Свободная Родина», контролировала большую часть административного ресурса и потому являлась фаворитом предвыборной гонки.

Поскольку парламентские выборы отчасти служили праймериз для президентских выборов 2017 г., а за Демократической партией Арцаха в реальности стоял бывший президент Аркадий Гукасян (президент НКР в 1997- 2007 гг.), и принято считать, что он будет вновь выставляться как кандидат в президенты, две из трех властных партий – «Свободная Родина» и АРФ-Дашнакцутюн – приложили усилия для того, чтобы ДПА получила как можно меньше депутатских мандатов.

в. Оппозиционные партии, имевшие шансы на преодоление 5% барьера. Таких партий было две: «Национальное возрождение» и «Движение-88».

Оппозиционность «Движения-88» во главе с Виталием Баласяном и экс-мэром Степанакерта Эдуардом Агабекяном была условной. Между тремя коалиционными партиями и «Движением-88» была негласная договоренность о невыставлении друг против друга кандидатов в мажоритарных округах. Согласно этой договоренности, 4 мажоритарных округа должны были оставаться за кандидатами из «Свободной Родины», 2 за АРФ-Дашнакцутюн, 3 за ДПА и 2 за «Движением – 88». Хотя изначально предполагалось, что в мажоритарной части выборов могут быть некоторые изменения в предварительных договоренностях.

Единственной реально оппозиционной силой, имевшей шансы на прохождение в парламент, являлось «Национальное воз-

рождение». Их успеху способствовало наличие в обществе существенных протестных настроений и желания увидеть новые лица на небольшой политической сцене страны. Основу списка «Национального возрождения» составляли молодые или сравнительно молодые кандидаты, половина из которых были безработные. Политическую поддержку партии оказывал находившийся в России опальный экс-министр обороны НКР, генерал-майор Самвел Бабалян. Партию консультировал экс-заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян, кандидат в президенты в 2007 г. Проблемой для партии являлась крайняя скудность финансовых и полное отсутствие административных ресурсов.

с. Аутсайдеры. У двух партий изначально не было никаких шансов на этих выборах: у коммунистов, уже давно исполняющих роль статистов на выборах всех уровней в НКР, и партии «Мир и развитие». Эти две партии не имели шансов на победу также и в мажоритарных округах и, в какой-то степени, являлись спойлерами.

По итогам выборов, по пропорциональной части выборов ЦИК НКР представил следующие результаты¹⁶:

¹⁶ Масис Маилян, «Выборы в условиях перемирия: Парламентские выборы в Нагорно-Карабахской Республике в 2015 г.», Институт Кавказа (2015). http://c-i.am/wp-content/uploads/policy-brief-05_2015_ru.pdf

	Голоса	%	мандаты
Правящая коалиция			
«Свободная Родина»	32 632	47.35%	11
«Демократическая партия Арцаха»	13 105	19.01%	4
АРФ-Дашнакцутюн	12 965	18.81%	4
Оппозиция			
«Движение -88»	4 778	6.93%	2
«Национальное возрождение»	3 709	5.38%	1

В мажоритарной части выборов:

«Свободная Родина»	4
АРФ-Дашнакцутюн	3
«Демократическая партия Арцаха»	2
«Движение-88»	1
Беспартийный	1

По итогам парламентских выборов вновь была создана правящая коалиция, в которую вошли те же партии. Распределение мандатов по партийным фракциям:

Правящая коалиция	
«Свободная Родина»	15
АРФ-Дашнакцутюн	7
«Демократическая партия Арцаха»	6
Оппозиция	
«Движение-88»	3
«Национальное возрождение»	1

Все партии-участницы выборов признали их итоги. За ходом выборов следили более 100 международных наблюдателей из 30

стран, в том числе депутаты парламентов, и более 110 местных наблюдателей. Ход голосования освещали журналисты из более 40 СМИ. Международные наблюдатели высоко оценили ход выборов и отметили их соответствие международным демократическим нормам¹⁷.

Как обычно, многие страны и международные организации, сделавшие заявление по выборам в НКР, не признали их. Отличалось от предыдущих заявление сопредседателей Минской группы ОБСЕ¹⁸ – в нем сопредседатели впервые признали право избирателей НКР на формирование собственных законодательных и исполнительных органов власти¹⁹. В заявлении говорится, что сопредседатели «...признают роль народа Нагорного Карабаха в вопросе определения своего будущего», что является чрезвычайно важным обстоятельством в будущих политических процессах.

С января 2015 г. на линии соприкосновения сторон в нагорно-карабахском конфликте и на армяно-азербайджанской границе сохранялась напряженная ситуация. В боестолкновениях уже регулярно использовались не только легкое стрелковое оружие, но и гранатометы и минометы. Кроме того, активизировалась деятельность разведывательно-диверсионных групп. Число жертв среди военнослужащих с обеих сторон измерялось уже десятками (по сведениям мониторинговой миссии ОБСЕ, в январе в зоне конфликта погибли 12 и были ранены 18 человек).

¹⁷ “Международные наблюдатели о парламентских выборах в НКР: Они прошли в лучших традициях демократического государства”, *PanArmenian.net* (4 мая 2015г.).

<http://www.panarmenian.net/rus/news/191553>

¹⁸ OSCE, Press Release by the Minsk Group Co-Chairs (April 30, 2015).

<http://www.osce.org/mg/154721>

¹⁹ “Почему заявление сопредседателей МГ ОБСЕ по выборам в НКР имеет столь важное значение? Комментируют эксперты”, *Panorama.am* (4 мая 2015г.). <http://www.panorama.am/ru/news/2015/05/04/minasyan-abrahamyan/59616>

Нагнетая напряженность на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе, что было отмечено сопредседателями МГ ОБСЕ²⁰, Азербайджан предлагал посредникам и Еревану начать работу над Всеобъемлющим мирным соглашением и одновременно вел работу по изменению состава посредников, в частности, пытаясь включить в состав сопредседателей Минской группы ОБСЕ по карабахскому урегулированию Турцию и Германию.

Вынесение этого вопроса на обсуждение Парламентской Ассамблеи ОБСЕ активно лоббировала глава делегации Азербайджана в этой организации, вице-спикер парламента Бахар Мурадова. Она заявила, что глава ОБСЕ Ивица Дачич не возражает против вынесения на обсуждение ассамблеи предложения Азербайджана о создании в Минской группе ОБСЕ нового формата – совета председателей, в который, наряду с нынешними сопредседателями (США, Россией и Францией), должны войти также Германия и Турция. По словам Мурадовой, против этого возражает Армения. По мнению Армении, предложения Баку ведут к размыванию состава посредников, отсюда и их постоянное отторжение армянской стороной и сопредседателями МГ ОБСЕ.

8 июля состоялось выступление президента НКР Бако Саакяна в Chatham House – Королевском институте международных отношений – на слушаниях по теме «Нагорный Карабах. Внутренние развития и региональные вызовы»²¹. В своем выступлении Президент Саакян коснулся государственного строительства, внешней и внутренней политики НКР, урегулирования азербайджано-карабахского конфликта и региональных процессов. Полный

²⁰ “Минская группа ОБСЕ: Насилие подрывает усилия по достижению мира в Нагорном Карабахе”, *Regnum* (27 января 2015г.).
<http://regnum.ru/news/polit/1888924.html>

²¹ Новости/Официальный веб-сайт Президента Республики Арцах.
<http://www.president.nkr.am/ru/news>

текст выступления Саакяна, а также стенограмма его ответов на вопросы, по правилам Chatham House, не были опубликованы в открытой печати, и посему главные тезисы встречи остались закрыты как для общественного мнения, так и небританского экспертного сообщества. Приглашение президента НКР для выступления в Chatham House являлось продолжением тенденции, озвученной ранее американским сопредседателем Минской группы ОБСЕ Джеймсом Уорликом. Суть ее заключается в том, что необходимо чаще встречаться с руководством де-факто НКР. Эти встречи являлись своеобразным мессиджем Баку, с одной стороны, пытающемуся отойти от согласования Мадридских принципов, а с другой стороны – нагнетающему напряженность на линии соприкосновения сторон в зоне нагорно-карабахского конфликта²² с тем, чтобы вынудить посредников вместе с Ереваном и Степанакертом согласиться на их условия – впрочем, безуспешно.

Великобритания не является членом Минской группы ОБСЕ, ведущей переговорный процесс по Нагорному Карабаху уже более 23 лет. Однако Великобритания является единственной страной Европейского Союза, официальные лица, эксперты и неправительственные организации которой активно и системно работают с политическим истеблишментом не только Азербайджана, Армении и Грузии, но и Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии. Причем среди этих организаций не только собственно британские, но и международные со штаб-квартирами в Лондоне. Начиная с 1990-х гг., после завершения горячих фаз конфликтов на Южном Кавказе, организации, базирующиеся в Лондоне, организовывали множество проектов по коммуникации участников НПО и экспертного сообщества сторон конфликтов, выступая в качестве модераторов и фасилитаторов. Именно при

²² “Минобороны НКР: Азербайджанские ВС используют минометы и гранатометы”, *News.am* (20 июля 2015г.).
<http://news.am/rus/news/277688.html>

поддержке британских НПО и международных организаций со штаб-квартирами в Лондоне был издан ряд книг, посвященных конфликтам в регионе, в подготовке которых приняли активное участие и эксперты из конфликтующих сторон.

В течение всего года Баку использовал свой политический ресурс для продвижения резолюций в различных политических структурах, прежде всего, в ПАСЕ, где выступили с докладом британский парламентарий Роберт Уолтер «Рост насилия в Нагорном Карабахе и других оккупированных территориях Азербайджана» и боснийский депутат Милица Маркович – с докладом «Преднамеренное лишение воды жителей приграничных регионов Азербайджана». Эта политическая линия Баку не нова - в течение всего периода после распада СССР, Баку неоднократно предпринимал попытки перенести переговорный процесс из ОБСЕ в другие международные организации, в которых решения принимаются простым большинством голосов и не существует права вето.

19 декабря 2015 г. в Берне состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана Саргсяна и Алиева, проведенная после долгих проволочек и откладываний благодаря усилиям сопредседателей Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Встреча проходила на фоне крайне острого противостояния с использованием тяжелого вооружения, как на линии соприкосновения сторон, так и на северо-восточном участке армяно-азербайджанской границы. Кроме того, в момент встречи азербайджанские разведывательно-диверсионные группы вели прощупывание обороны в Нагорном Карабахе и на границе с Арменией, а Армения использовала артиллерию и беспилотники для корректировки огня по базам и складам в Азербайджане.

Другим фоном происходящего стало ухудшение двухсторонних американо-азербайджанских отношений, чем незамедлительно воспользовались армянские лоббистские организации

в Вашингтоне (Армянский национальный комитет Америки и Армянская Ассамблея Америки), через конгрессменов Ройса и Энгела подготовившие документ за подписью 80 депутатов нижней палаты парламента США. В Конгресс был вызван американский сопредседатель Минской группы посол Джеймс Уорлик. Ему были заданы вопросы, связанные, прежде всего, с нарушением режима прекращения огня в зоне конфликта: требование об отводе снайперов; установление контроля на линии соприкосновения с помощью оборудования, которое могли бы поставить США; пополнение наблюдательной миссии ОБСЕ. Впервые с 2002 г. американские парламентарии заговорили о необходимости разморозки 907-й поправки к «Акту свободы». Большая часть этих инициатив получила поддержку Госдепа США. Джеймс Уорлик принял в Вашингтоне главу МИД НКР Карена Мирзояна, что вызвало крайне негативную реакцию Баку.

По итогам 2015 г., стало очевидно, что сопредседателей более всего волнует пункт о мирном урегулировании конфликта, а не о территориальной целостности Азербайджана или самоопределении Нагорного Карабаха. Все три пункта указаны в мандате Минской группы еще с 1992 г. Поэтому главным вопросом встречи президентов в Берне стало положение дел на линии соприкосновения и создание механизмов контроля, что противоречит политической линии Баку, ведущейся еще с 2004-2005 гг.

Несмотря на открытую и скрытую конкуренцию между странами-сопредседателями Минской группы, итоги встречи продемонстрировали, что, в отличие от множества других моментов, касающихся урегулирования карабахского конфликта, по крайней мере на момент встречи, у сопредседателей не было существенных разногласий по вопросу поддержания режима прекращения огня и установления механизмов контроля на линии соприкосновения. Создалось впечатление, что у сопредседателей нет серьезных разногласий и в том, что нужно продолжать системное

давление на стороны по вопросу механизма расследования инцидентов, т.е. добиться стабильного выполнения соглашения о прекращении огня 1994 г. и минимизирования вариантов эскалации конфликта, а только потом возобновить системные переговоры по другим вопросам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 2015 г. все явственнее ощущалась разница между тремя де-факто государствами Южного Кавказа, основные проблемы которых лежали в разных плоскостях: в Абхазии и Южной Осетии – во внутренней, а в Нагорно-Карабахской Республике – во внешней.

При этом, в РЮО наблюдались серьезные проблемы государственного менеджмента и было неясно, каким будет их решение. В этом самом небольшом по численности населения де-факто государстве решение всех социально-экономических проблем по-прежнему связывалось с вхождением в состав России и воссоединением с Северной Осетией в одно государственное образование.

Несколько иной представлялась ситуация в Абхазии, где удалось сделать первые шаги к налаживанию работы фискальных органов. Это обстоятельство можно расценить как шаг вперед в государственном развитии. При всем том, очевидно, что нынешнее поколение абхазских политиков начала активно выталкивать молодежь. От того, как именно она себя проявит на доверенных ей участках государственного управления, во многом зависит будущее Абхазии.

Несмотря на то, что из Абхазии и Южной Осетии время от времени поступают сообщения о внутривнутриполитических противостояниях, нужно иметь в виду, что основные политические процессы внутри обеих республик строго персонифицированы. Между

главными действующими лицами нет серьезных идеологических разногласий, и те или иные проблемы, в том числе внешнеполитического свойства, используются как ресурс в борьбе за власть. В обоих де-факто государствах сформирован устойчивый про-российский вектор во внешней политике и в сфере национальной безопасности, и в обозримом будущем ему мало что угрожает.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 2015 Г.

Ахмет Ярлыкапов

2015-й на Северном Кавказе был годом надежд на то, что он наконец-то начнет свое движение в сторону спокойных и стабильных регионов России. Казалось, в 2014 г. было заложено все, что для этого нужно: борьба с подпольем шла более чем успешно, большое количество радикально настроенной мусульманской молодежи было выдвинуто за пределы страны, Олимпиада в Сочи была проведена с блеском и без малейших сбоев в плане обеспечения безопасности, а объекты туристической инфраструктуры, построенные не только в Сочи, но и в других регионах Юга России, должны были привлечь сюда большие потоки туристов. Однако насколько оправдались эти надежды?

Политически этот год на Северном Кавказе был отмечен продолжением «зачистки» элит, начатой в 2013 г. В 2015 г. произошло логическое завершение дела некогда могущественного мэра столицы Дагестана Саида Джапаровича Амирова. 27 августа 2015 г. Северо-Кавказским окружным военным судом он был приговорен к пожизненному заключению – ранее тем же судом Амиров был приговорен к 10 годам заключения.

В этом плане весьма интересно дело Сагида Магомедовича Муртазалиева, главы Пенсионного фонда России по Республике Дагестан с 2010 г. 27 июля 2015 г. у Муртазалиева были проведены обыски. Федеральные силовики оцепили его дачу в Кривой Балке под Махачкалой – дача представляла собой практически неприступную крепость, полностью автономную; там была отстроена даже огромная мечеть. 28 июля Следственный комитет России объявил, что Муртазалиев вместе с главой Кизлярского района Республики Дагестан Андреем Виноградовым являет-

ся фигурантом дела по нескольким преступлениям: убийства, покушения на убийство и финансирование терроризма. Среди них Следственным комитетом обозначены убийства в 2010 г. начальника эксплуатационной газовой службы Кизлярского района ООО «Дагестангазсервис», заместителя начальника центра противодействия экстремизму при МВД по Республике Дагестан, покушение на убийство заместителя главы администрации муниципального образования «Городской округ город Кизляр» и финансирование терроризма. Эти дела расследуются по чч. 1,2 ст. 205.1, чч. 3,5 ст. 33, ст. 317, чч. 3,5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ в главном следственном управлении Следственного комитета России¹.

9 сентября 2015 г. Муртазалиев был объявлен в международный розыск (сведения о его местопребывании различались вплоть до континентов: по одним данным, он скрывался в Объединенных Арабских Эмиратах, по другим же – в Германии), а 12 ноября 2015 г. его полномочия были прекращены. Интересно, что Рамзан Кадыров считал Сагида Муртазалиева «братом». Именно поэтому многие наблюдатели восприняли преследование Муртазалиева как своего рода прощупывание силовиками почвы вокруг Кадырова. Допуская и такую версию, надо, тем не менее, отметить, что преследование Муртазалиева хорошо укладывается в логику борьбы со слишком самостоятельными региональными игроками, обладающими серьезными собственными ресурсами, вплоть до вооруженных сторонников. Именно таким был поверженный ранее мэр Махачкалы Саид Амиров.

Как бы то ни было, продолжение чистки среди наиболее одиозных представителей местной элиты на Северном Кавказе свидетельствовало о решимости федерального центра заниматься ею. Но что характерно – выдергивание единичных, пусть даже и наиболее одиозных представителей местных коррумпированных

¹ «Муртазалиев Сагид Магомедович», *Кавказский Узел* (26 апреля 2016 г.) <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/237407/>

элит не способно сколько-нибудь приблизить федеральные власти к решению задачи искоренения коррупции и клановости в региональной власти. Зачищенное поле неминуемо будет занято другими в случае отсутствия системности в предпринимаемых усилиях. Взамен одного поверженного клана приходит другой, поскольку сама система предполагает их наличие.

Важное событие, эхом отразившееся на Северном Кавказе – убийство Бориса Немцова 27 февраля 2015 г. Этот оппозиционный политик был известен довольно четкой антипутинской позицией, не скрывал ее и открыто на эту тему высказывался. Естественно, всякая критика Путина и нынешней российской власти сопровождалась также довольно нелицеприятными оценками того, что происходит на современном Северном Кавказе, и, в частности, в Чеченской республике. Многие комментаторы связали убийство политика именно с этой его позицией, хотя довольно ходовой оказалась и версия о том, что Немцов оказался жертвой мести со стороны неких исламистов, якобы не простивших ему его высказывания по поводу террористического акта в отношении редакции французского издания «Шарли Эбдо».

В ходе расследования убийства Немцова следствие вышло на предполагаемых заказчиков и исполнителей в Чечне, среди которых оказались и довольно близкие к Кадырову люди, например, Заур Дадаев, лейтенант батальона МВД Чеченской республики. Тем не менее, на главе Чечни это дело не сказалось видимым образом, хотя к концу 2015 – началу 2016 гг. он заметно нервничал. Очевидно, что как и в случае с делом Муртазалиева, федералы прощупывали пределы возможного воздействия на окружение главы Чеченской республики.

Экономика в 2015 г. переживала не самые лучшие времена, поскольку сказывается общее кризисное состояние экономики России и заметное сжатие бюджета, зависимость от которого регионов Северного Кавказа слишком велика. Формально экономи-

ка росла, федеральный министр по делам Северного Кавказа Лев Кузнецов говорил, что в 2015 г. в Северо-Кавказском федеральном округе зафиксирован рост промышленного производства и сельского хозяйства – 104.9% и 102.5% соответственно за 10 месяцев, а также позитивная динамика в демографии². Ростуризм в свою очередь отчитался о том, что туристический поток в регионы Северного Кавказа в 2015 г. вырос до 2.7 млн человек, что более чем в два раза превосходит показатели 2014 г., когда количество отдыхающих составило 1.2 млн³.

Однако дела не так радужны. Все еще высок уровень миграции из регионов Северного Кавказа, Северо-Кавказский федеральный округ лидирует по безработице. Так, по данным Росстата, за май – июль 2015 г. этот показатель составил 10.6% (в среднем за три месяца). Из 4 496 000 человек экономически активного населения 478 000 – безработные. Если смотреть по регионам, то самый высокий уровень безработицы в Республике Ингушетии, где из 223 000 экономически активного населения безработных 30.9% – 69 000. Самый низкий – в Ставропольском крае – 5.5%⁴.

Экономика Северного Кавказа в 2015 г. преседала в силу кризисных явлений. Как отмечает известный российский социолог и экономист Денис Соколов, около половины доходов домохозяйств на Северном Кавказе формируются бюджетом — пенсии, пособия по инвалидности (в некоторых селах до 70% населения имеют незаконные инвалидности), материнский капитал, сельскохозяйственные кредиты. Сокращение платежеспособного спроса, по его мнению, уже обеспечивает вторую волну сокра-

² “Северный Кавказ – 2015”, *Вестник Кавказа* (30 декабря 2015г.)
<http://www.vestikavkaza.ru/articles/Severnoy-Kavkaz-2015.html>

³ Роман Денисов, “Турпоток на Северный Кавказ в 2015 году вырос более чем вдвое”, *РИА Новости* (26 февраля 2016 г.)
<http://ria.ru/tourism/20160226/1380829394.html#ixzz49z3dtfME>

⁴ Оксана Гончарова, “Как занять Кавказ”, *Ведомости*, №3919 (17 сентября 2015г.).

щения доходов населения – уже через спад розничной торговли и сферы услуг. Санкции против Турции, действовавшие тогда, разоряющие мелких импортеров, строителей, ударившие по обывному производству и рисоводам (рис скупали турецкие бизнесмены), – завершали кризисную картину⁵.

В регионе наблюдаются проблемы с действием самых элементарных программ, что вынуждает местное население в некоторых случаях братья за дело самим. По данным того же Дениса Соколова, у населения в Дагестане уже появился опыт самостоятельного решения проблем медицинского обслуживания и образования. В селении Тлох Ботлихского района, например, на средства сельского общества (джамаата) участковая больница была реконструирована в травматологический центр, а главным врачом приглашен опытный травматолог, выходец из этого села. В цумадинском селении Тлондода на базе сельского мектеба (мусульманская школа начального уровня при мечети) выходцы из села создали интернат на 30 детей. Они привезли своих детей из города и спасли сельскую школу от закрытия. На деньги, собираемые родителями ежемесячно, приглашены дополнительные преподаватели русского языка, физкультуры, арабского языка⁶. Иными словами, там, где государство самоустранилось от исполнения своих обязательств, община мусульман использует собственные ресурсы для самоорганизации и замещения функций государства. Примеры подобного рода можно наблюдать в разных регионах мира, где государственные структуры слабы или практически отсутствуют, а мусульманские общины достаточно сильны. Ярчайшим случаем, наверное, является движение ХАМАС, практически заменившее во многих сферах отсутствующее палестинское государство, а

⁵ Денис Соколов, “Право сильного: как Северный Кавказ отвечает на вызовы”, РБК (19 января 2016г.).
<http://www.rbc.ru/opinions/politics/19/01/2016/569e32149a79475c63d7ff9d>

⁶ Там же.

также Хизбалла в Ливане, ставшая практически государством в государстве.

В 2015 г. на Северном Кавказе не спадала также острота земельного вопроса. Особенно он запущен в Республике Дагестан. Практически весь год Дагестан сотрясал конфликт в Карамане. Этот конфликт, имеющий глубокие корни в репрессивной политике советских властей, приведшей к переселениям целых народов и их больших групп, а также в неспособности последующих властей решить накопившиеся в результате проблемы, является одним из знаковых для представителей кумыкской общественности. Конфликт в Карамане, в отличие от общих проблем, возникших в связи с переселением горцев на равнинные земли, связан с тем, что насильственному переселению подверглись как местные жители, так и те, кто переселился с гор. Последствия этого конфликта для этнополитической ситуации в республике могут быть очень глубокими⁷. Достаточно, например, отметить, что активисты Карамана отказались признавать кумыкских чиновников Дагестана высокого уровня представителями этого народа, не желая играть в «этническое квотирование» как инструмент решения межэтнических проблем.

Обострилась проблема также и со ставшей публичной дискуссией вокруг легализации селений, возникших на бывших землях отгонного животноводства: как минимум 199 сел с населением до 100 тыс. человек⁸. Сегодня эти земли объявлены государственными и вроде бы изъяты из оборота, однако это не решает ни одной проблемы и не снижает остроты конфликтов, возникающих на почве правовой неопределенности основанных на этих землях

⁷ Более подробно о конфликте см: «Конфликт в Карамане», *Кавказский Узел* (13 апреля 2015 г.).

<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/228968/>

⁸ Саида Вагабова, «Сложные отношения с землей», *Черновик* №42 (23 октября 2015г.).

селений и появившегося там населения. Простая легализация поселений (есть такой план в отношении 49 из 199) также приведет к серьезному противостоянию и конфликтам, поскольку резко изменит этнический состав равнинных районов Дагестана. Резкая смена этнического состава и появление большого количества иноэтничных избирателей неминуемо приведет к изменениям в руководстве соответствующих районов, что в республике с повышенной зависимостью населения от государственного бюджета может вызвать серьезные конфликты за доступ к ресурсам в виде должностей.

Не менее важна ситуация в исламской сфере. Здесь в 2015 г. были достаточно противоречивые тенденции. В Ингушетии наблюдалась попытка главы республики принудить стороны внутриисламского конфликта к переговорам и мирному решению проблем. После закончившегося стрельбой конфликта в ингушском селе Насыр-Корт 4 июня 2015 г. в него открыто вмешался Юнус-Бек Евкуров. В этом селе имамом является известный несуннитский лидер Хамзат Чумаков (многие считают его салафитом, однако одним из главных оснований для этого является лишь то, что он не относит себя к последователям широко распространенного в республике суфизма). В конфликт оказался вовлечен муфтий Иса Хамхоев, пытавшийся сместить имама Чумакова и поставить своего сторонника Рустама Чахкиева⁹. В декабре 2015 г. Юнус-Бек Евкуров даже потребовал отставки Хамхоева, что вызвало ответное демонстративное обращение муфтия к Кадырову.

В Дагестане же, напротив, в 2015 г. усиливается давление на салафитов. В течение практически всего года происходят проверки, рейды на салафитские мечети, продолжается практика «профилактического учета» по категории «ваххабит», приводящая

⁹ Елена Хрусталева, «Муфтий Ингушетии настаивает на замене имама мечети в Насыр-Корте», *Кавказский Узел* (7 июня 2015 г.).

<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/263571/>

к серьезным ограничениям в отношении находящегося на учете гражданина.

Статистика 2015 г. создавала иллюзию того, что глава Дагестана Рамазан Абдулатипов был прав, говоря о том, что он освободил республику от рабства и экстремизма. В 2015 г. на Северном Кавказе более чем в два раза снизилось число жертв конфликта по сравнению с 2014 г. – с 525 до 258 человек. Здесь стали меньше стрелять и взрывать, а подавляющим большинством погибших в вооруженной борьбе между силовиками и боевиками стали как раз последние – их более 67% от общих жертв¹⁰.

Однако внутри подполья происходили весьма важные перемены, выстрелившие в конце 2015 г. и в 2016 г. На Северном Кавказе заканчивается борьба между сторонниками двух не признающих друг друга структур – принадлежащего к сети «Аль-Каиды» «Имарата Кавказ» и так называемого «Исламского государства». После уничтожения в апреле 2015 г. руководителя «Имарата Кавказ» Алиасхаба Кебекова и его преемника Магомеда Сулейманова (Абу Усман Гимринский), убитого в августе 2015 г. в Унцукульском районе Республики Дагестан, позиции противников «Исламского государства» серьезно пошатнулись. С конца 2014 г. шло активное принесение присяги аль-Багдади командиров «Имарата Кавказ», в ответ на обращения и целенаправленную работу с ними со стороны «Исламского государства». Примерно в это время в интернете было опубликовано обращение влиятельного в «Исламском государстве» полевого командира Ислама Атабиева (известного как «Абу Джихад») к «муджахидам Кавказа», в котором он упрекает мусульман Кавказа в «молчании», в то время как муджахиды по всему миру присягают «халифу», и призывает четко определить свою позицию

¹⁰ Более подробно об этом см.: «В 2015 году число жертв на Северном Кавказе снизилось вдвое», *Кавказский Узел* (5 февраля 2016 г.).

<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277116/>

в отношении «Исламского государства». Эта тактика оказалось результативной: в ноябре-декабре 2014 г. «Исламскому государству» присягнули лидеры боевиков Дагестана, в феврале 2015 г. – ингушские боевики, в июне 2015 г. от имени всех чеченских боевиков присягнул Аслан Бютукаев, а 21 июня 2015 г. опубликована присяга «в полном составе» боевиков «Имарата Кавказ», в которой поименованы практически все «вилаяты» этой террористической организации. Из автономной структуры «Аль-Каиды» она превращается в составную часть «Исламского государства».

Всё это – результат изменения политики «Исламского государства» на Северном Кавказе: если прежде «Исламское государство» смотрело на «Имарат Кавказ» как на источник пушечного мяса, то теперь рассматривает его как свой филиал. Об этом свидетельствует объявление о создании 24 июля 2015 г. «Вилаята Кавказ Исламского государства». «Имарат Кавказ» практически перестал существовать в результате того, что полевые командиры почти в полном составе присягнули «Исламскому государству». Последствия этого мы будем еще долго наблюдать на Северном Кавказе.

Таким образом, 2015 г. на Северном Кавказе был нелегким и противоречивым. С одной стороны, региональные власти отчитывались успехами в туристической сфере, а с другой стороны – набирали оборот негативные тенденции в экономике региона. Статистика в сфере терроризма и жертв конфликта во всех регионах Северного Кавказа резко улучшилась, но на поверку оказалась отражением сложных процессов внутри террористического подполья, в котором сменились материнские организации на Ближнем Востоке, и, соответственно, схемы спонсорства и, вполне естественно, методы террористической деятельности, которые будут отражаться в течение следующих лет. Следующий, 2016 г. показал, что наметившиеся в 2015 г. надежды на то, что Северный Кавказ начал уверенное движение в сторону спокойных и устойчивых регионов России, оказались преждевременными.

ПОЛИТИКА ЗАПАДА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2015 Г.

Лоренс Броерс

В июле 2015 г. три аналитика из Вашингтонского института Брукинга предрекли «конец региону» Южного Кавказа¹. Несмотря на то, что об этом говорилось и раньше, в этот раз была точно подмечена разобщенность стран региона, руководствующихся полярно противоположными мотивами. Политика Запада на Южном Кавказе, по сути, является поиском того, что может свидетельствовать о наличии региона. Избранный Грузией путь евроатлантической интеграции пока не привел к каким-либо ощутимым результатам. Предпринимаемые Арменией попытки по осуществлению комплементарной политики в отношении и Запада, и России в 2013 г. закончились принятием решения о присоединении к Таможенному союзу во главе с Россией, впоследствии преобразованному в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Тем временем Азербайджан хранит нейтралитет, насколько позволяет его энергетическая самодостаточность, и держит дистанцию и от российского стратегического заигрывания, и от нормативной политики Запада. Что же до де-факто образований Южного Кавказа, то они остаются не только одной из основных проблем региона, в отношении которой не удастся разработать адекватную политическую линию, но и громом отводом, преломляющим в регионе кризисы более широкого регионального масштаба.

¹ Fiona Hill, Kemal Kirisci, and Andrew Moffatt, *Retracing the Caucasian Circle. Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus* (Washington, D.C.: Center on the United States and Europe at Brookings, 2015): 4.

Фрагментация региональной повестки дня на множество локальных повесток исключает возможность выработки последовательной политики Запада в отношении этого небольшого региона с населением менее 20 млн чел. и меняющейся стратегической значимостью. Несмотря на то, что политика Запада всегда преследовала в том числе и инструментальные цели, из всех внешних сил именно Запад внес наибольший вклад в идеологические изменения системного характера в сфере демократизации и формирования гражданского общества южнокавказских республик. Эти изменения легли в основу стратегии разрешения конфликта, предполагающей мирное урегулирование на основе либеральных ценностей, вовлечение НПО и свободных СМИ, взаимное признание вины и ведение диалога. Однако до сих пор политика Запада, основанная на решительной приверженности независимости трех южнокавказских республик, принесла довольно скромные результаты. Несколько инициатив были похоронены, столкнувшись с различными конфигурациями сил внутри каждой из трех республик, а также неспособностью проникнуть в де-факто образования, существование которых, в конечном итоге, оказывает значительное влияние на процесс демократизации и результаты реформ в странах, в чей состав они входят де-юре.

В течение всего 2015 г. Запад был сосредоточен скорее на самоанализе и решении собственных проблем, чем на ведении внешней политики. Последний полный год президентства Барака Обамы не был посвящен активной работе над разработкой новой креативной политики. Южный Кавказ сошел с повестки дня внешней политики США после того, как провалились армяно-турецкие протоколы, выросла значимость ближневосточных конфликтов, а на смену инфраструктурным проектам по экспорту нефти с непосредственным участием США пришли газовые проекты с доминированием Европы.

Для Евросоюза год ознаменовался внутренним кризисом, поскольку ЕС столкнулся с тяжелейшим в истории континента после Второй мировой войны кризисом беженцев и последствиями терактов, прогремевших в Париже в январе и ноябре. ЕС вступил в 2015 г., пытаясь оправиться после неудач, связанных с переговорами о Соглашениях об ассоциации 2013 г. Споры и отказ от подписания соглашений, соответственно, в Украине и Армении, подчеркнули ограничения, характерные для универсалистского подхода к постсоветским странам. По сути, именно это и было главным посланием саммита «Восточного Партнерства» в Риге в мае 2015 г., на котором было предложено разрабатывать отдельную политику в отношении каждой из стран «Восточного партнерства», и стало очевидным, что у участников нет ни согласия по этому вопросу, ни понимания того, как именно это нужно делать².

В 2015 г. в странах Южного Кавказа шло переосмысление представлений о Западе. Они давно уже не очарованы Западом³. Непоследовательность политики Запада была воспринята как бросание региона на произвол судьбы в случае США, а в случае ЕС – как проявление слабости и непостоянства. Среди многих последствий украинских событий для Южного Кавказа самым важным стало разочарование непоследовательной позицией Запада по вопросу о территориальной целостности. Отношение Запада к территориальной целостности Украины как к камню преткновения и неоспоримому принципу только подчеркнуло его несерьезность в поддержке территориальной целостности Грузии и Азербайджана. В более глобальном контексте, где либеральная демократия сталкивается с многочисленными вызовами, западные ценности более чем когда-либо далеки от того, чтобы

² Hill, Kirisci and Moffatt: 15.

³ George Mchedlishvili, *Changing Perceptions of the West in the South Caucasus. Adoration No More* (London: Royal Institute for International Affairs, 2016).

восприниматься как нечто очевидное, лишенное противоречий или подходящее для реалий Южного Кавказа.

На этом и без того сложном фоне события 2015 г. лишь углубили существующие водоразделы и создали новые. Три тенденции усугубили фрагментацию или отстранение в политике Запада по отношению к странам Южного Кавказа в 2015 г. Во-первых, регионы с более высоким уровнем конкуренции на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке вновь затмили относительный стратегический приоритет Южного Кавказа. Украинский кризис продолжил стягивать на себя все внимание и ресурсы, оставляя Южный Кавказ в тени. Параллельно протекающие конфликты в Сирии и Ираке не только отвлекли на себя внимание, но и обнаружили уязвимость Южного Кавказа, когда боевики с Северного Кавказа, из Грузии и Азербайджана начали прибывать в Сирию и Ирак⁴.

Во-вторых, российско-турецкий конфликт, разгоревшийся после того, как Турция сбила российский военный самолет 24 ноября 2015 г., внес разлад в редкие для соседей региона гармоничные отношения, сложившиеся в течение последних лет. С точки зрения политики Запада, кризис в российско-турецких отношениях усложнил усилия по обеспечению ее связности и согласованности, к тому же снизив роль Турции в качестве моста в Россию.

В-третьих, падение цен на нефть, начавшееся в июне 2014 г., приобрело долгосрочный структурный характер. Если в 2014 г. цена сырой нефти марки Brent упала на 47%, то в 2015 – еще на 33%. Со \$115 за баррель в июне 2014 г. цена упала до \$36 в декабре 2015 г., достигнув минимального значения за 11 лет. Это поставило под вопрос презумпцию стратегической важности Южного Кавказа и стабильности поддерживаемого нефтедолларами патримониализма. Незаметные до того линии разлома в 2015 г.

⁴ Об этом подробнее см. статьи, включенные в специальный выпуск *Caucasus Survey*, который выйдет в октябре 2016г.

стали явными, обострив и без того напряженные взаимоотношения Азербайджана с США и ЕС.

Единственным позитивным событием в регионе стало заключение после двух лет переговоров ядерной сделки с Ираном 14 июля. Приведет ли это в действительности к эпохальным переменам в геополитике не только Южного Кавказа, но и всего Ближнего Востока, еще предстоит узнать. Во всяком случае, сделка предвещает возвращение, после долгого запрета, актора, исторически и культурно близкого к странам региона, заинтересованного в стабильности региона, но вместе с тем являющегося потенциальным соперником Турции и России. Для западных политиков Южный Кавказ с возвращением Ирана приобретает геостратегическую значимость, более подлинную, чем завышенные претензии последних лет, однако, как всегда, эта значимость будет рассматриваться в рамках соображений более высокого порядка.

ГРУЗИЯ

Витринная на протяжении многих лет евроатлантическая траектория Грузии свелась к подписанию в 2013 г. Соглашения об ассоциации. Дальнейшие попытки по заключению Плана действий по вступлению в НАТО остались нереализованными из-за противостояния России и Запада, и проблемы безопасности двух отколовшихся территорий – Абхазии и Южной Осетии. В 2015 г. более явно проявилось ослабление приверженности Грузии евроатлантизму, по которому до тех пор в стране имелся консенсус.

После того, как на саммите НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. Грузии вновь отказали в предоставлении плана действий по вступлению, во время своего визита в январе заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу еще раз дал положительную оценку перспективам получения Грузией членства в НАТО. Однако мартовское заявление президента Франции Франсуа

Оланда о том, что «на данный момент Франция против принятия новых членов», вызвало в Грузии смятение⁵. Именно этим ощущением был обусловлен призыв, сделанный спикером парламента Грузии Давидом Усупашвили на майском заседании Парламентской Ассамблеи НАТО в Будапеште – либо, в конце концов, предоставить Грузии план действий по вступлению, либо заявить о том, что в этом уже нет необходимости⁶.

Несмотря на то, что общественное мнение в Грузии по-прежнему поддерживает стремления страны к членству в НАТО, степень этой поддержки снижается. В апреле 2015 г. доля сторонников членства в НАТО снизилась до 68% с ошеломляющих 82% в ноябре 2013 г.⁷ Респонденты были больше обеспокоены экономической ситуацией (занятость – 66%, инфляция – 43%, и бедность – 39%), чем проблемами, связанными с территориальной целостностью (27%). Эти данные еще более отчетливо указывают на то, что в 2015 г. общественный консенсус касательно западной ориентации Грузии был поставлен под вопрос. В марте пивной магнат, основавший партию «Промышленность спасет Грузию» в 1999 г. и член коалиции «Грузинская мечта» Гоги Топадзе раскритиковал интеграцию страны в НАТО и перечислил преимущества членства страны в ЕАЭС. Более того, сегодня полемика о западном пути Грузии протекает в новой обстановке. Выдающийся грузинский аналитик и комментатор Александр

⁵ “Hollande Statement on Halting NATO Enlargement Under Scrutiny,” *Radio Free Europe/Radio Liberty* (March 4, 2015).

<http://www.rferl.org/content/nato-hollande-statement-enlargement-georgia-montenegro/26882183.html>

⁶ “Usupashvili to NATO: ‘Either Give Georgia a MAP or Say MAP No Longer Needed,” *Civil Georgia* (May 18, 2015).

<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=28279>

⁷ National Democratic Institute, *Public Attitudes in Georgia. Results of a [sic] April 2015 survey carried out for NDI by CRRC*.

<http://www.civil.ge/files/files/2015/NDI-Poll-April2015.pdf>

Рондели, умерший в том же 2015 г. оплакиваемый всеми, кто его знал, заметил возможность альянса между мягкой силой Кремля с ее растущими масштабами и технологичностью, и грузинским консерватизмом, осуждающим необходимые для перехода к европейской концепции толерантности моральные компромиссы⁸. После насильственного разгона демонстрации ЛГБТ-сообщества в мае 2013 г., Грузия готова к тому, чтобы начать вести свои собственные культурные войны в геополитическом измерении.

Натовские устремления Грузии в 2015 г. не вышли за пределы совместных военных учений и открытия в августе учебного центра НАТО в Крцаниси, близ Тбилиси. Тот факт, что Россия осудила даже такого рода мероприятия, подчеркнул остроту существующих проблем⁹. Впрочем, в свете украинского кризиса, в Грузии увеличилось разочарование в реверансах Запада в адрес ее территориальной целостности. Способствуя созданию новых де-факто образований в восточной Украине, Россия предприняла активные и давно предсказываемые шаги по интеграции Абхазии и Южной Осетии в свое политическое пространство. 23 января Государственная Дума РФ ратифицировала двустороннее Соглашение о союзничестве и партнерстве с Абхазией, достигнутое в предыдущем году. За Абхазией 18 марта последовала Южная Осетия¹⁰. На основе данных соглашений были объединены ключевые сферы политики и практически упразднены границы. Различие

⁸ Paul Rimple, "How Strong is Russia's Soft Power in Georgia," *Eurasianet* (March 23, 2015).

<http://www.eurasianet.org/node/72671>

⁹ Liz Fuller, "Georgia-NATO Relations in Thrall to Previous Miscalculation," *Radio Free Europe/Radio Liberty* (September 3, 2015).

<http://www.rferl.org/content/georgia-nato-relations-thrall-past-miscalculations/27224738.html>

¹⁰ "Договор между Российской Федерацией и Южной Осетией о союзничестве и интеграции", *Кавказский узел* (30 июня 2015г.).

<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/259096/>

абхазского и южноосетинского сепаратизма нашло отражение в разнице их подходов к соглашениям с Россией: абхазы были недовольны слишком глубокой интеграцией, а южные осетины – недостаточно глубокой интеграцией¹¹.

В октябре де-факто президент Южной Осетии Леонид Тибилов вновь поднял вопрос о проведении референдума о присоединении к РФ. Если референдум состоится, нет никаких сомнений касательно его исхода: единственное, что невозможно заранее предсказать – отношение президента Путина к самому факту голосования. Впрочем, хотя западные державы и заняли активную позицию по поддержке Киева, осуждение Соединенными Штатами и Евросоюзом российской политики в Абхазии и Южной Осетии сводится к дипломатическому протоколу, даже в том, что касается невыполнения условий Соглашения о прекращении огня от 2008 г., заключенного по инициативе Саркози, а равно и непредоставления мониторинговой миссии ЕС доступа на обе стороны линии прекращения огня. Альтернативные политические инициативы, такие, как предложенное ЕС «Вовлечение без признания», остались теоретическими конструкциями, так и не сумевшими ни захватить воображение потенциальных партнеров в де-факто образованиях, ни посулить Тбилиси ощутимые выгоды. При всем том, женевские переговоры, в отличие от армяно-азербайджанского Минского процесса, приводят к тому, что сторонам удается сотрудничать в решении текущих практических задач.

На фоне постоянных неудач в области безопасности, в 2015 г. ЕС и Грузия достигли пусть и ограниченного успеха в двусторонних отношениях. Правда, ожидания касательно того, что Соглашение об ассоциировании будет представлено на рижском сам-

¹¹ Liz Fuller, “‘Integration’ with Russia Rives South Ossetian Political Scene,” *Radio Free Europe/Radio Europe* (January 23, 2015). <http://www.rferl.org/content/georgia-russia-integration-south-ossetia-politics/26810121.html>

мите «Восточного партнерства» уже в новом формате, так и не оправдались. Либерализация визового режима, уже введенная в Молдове, не была предложена Грузии и Украине. Однако в официальном тексте саммита содержалось утверждение о том, что ассоциированное членство не является самоцелью взаимоотношений с Грузией. В ноябре 2015 г. парламенты Грузии и ЕС в своей оценке имплементации Соглашения об ассоциации подтвердили перспективу членства Грузии в ЕС и отметили прогресс в согласовании нормативных мер и исполнении Плана действий по либерализации визового режима, призывая к продолжению усилий по обеспечению верховенства закона¹². В декабре Верховный комиссар ЕС Жан-Клод Юнкер рекомендовал для Грузии, Украины и Косово безвизовый режим кратковременного пребывания¹³.

Не так давно прозападный вектор Грузии считался неоспоримым, и обе стороны заблуждались по его поводу. Сейчас обе стороны вполне оправданно подвергают сомнению основания для своих заблуждений, и новые технологии мягкой силы Кремля пытаются использовать это обстоятельство. Ключевым фактором успеха в конкуренции на поле мягкой силы будет смена поколений в Грузии. Грузинская молодежь, привыкшая к вестернизации и гражданскому национализму эпохи Саакашвили, но при этом с заслуженным скепсисом относящаяся к идеям геополитического расцвета и перманентной революции, располагает всем необходимым для установления близких, но более прагматичных отношений с Западом.

¹² European Union External Action, EU-Georgia Parliamentary Association Committee, Final Statement and Recommendations (November 3-4, 2015). http://eeas.europa.eu/delegations/georgia/documents/news/2015/1_st_aaparcomm_en.pdf

¹³ Rikard Jozwlak, "Brussels Recommends Visa-Free Travel for Georgia, Ukraine, Kosovo," *Radio Free Europe/Radio Liberty* (December 18, 2015). <http://www.rferl.org/content/ukraine-georgia-eu-benchmarks-visa-free-travel/27435738.html>

АРМЕНИЯ

Политика Запада в отношении Армении в начале 2015 г. по-прежнему находилась в поиске новой парадигмы после провала двух главных инициатив, поддержанных Западом – армяно-турецкого сближения в 2010 г. и Соглашения об ассоциации Армении с ЕС в 2013¹⁴.

Политическая элита Армении, расколотая по отношению к сделанному Арменией в сентябре 2013 г. резкому развороту от Соглашения об ассоциации с ЕС к членству в ЕАЭС, провела 2014 г. в «стратегическом молчании». Сформировался новый контекст своего рода полу-интеграции в ЕАЭС, членом которой Армения стала 1 января 2015 г. Насколько Армении пойдет на пользу ее не вполне добровольное вступление в ЕАЭС, противоречащее естественной склонности Армении к многовекторной внешней политике и обусловленное целями, не имеющими отношения к задачам, стоящим перед Арменией¹⁵ – вопрос спорный. Экономические преимущества членства Армении в ЕАЭС по-прежнему сложно разглядеть. В частности, учитывая вспышку насилия в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г., становится явным диссонанс между предполагаемой архитектурой коллективной безопасности регионализма под эгидой России и непосредственными потребностями Армении в области безопасности. Тем не менее, не стоит переоценивать двусмысленность выбора Армении. Опросы общественного мнения и до, и после объявления о присоединении Армении к ЕАЭС свидетельствуют о переменчи-

¹⁴ Laure Delcour, and Katarzyna Wolczuk, “The EU’s Unexpected ‘Ideal Neighbour’? The Perplexing Case of Armenia’s Europeanisation,” *Journal of European Integration* 37 (4): 491-507.

¹⁵ Nicu Popescu, *Eurasian Union: the Real, the Imaginary and the Likely*, Chaillot Paper No.132, (Paris: EU Institute for Security Studies, 2014).

вом, но существенном перевесе в пользу сторонников евразийской интеграции в интервале от 45 до 65%¹⁶.

Для формирования новой европейской политики в отношении Армении в 2015 г. главной проблемой, касающейся ее членства в ЕАЭС, была неопределенность: глубина, сущность и подробности процесса интеграции все еще не были ясны. Возобновление переговоров между ЕС и Арменией было отложено, пока обе стороны работали над минимизацией ущерба от произошедшего разворота. Армянская элита подчеркивала непреходящую важность ЕС для Армении, а должностные лица ЕС в Армении давали понять, что готовы проявить гибкость и подойти к Армении с особой меркой, и жизнеспособной альтернативой предыдущему формату взаимоотношений может стать некая расширенная версия «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве». Двусторонние переговоры возобновились в декабре 2015 г.; их основой стал поиск баланса между обязательствами Армении в рамках ЕАЭС, взаимоотношениями ЕС-Россия и готовность Армении проводить глубокие реформы.

С закрытием европейского направления, новое значение в рамках сниженной комплементарности во внешней политике приобрел неправительственный сектор. Появление новых соци-

¹⁶ Григорян приводит данные из разных опросов, проведенных в 2012-2013 гг., в том числе 61%, 64%, 86% и 20%. Armen Grigoryan, "Armenia: Joining under the Gun," in S. Frederick Starr, and Svante E. Cornell, eds., *Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and its Discontents* (Washington/Stockholm: Central Asia and Caucasus Institute, 2014):104.

В 2013 г. Кавказский барометр обнаружил, что 55% «полностью» или «скорее всего» поддержали членство Армении в ЕАЭС (Caucasus Barometer, EEC-SUPP: Support of Country's Membership in Eurasian Economic Community (%). <http://caucasusbarometer.org/en/cb2013am/EECSUPP>).

В выборке из 480 молодых людей, отобранной ванадзорской НПО «Мирный диалог» в июле-сентябре 2014 г., 48.3% опрошенных выразились в пользу присоединения к ЕАЭС, а 42.9% – в пользу присоединения к диалогу с ЕС. 2015. *Between Freedom and Security. Research Analysis* (Vanadzor: Peace Dialogue, 2015): 28.

альных движений – долгосрочный феномен, судя по всему, порожденный долгой исторической традицией, а также и специфическими уроками, вынесенными из вспышки насилия в Ереване после президентских выборов в 2008 г. и Евромайдана в Киеве¹⁷. Объявленного 17 июня незначительного повышения тарифов на электроэнергию было достаточно, чтобы разжечь «Электрический Ереван» – протестную кампанию, направленную на решение конкретной проблемы и отчаянно сопротивлявшейся подятию на всевозможные геополитические флаги¹⁸. Тем не менее, «Электрический Ереван» продемонстрировал различия, существующие между Арменией и ее партнерами по ЕАЭС. Хотя это не было сдирижированно правительством, определенная снисходительность с его стороны дала свои плоды. В то время как западные политики «признали» Армению местом, за которое все еще стоит бороться, 8 сентября было объявлено о \$200-миллионном займе и снижении цен на газ на 25 долларов по итогам визита президента Сержа Саргсяна и министра иностранных дел Армении Эдуарда Налбандяна в Москву.

В апреле армяне всего мира отмечали столетнюю годовщину геноцида армян. Это событие отразило существующие противоречия между государственной риторикой Турции и Армении и общественными процессами, протекающими между двумя народами. В отличие от элитного дискурса, достаточно жесткого, хотя и не исключающего отдельные символические жесты, на уровне гражданского общества наблюдается дискретный, но существенный прогресс. Среди множества инициатив, спонсируемых западными акторами в течение последних лет, ЕС поддержал дея-

¹⁷ Armine Ishkanian, “Self-determined Citizens? New Forms of Civic Activism and Citizenship in Armenia,” *Europe-Asia Studies* 67, 8 (2015): 1203-1227.

¹⁸ Zhanna Andreasyan, and Giorgi Derluguian, “Fuel Protests in Armenia,” *New Left Review* 95 (September-October, 2015): 29-48.

тельность консорциума из восьми армянских и турецких НПО по продвижению нормализации отношений¹⁹.

2015 г. для Армении завершился еще одним неоднозначным и противоречивым событием: состоявшимся 6 декабря конституционным референдумом, по итогам которого Армения стала парламентской республикой. Инициатором конституционной реформы стал президент Саргсян, объявивший о ней 4 сентября 2013, на следующий день после объявления о присоединении Армении к ЕЭС. Реформа подверглась критике из-за отсутствия широких общественных дискуссий и недостаточной прозрачности как при назначении членов президентской комиссии, разрабатывающей новую Конституцию, так и в ходе работы этой комиссии. Тем не менее, результат ее работы был одобрен Венецианской комиссией как соответствующий международным стандартам²⁰. Вопросы, вынесенные на референдум, и текст новой Конституции получили самые разные оценки общественности. Критики называли референдум либо хитроумным способом сохранения личной власти президента Саргсяна, либо завуалированным переходом от откровенной фальсификации выборов к нарочито запутанной унитарной системе²¹, либо попыткой государства отказаться от

¹⁹ Support to the Armenia-Turkey Normalisation Process.

<http://www.armenia-turkey.net/>

²⁰ Venice Commission, *Adopted Opinions on Armenia* CDL-AD (2015) 037 and CDL-AD (2015) 038.

<http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?country=42&year=all>

²¹ Artak Galyan, "Gearing towards Consensualism or Unrestrained Majoritarianism? Constitutional Reform in Armenia and its Comparative Implications," *ConstitutionNet* (October 23, 2015).

<http://www.constitutionnet.org/news/gearing-towards-consensualism-or-unrestrained-majoritarianism-constitutional-reform-armenia-and>

ряда обязательств в области обеспечения социальных и экономических прав граждан²².

И если какие-то общественные дискуссии референдуму все же предшествовали, то сам день голосования прошел с множеством нарушений: сообщалось о вбрасывании бюллетеней, карусельном голосовании, процедурных нарушениях, технических неполадках, а также давлении на избирателей, наблюдателей и журналистов²³. В пользу новой Конституции проголосовали 63.35% избирателей при явке, едва превысившей необходимые 50%. К тому времени, как ОБСЕ опубликовала свой заключительный доклад, в котором, в том числе, говорилось о наличии «серьезных проблем, [включая] вмешательство и запугивание со стороны уполномоченных представителей кампании «Да», что привело к изменению итоговых результатов голосования», результаты голосования уже были данностью²⁴. У противников референдума было ощущение, что его проведению способствовало безразличие Запада. К марту 2016 г. по обвинению в фальсификациях были арестованы 32 человека, но никто из них не был осужден на тюремный срок²⁵.

²² Ingar Solty, and Davit Stepanyan, “Post-Democracy in Armenia? How the New Constitution will Depoliticize Armenian Society,” *Open Democracy* (November 26, 2015).

<https://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/ingar-solty-davit-stepanyan/post-democracy-in-armenia-how-new-constitution-will-d>

²³ “Armenia: Referendum Assessed as Illegitimate by Citizen Observers and EPDE, International Media Center.”

<http://imc.epde.org/en/newsreader/items/armenia-referendum-assessed-as-illegitimate-by-citizen-observers-and-epde.html>;

Helsinki Citizens’ Assembly Vanadzor Office, *HCA Vanadzor Report on Adoption Process of the Imposed Constitutional Amendments* (January 21, 2016).

<http://hcav.am/en/publications/21-01-2016-en/>

²⁴ OSCE ODIHR, *Republic of Armenia Constitutional Referendum 6 December 2015 Final Report*.

<http://www.osce.org/odihr/elections/220781>

²⁵ “Village Official Sentenced for Referendum Fraud,” *Azattyun* (March 24, 2016).

<http://www.azattyun.am/content/article/27633681.html>

Таким образом, Армения завершила год вторым навязанным «выбором» за два года. Учитывая, что и геополитические альянсы, и внутривнутриполитическая система Армении были окружены двусмысленностью и не стали результатом всенародного выбора, перспективы страны к концу года казались туманными. Главный вызов для Армении – это насколько комплементаризм в отношении ЕС и ЕАЭС позволит эффективно сочетать либеральные демократические ценности первого с экономическими практиками последнего. Могут ли либеральные демократические ценности выжить без либерального рыночного капитализма? Подобная сегментированная интеграция может углубить внутреннее напряжение между либеральным гражданским обществом и олигархическим экономическим устройством.

АЗЕРБАЙДЖАН

2015 г. был годом, когда долгосрочные процессы взаимного переосмысления политических кругов Запада и Азербайджана достигли своего апогея, отразившись в ряде резких заявлений, резолюций и законодательных инициатив. Все это совпало с экономическими проблемами в Азербайджане, беспрецедентными за последние как минимум десять лет. 21 февраля 2015 г. в ответ на падение мировых цен на нефть Центральный банк страны отказался от прежней приверженности стабильному обменному курсу и девальвировал манат, национальную валюту, на 33.5% по отношению к доллару и на 30% по отношению к евро. Это разрушило поощрявшиеся до тех пор чиновниками представления о том, что Азербайджан в состоянии защититься от глобальных трендов. За этим в декабре последовало дальнейшее падение стоимости маната на 32% на фоне сообщений о том, что резервы иностранной валюты сократились наполовину. После десяти лет бес-

прецедентных нефтяных доходов эти финансовые неприятности в самом сердце поразили азербайджанский социальный договор.

Экономический спад усугубил то, что некоторые западные аналитики назвали если не закатом, то «сумерками» стратегической ценности Азербайджана в глазах Запада²⁶. Значимость Азербайджана с точки зрения обеспечения энергетических поставок в Европу является спорной в силу ожидаемого снижения объемов добываемой в Азербайджане нефти, а также изменений на глобальном нефтяном рынке в связи с падением цен на нефть. В региональном измерении пересмотр формата отношений Запада с Ираном и вывод войск из Афганистана изменили политические расчеты США, в которых Азербайджан прежде занимал важное место. Более того, новая волна репрессий против гражданского общества, начавшаяся весной 2014 г., выявила диссонанс между азербайджанской риторикой и практикой, и это стало еще сложнее игнорировать. Аресты гражданских активистов и известных журналистов продолжились на протяжении всего 2015 г., а финансируемые Западом общественные организации подвергались агрессивной критике, их активы были заморожены, а сотрудники уволены²⁷. 4 июля 2015 г. офис координатора проекта ОБСЕ в Баку был закрыт по требованию Азербайджана; в сентябре ОБСЕ объявила, что не отправит наблюдателей на парламентские выборы в ноябре, ссылаясь на разногласия с правительством касательно числа долгосрочных и краткосрочных наблюдателей.

Спустя примерно две недели после открытия в Баку Европейских игр – престижного мероприятия, впервые проводимого

²⁶ Michael Cecire, and Lincoln Mitchell, “Beyond the Lobbying: Crafting US Policy on Azerbaijan,” *New America* (July 16, 2015).

<https://www.newamerica.org/weekly/beyond-the-lobbying-crafting-us-policy-on-azerbaijan/>

²⁷ APA, “National Endowment for Democracy – Generator of Coups and Chaos” (June 10, 2015).

<http://en.apa.az/news/228174>

в Европе – Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла Резолюцию 2062²⁸. В ней осуждались отсутствие представителей оппозиционных партий в Милли Меджлисе, наличие нерешенных проблем в подготовке к проведению ноябрьских парламентских выборов, сохраняющееся отсутствие независимой судебной власти, а также государственные репрессии против общественных организаций и правозащитников. Почти сразу последовало вынесение приговоров по трем самым громким делам против азербайджанских правозащитников и журналистов, поддерживаемых западными политиками и группами защиты интересов. 13 августа Ариф и Лейла Юнус были приговорены к семи с половиной и восьми годам заключения соответственно по обвинениям в неуплате налогов и хищении. 1 сентября журналист-расследователь «Радио Свобода» Хадиджа Исмаилова была приговорена к семи годам и шести месяцам заключения по обвинению в совершении экономических преступлений.

Ответным шагом со стороны Европейского парламента стала вышедшая 10 сентября жесткая Резолюция 2840, в числе прочего осудившая репрессии в Азербайджане, призывавшая к приостановлению переговоров о подписании Соглашения о стратегическом партнерстве, к рассмотрению направленных санкций и расследованию обвинений в коррупции, в которую предположительно вовлечена семья Алиевых²⁹. Азербайджан быстро отреагировал, отменив намеченный визит Европейской службы внешних действий в Баку и приостановив свое участие в работах Парламент-

²⁸ PACE, Resolution 2062 (2015) “The Functioning of Democratic Institutions in Azerbaijan,” (June 23, 2015).

<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21953&lang=en>

²⁹ European Parliament, European Parliament Resolution on Azerbaijan 2015/2840 (RSP) (September 9, 2015).

<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+MOTION+P8-RC-2015-0856+0+DOC+XML+V0//EN>

ской ассамблеи «Евронест». В декабре Запад вновь обратился к теме нарушений прав человека в Азербайджане: 16 декабря, во время слушания в Конгрессе дела Исмаиловой, на котором было предложено запретить въезд в США азербайджанским чиновникам, причастным к нарушениям прав человека или коррупции, конгрессмен США Крис Смит выступил с проектом «Акт по демократии в Азербайджане»³⁰. Кроме того, генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд объявил о намерении провести расследование по делу выполнения Азербайджаном положений Европейской конвенции по правам человека, притом, что такие расследования проводятся нечасто³¹.

Давно сложившееся представление о стратегическом значении Запада для Азербайджана также было пересмотрено азербайджанским политическим истеблишментом. Уже в декабре 2014 г. влиятельный глава президентской администрации Рамиз Мехтиев выступил с заявлением для СМИ, где осудил политику США в отношении Азербайджана, назвав финансируемое ими гражданское общество пятой колонной и выступив против подрыва суверенитета страны путем цветной революции³². За этим в октябре 2015 г. последовало аналогичное заявление в адрес ЕС³³. Риторика высо-

³⁰ Commission on Security & Cooperation in Europe, “Helsinki Commission Chair Acts to End Human Rights Violations in Azerbaijan” (December 16, 2015). http://csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewDetail&ContentRecord_id=1228&ContentType=P&ContentRecordType=P

³¹ Council of Europe, “Azerbaijan Human Rights Enquiry” (December 16, 2015). http://www.coe.int/en/web/portal/full-news/-/asset_publisher/rfs6RdVHzAWb/content/secretary-general-launches-inquiry-into-respect-for-human-rights-in-azerbaijan?inheritRedirect=false&redirect

³² Рамиз Мехтиев, “Миропорядок двойных стандартов и современный Азербайджан”, *Day.Az* (3 декабря 2014 г.). <http://news.day.az/politics/539699.html>

³³ Рамиз Мехтиев, “От мирового порядка к «беспорядку»”, *1News.Az* (22 октября 2015 г.). <http://www.1news.az/politics/20151022101657526.html>

копоставленных чиновников отражала ту же позицию, хотя среди элитных группировок имелись по ней некоторые разногласия. Некоторые представители азербайджанской элиты, в основном дипломаты, базирующиеся за рубежом, например Ариф Маммадов, бывший посол Организации исламского сотрудничества (ОИС) в Евросоюзе, проявили инакомыслие, публично раскритиковав коррупцию внутри страны и обратив внимание на проблемы, возникшие по внутренним, а не внешним причинам.

Однако рамки внутриэлитных дебатов о направлении развития страны, и без того не отличавшихся публичностью, сузились еще больше из-за переоценки роли Запада с точки зрения его полезности в деле достижения желаемого для Азербайджана решения карабахского конфликта. Вслед за развитием конфликта на востоке Украины и аннексией Крыма, азербайджанцы провели прямые параллели между внешней поддержкой, оказываемой сецессионизму в восточной Украине и в Нагорном Карабахе. Это, в свою очередь, привело к неутешительному для Азербайджана сравнению между непоколебимой позицией, занятой Западом в отношении территориальной целостности Украины, и его неготовностью применить санкции или принудить вооруженные силы Армении покинуть де-юре азербайджанские территории, оккупированные ими в 1993-94 гг.³⁴ Разочарование Азербайджана лишь усилилось в связи с официальным коммюнике Рижского саммита ЕС в мае 2015 г., где были продлены санкции в отношении России в ответ на ее действия в восточной Украине и Крыму, но не упоминались оккупированные территории Азербайджана.

³⁴ Murad Gassanly, "Azerbaijan, Karabakh Conflict and the Crisis in Ukraine: Challenges (our analysis)," *Azeridaily* (August 28, 2015). <http://azeridaily.com/analytics/10312>; Farid Shafiyev, "Liberal Hypocrisy on Post-Soviet Separatism," *The National Interest* (June 13, 2016). <http://nationalinterest.org/feature/liberal-hypocrisy-post-soviet-separatism-16575>

Все эти события стали поводом для спекуляций относительно того, что Азербайджан может отказаться от прозападной ориентации своей внешней политики, что означало бы «конец эпохи Гейдара Алиева»³⁵. Возможно, это преувеличение. Начиная с 1993 г., прозападная ориентация Азербайджана была скорее практической, чем идеологической, к тому же республика имеет многосторонние внешние связи, в условиях которых односторонняя ориентация обошлась бы слишком дорого. Основные стратегические инструменты Азербайджана – экспорт нефти и газа – ориентированы на Запад и, по своей сути, ограничивают рычаги влияния, используемые Западом в отношении Азербайджана. Это создает уникальную конъюнктуру двусторонних отношений между Азербайджаном и Западом, в которой стратегическая близость сочетается с нормативной дистанцией. Пророссийская ориентация не предлагает экономических выгод для по-прежнему не диверсифицированной экономики Азербайджана и не дает ясной перспективы приемлемого для Азербайджана решения карабахского конфликта. Однако отношения с Россией выгодны тем, что Россия более склонна, по сравнению с Западом, поддерживать существующий режим.

Судя по всему, для удержания власти в Азербайджане, скорее всего, будет использоваться стратегия срединного пути между прозападным и пророссийским направлениями. Прозападная ориентация в таком случае будет скорее имплицитной и функциональной, а не ценностной, и будет уравниваться продолжающейся критикой западной нормативности. Одновременно критика Запада используется для демонстрации «лояльности» Азербайджана России при отказе от официальных заявлений о

³⁵ Richard D. Kauzlarich, “The Heydar Aliyev Era Ends in Azerbaijan Not with a Bang but a Whisper,” *Brookings* (January 13, 2015). <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/13-aliyev-era-ends-bang-whisper-azerbaijan-kauzlarich>

приверженности страны одному из противоборствующих блоков, и приводит к фрагментации политики Запада в отношении Азербайджана. Вследствие тактики неприсоединения, проводимой Азербайджаном на фоне неявной зависимости от связей с Западом, западной политике не хватает согласованности в разных сферах по разным вопросам. Сможет ли Азербайджан придерживаться той же позиции и в дальнейшем, будет зависеть от того, выживет ли его неопатримониальная государственность, основанная на распределении доходов от природных ресурсов.

ЗАПАДНАЯ ПОЛИТИКА И КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

Карабахский конфликт остается первоочередной преградой на пути к достижению региональной сплоченности Южного Кавказа. 2015 г. ознаменовался сохранением «новой нормы» вдоль армяно-азербайджанской линии соприкосновения. Постоянная рапуженность весь год удерживала внимание международного сообщества на вероятности новой крупномасштабной вспышки конфликта. Судя по всему, общее число жертв за год составило около 80 человек, включая пять мирных жителей Армении, однако в точности подсчитать все человеческие потери сложно, так как Азербайджан не публикует полных данных о своих боевых потерях³⁶. Самые крупные инциденты произошли в марте и сентябре, хотя о потерях продолжали сообщать на протяжении всего года.

³⁶ On Armenian losses in 2015 see Emil Sanamyan, “Armenian-Azerbaijani Attrition War Escalates,” *The Armenian Weekly* (January 24, 2016).

<http://armenianweekly.com/2016/01/14/attrition-war-escalates/>;

on Azerbaijani losses see Caspian Defense Studies Institute, *Azərbaycan və Ermənistan ordularının 2015-ci il itkiləri – MÜQAYİSƏLİ STATİSTİKA* (January 16, 2016).

<https://caspiandefense.wordpress.com/2016/01/16/az%C9%99rbaycan-v%C9%99-erm%C9%99nistan-ordularinin-2015-ci-il-itkil%C9%99rimueqayis%C9%99li-statistika/>

После этих эпизодов сопредседатели Минской группы ОБСЕ призвали стороны конфликта согласиться на использование механизма ОБСЕ по расследованию нарушений режима прекращения огня. Армения согласилась обсудить детали предложения, а Азербайджан – нет.

Кроме Минской группы, еще два европейских института внесли вклад в процесс урегулирования конфликта. 16 июня Большая палата Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) вынесла сдвоенное постановление по двум делам – «Чирагов и другие против Армении» (заявление № 13216/05) и «Саргсян против Азербайджана» (заявление № 40167/05)³⁷. В обоих случаях, в тщательно выверенной формулировке, суд решил в пользу заявителей, по существу, признав правительства Армении и Азербайджана ответственными в рамках Европейской конвенции по правам человека за нарушения прав заявителей на собственность, семейную жизнь и жилище. Суд отверг идею, что причиненный ущерб не может быть компенсирован ввиду ведущихся переговоров, из чего следует, что механизм по рассмотрению имущественных претензий должен быть создан прежде, чем будет достигнуто бесконечно откладываемое политическое соглашение. Постановление Европейского суда привлекло внимание обеих сторон конфликта, главным образом в той мере, в какой его текст мог быть использован для аргументации их позиций. В частности, Азербайджан нашел

³⁷ Для краткого изложения позиций сторон, представляющих каждую группу заявителей, см. Democratic Progress Institute, “Grand Chamber Upholds Complaints by Azerbaijani Refugees, Displaced during the Nagorno-Karabakh Conflict” (June 16, 2015).

<http://www.democraticprogress.org/wp-content/uploads/2015/06/Chiragov-v-Armenia-Press-Release-16-June-2015.pdf> and European Human Rights Advocacy Centre, “As European Games Underway, European Court Delivers Landmark Judgement against Azerbaijan” (June 16, 2015).

<http://ehrac.org.uk/news/as-european-games-underway-european-court-delivers-landmark-judgment-against-azerbaijan/>

в заключении суда подтверждение того, что Армения на практике контролирует территорию Нагорного Карабаха и потому несет ответственность за причиняемый ущерб. Представление о праве перемещенных общин на компенсацию, умаляющем их право на возвращение, несомненно, столкнется с жестким политическим противодействием всех сторон конфликта.

В ноябре ПАСЕ приняла две резолюции по конфликту. 4 ноября представитель Консервативной партии Великобритании Роберт Уолтер вынес на обсуждение резолюцию, призывающую к выводу армянских войск из Нагорного Карабаха и других оккупированных территорий Азербайджана. Вторая резолюция, предложенная 23 ноября Милицей Маркович, обращалась к проблеме водоснабжения азербайджанских граждан, проживающих вдоль линии соприкосновения. Приветствуемые азербайджанцами и порицаемые армянской стороной, резолюции не были одобрены сопредседателями Минской группы, посчитавшими их отклонениями от Минского процесса. Противники резолюций подчеркнули вероятность того, что в дальнейшем подход различных европейских институтов к конфликту окажется непоследовательным. Как ничто другое, эти резолюции свидетельствовали о снижении дипломатического потенциала Минской группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неопределенность, отсутствие четких приоритетов и согласованности остаются главными проблемами политики Запада в регионе. Предстоящие президентские выборы в США в ноябре 2016 г. и завершение в 2018 г. первого президентского срока Владимира Путина после его возвращения на пост президента РФ затрудняют предсказание краткосрочных тенденций на Южном Кавказе. Но какой бы ни была динамика в отношениях между новой администрацией США и Москвой, не возникает сомнений, что для

России Южный Кавказ будет намного большим приоритетом, чем для Америки.

Внимание ЕС по-прежнему сосредоточено на определении собственной роли и смысла своего существования, а также на последствиях терактов в Париже и Брюсселе, беспрецедентном кризисе беженцев и результатах референдума от 23 июня 2016 г. о выходе Великобритании из ЕС. Евросоюз не скрывает, что делает работу над ошибками: в опубликованном в ноябре 2015 г. обзоре политики Европейского соседства отмечается «очевидная необходимость перехода к более индивидуальному и дифференцированному партнерству между ЕС и каждым из его соседей, отражающему разные возможности, амбиции и интересы»³⁸. Политические аналитики поддержали данную точку зрения, призывая к переходу от «больших идей» к ограниченным, реалистичным и практическим шагам, к «мягкому регионализму» вместо политики больших блоков³⁹. Уроки, извлеченные из 2015 и предыдущих годов, состоят в том, что нужно вести борьбу на малых и ограниченных фронтах, действовать более локально и гибко, строить двусторонние отношения и адаптировать политику к меняющемуся раскладу сил вокруг региона. Это означает, что в отношении Южного Кавказа должен проводиться не один политический курс, а несколько.

Необходимо признать ограниченность влияния западных акторов на общерегиональные процессы, в особенности в том, что касается урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии желательным для Грузии образом. Важно, чтобы ассоции-

³⁸ High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security policy, Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (November 18, 2015). http://eeas.europa.eu/enp/documents/2015/151118_joint-communication_review-of-the-enp_en.pdf

³⁹ Hill, Kirisci and Moffatt: 23.

рованное членство Грузии в ЕС начало приносить ежедневные ощутимые результаты. В случае же с карабахским конфликтом явно необходимо многостороннее сотрудничество внешних сил для предотвращения большой международной войны, которой ни одна из них не желает, и осуществления мирного процесса, который ни одной из них не под силу организовать в одиночку. Разрывая регион, армяне и азербайджанцы объединяют глобальных игроков вокруг общей проблемы. Пока неясно, как это объединение может работать на благо общерегионального развития.

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2015 Г.: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ОТВЕТЫ

Александр Крылов

Отношения с бывшими союзными республиками СССР имеют приоритетное значение для современной России и во многом определяют перспективы ее развития. После распада СССР развитие государств Южного Кавказа пошло разными путями, и особенности их постсоветского развития во многом определили нынешний характер отношений с Россией и другими государствами.

Распад СССР сопровождался конфликтами и войнами. Результатом первых постсоветских войн стало поражение Азербайджана и Грузии и появление в регионе Южного Кавказа трех непризнанных государств. Несмотря на периодические обострения, конфликты были заморожены почти на 15 лет, причем вне зависимости от фактора присутствия российских миротворческих контингентов (Абхазия, Южная Осетия) либо их отсутствия (линия соприкосновения в зоне карабахского конфликта).

Окончание периода замороженных конфликтов произошло в августе 2008 г., когда президент Грузии Саакашвили попытался решить южноосетинскую проблему силовым путем. После поражения грузинской армии и официального признания Россией независимости Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, формат региона изменился с прежнего 3+3 на новый 3+2+1: появилось два частично признанных государства и лишь Нагорно-Карабахская Республика (НКР) осталась в прежнем статусе непризнанного государства.

Размещение в Абхазии и Южной Осетии российских военных баз гарантировало их безопасность, так как повторение военно-

силовых сценариев стало для Тбилиси невозможным. Однако это не привело к возвращению к прежней ситуации замороженных конфликтов, поскольку тенденция к дестабилизации региона стала быстро нарастать в зоне карабахского конфликта.

В последние годы Южный Кавказ оказался в тени событий в Сирии, а затем и на Украине. Происходящие там события формируют тенденции, развитие которых может оказать большое влияние на страны региона. Прежде всего, это проблема исламского терроризма, уже оказывающая свое влияние на Южный Кавказ. В перспективе это влияние может возрасти, причем в случае дальнейшего ослабления позиций «Исламского государства» (ИГ) и других террористических организаций, проект может быть перенесен в другие регионы, включая Южный Кавказ (в Ливии это уже происходит). И, наоборот, в случае роста влияния ИГ результат будет тот же самый, так как расширение зоны влияния «Исламского государства» будет автоматически продвигаться и в северном направлении.

Фактор Украины также может сыграть важную роль в случае обострения конфликта и заинтересованности внешних сил в ослаблении позиций России путем расширения зоны нестабильности на ее границах. Южный Кавказ может быть вновь задействован против России путем размораживания конфликтов, дестабилизации внутривосточной ситуации в странах региона и т.п. В стабильности же Южного Кавказа заинтересованы, прежде всего, Россия и сами государства региона. Однако противодействие общим угрозам осложняется противоречиями в регионе по линии Армения – НКР – Азербайджан и Россия – Грузия – Абхазия – Южная Осетия. В результате обстановка на Южном Кавказе благоприятствует росту влияния сторонников ИГ и других радикальных исламских группировок.

Грузия продолжает оставаться единственной страной в регионе, с которой у России нет дипломатических отношений. Они

были разорваны по инициативе Грузии в 2008 г. после неудачной попытки силового решения проблем Абхазии и Южной Осетии и последовавшего вслед за этим признания Россией независимости этих республик.

Кризис в межгосударственных отношениях наиболее больно ударил по простым гражданам Грузии, лишившимся возможности свободного въезда на территорию России, а также по грузинским сельхозпроизводителям, потерявшим доступ на российский рынок. При этом кризис в межгосударственных отношениях практически не затронул крупные российские компании и их грузинских партнеров. В итоге двусторонние экономические отношения сохранялись на высоком уровне, причем даже во время военных действий в августе 2008 г. российские компании обеспечивали бесперебойные поставки потребителям воды, электроэнергии и других жизненно важных ресурсов.

Согласно данным Валерия Хабурдзания (главы Министерства госбезопасности Грузии в 2001-2004 гг.), в настоящее время «70% грузинской экономики принадлежит российскому капиталу, а в энергетике – 90%. Россияне владеют единственным сохранившимся в Грузии химическим производством – заводом по производству азотных удобрений. Они присутствуют в золотоперерабатывающей промышленности и даже на рынке мобильной связи (Билайн). При этом в Грузии не работает ни одна американская корпорация, США выделяют деньги только на институциональное развитие и развитие гражданского общества. Однако, несмотря на то, что россияне могут, фигурально выражаясь, войти в дом каждого грузина (электрическая дистрибьюторская компания тоже российская), грузинское общественное мнение продолжает оставаться на стороне США и Запада в целом.

Что касается газа, то здесь монополистом на грузинском рынке является Азербайджан. Правда, в последнее время (в 2015 – начале 2016 гг.) активизировался Газпром, что вызвало недоволь-

ство у части элит и общества. Хотя конкуренция в газовой сфере пошла бы на пользу стране, поскольку монополизм Азербайджана дорого обходится Грузии.

Экономическая ситуация в Грузии очень сложная, причем во многом зависящая от положения в российской экономике. Из России в качестве переводов ежегодно поступает порядка 2 млрд рублей¹, поэтому любые колебания российской валюты тут же отражаются на грузинском лари. По большому счету, в Грузии экономики, как таковой, нет ...»². Оценки роли российского капитала в грузинской энергетике, данные Хабурдания, были в целом подтверждены грузинскими экспертами в ходе работы Круглого стола «Сотрудничество России и Грузии в энергетическом пространстве: возможности и перспективы»³.

Избранный властями Грузии курс внутренней и внешней политики, составной частью которой стала конфронтация с Россией, не привел страну к обещанному процветанию. Смена власти в Грузии в 2013 г. открыла возможности для улучшения отношений с Россией. Бидзина Иванишвили сделал ряд демонстративных жестов в сторону России: было прекращено вещание ТВ-канала ПИК, Грузия не стала препятствовать Олимпиаде-2014 в Сочи, на нее приехали грузинские спортсмены, руководство страны отказалось от активной роли Грузии на Северном Кавказе, в том

¹ По другим оценкам, объем переводов из России сократился в 2015 г. с 800 до 710 млн долларов.

² Александр Крылов и И. Федоровская, Круглый стол «Проблемы региональной безопасности на Кавказе в контексте российско-грузинских отношений», *Россия и новые государства Евразии*, ИМЭМО РАН, № 2 (Москва, 25 марта 2016 г.).

³ Анна Амелина, «Российские и грузинские эксперты обсудили потенциал двустороннего сотрудничества в энергетической сфере», РСМД (5 апреля 2016г.).

<http://russiancouncil.ru/news/rossiyskie-i-gruzinskie-eksperty-obsudili-potentsial-dvustor/>

числе путем будирования черкесской проблемы и т.п. Была пересмотрена и прежняя оценка событий августа 2008 г., причем Иванишвили прямо обвинил Саакашвили в развязывании войны в Южной Осетии⁴.

В ходе переговоров в формате Карасин-Абашидзе были достигнуты договоренности о возобновлении допуска на российский рынок грузинской сельскохозяйственной продукции, были освобождены осужденные в Грузии за шпионаж граждане России и осужденные в РФ за аналогичные преступления граждане Грузии. Москва пошла на смягчение визового режима: теперь граждане Грузии могут посещать Россию не только по приглашению родственников, но и любых граждан и юридических лиц. В 2015 г. были достигнуты предварительные договоренности о снятии визового режима.

Возможности российско-грузинского диалога изначально были ограничены проблемами Абхазии и Южной Осетии и сильной зависимостью Грузии от внешних сил. В итоге продвижение по пути нормализации отношений не привело к восстановлению дипломатических отношений, более того, избранная грузинскими политиками в контексте предстоящих парламентских выборов жесткая антироссийская риторика привела в начале 2016 г. к замораживанию переговорного процесса, в том числе и по проблеме отмены виз для граждан Грузии.

После событий августа 2008 г. главным центром региональной политики стала Армения. Перспективы региона теперь определяла не Грузия как «маяк демократии» или Азербайджан как поставщик энергоресурсов, а именно Армения. Теперь будущее региона зависело от того, будут ли сохранены тесные связи с Рос-

⁴ “Иванишвили обвинил Саакашвили в инициировании войны в Южной Осетии”, *Зеркало* (25 октября 2012г.). <http://www.zerkalo.az/2012/ivanishvili-obvinil-saakashvili-initsirovanie-voyniyi-v-yuzhnoy-osetii/>

сией, или же Армения предпочтет радикальный путь на Запад, избранный Грузией и Украиной.

В 2015 г. произошло обострение внутривнутриполитической ситуации в Армении, в стране происходили массовые акции протеста (по делу Пермякова, против повышения цен и тарифов, в связи с конституционной реформой и др.). Изменение конституции и переход к парламентской форме правления давали возможность сохранить власть в руках Сержа Саргсяна после окончания его второго президентского срока. При этом за время его правления острые проблемы страны так и остались нерешенными. В этих условиях сторонники нынешнего президента и его противники стремились использовать массовые акции протеста как средство достижения собственных политических и иных целей.

Надежды на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Армении стимулировали рост реваншистских настроений в Баку. Российская позиция нейтрального посредника в карабахском конфликте вызывала недовольство в обеих странах. Обе стороны ожидали от Москвы поддержки и не были готовы идти на компромиссы. В итоге в регионе наблюдался постоянный рост военной напряженности, что в итоге может привести к разморозке карабахского конфликта с вероятностью дальнейшего изменения нынешнего (3 + 2 + 1) формата региона.

В Москве оценили отказ Армении от ассоциированного членства в ЕС и её принятие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как серьезный успех российской дипломатии. Несмотря на критическое отношение к идее расширения ЕАЭС в Астане и Минске, а также дипломатическое противодействие Баку и недовольство США и ЕС, 2 января 2015 г. Армения стала полноправным членом ЕАЭС. Казалось, это открывает новые перспективы для российской политики на Южном Кавказе и для самой Армении, получившей дополнительные возможности для социально-экономического развития. Подобные оптимистичные надежды

подверглись серьезному испытанию уже 12 января 2015 г., когда солдат 102-й российской базы В. Пермяков в Гюмри без какого-либо поддающегося объяснению повода совершил убийство армянской семьи из 6 человек.

Последствия инцидента сказались немедленно: уже 15 января 2015 г. в Гюмри и Ереване прошли протестные акции, на которых прозвучало требование вывода российской военной базы из Армении. Преступление Пермякова было использовано в своих целях антироссийскими силами в Армении, а также азербайджанской дипломатией, стремящейся в максимально возможной степени осложнить российско-армянские отношения. Прозападные СМИ Армении оперативно опубликовали серию публикаций, направленных на разжигание страстей и политизацию трагедии в Гюмри. По версии издания «Lragir.am», преступление имело политический характер: «русские лучше армянского руководства понимают, что далеко не все закончено, и Армения уходит из зоны влияния России. Вот и решили превентивно наказать армян, предупредить их о возможных последствиях»⁵.

Трагедия в Гюмри привела к крайне негативным последствиям для России. Поначалу невнятная позиция представителей армянского руководства и правоохранительных органов, растерянность и запоздалая реакция российских официальных лиц (создавалось впечатление, что они долго не могли поверить в реальность произошедшего), активная антироссийская пропагандистская кампания, развернутая местными СМИ, создали крайне негативный информационный и эмоциональный фон для российской политики в регионе.

Впрочем, и до этого отличительной особенностью информационного пространства Армении было замалчивание местными

⁵ Игорь Мурадян, «Убийца русской национальности», *Lragir.am* (14 января 2015г.).

<http://www.lragir.am/index.php/rus/0/country/view/40184>

СМИ имеющегося в отношениях с Россией позитива и всемерное выпячивание реальных или выдуманных проблем⁶. В результате в середине 2015 г. Армения оказалась в числе 10 стран с наибольшим количеством агрессивных по отношению к России публикаций, причем именно она отличалась крайне негативным по отношению к России тоном своих СМИ. Анализ качества и количества публикаций армянских СМИ привел российских экспертов к выводу, что несмотря на небольшое по мировым масштабам количество статей, индекс их агрессивности по отношению к России оказался почти в 5 раз выше, чем, к примеру, в Германии, также вошедшей в первую десятку государств с наибольшим количеством негативных публикаций о России⁷.

Еще в недавнем прошлом власти и общественное мнение в Армении возлагали основную вину за нарастание социально-экономических проблем в первую очередь на Азербайджан и Турцию. В последние годы главным виновником всех армянских бед все чаще назначается Россия. Результатом подобной информационной политики стали требования вывода российской военной базы и пограничников, отмены Большого договора «как фактически недействующего», отказа от проекта «евразийского концлагеря» и выбора в пользу «цивилизованной Европы». Как посчитали в Москве, подобная смена акцентов в контролируемых властями

⁶ См. подробнее: Армине Симонян, «Кто сеет антироссийские настроения, тот обслуживает чужие интересы, но не Армении», Научное Общество Кавказоведов (23 января 2016г.).

<http://www.kavkazoved.info/news/2016/01/23/kto-seet-antirossijskie-nastroenia-tot-obsluživaet-chuzhie-interesy-no-ne-armenii.html>;

«Методы и цели работы антироссийских СМИ в Армении», *Newsland* (9 июля 2014г.). <http://newsland.com/user/4296756063/content/4621120>

⁷ РИСИ, «Агрессивность мировых СМИ в отношении России. Статистика системы «Россия в мире» с 22 по 28 июня 2015 г.»

<http://riss.ru/smi/18636/>

местных СМИ не могла произойти без соответствующих приказов с самого верха.

По поводу дела Пермякова в армянских СМИ высказывалось множество опасений (его вывезут в Россию, не дадут расследовать дело правоохрнительным органам Армении, не дадут судить на территории Армении, не передадут дело на рассмотрение армянского суда, и т.д. и т.п.). В итоге все эти опасения оказались бесосновательными.

12 августа 2015 г. российский гарнизонный суд за дезертирство, хищение и незаконное хранение оружия приговорил Пермякова к 10 годам лишения свободы в колонии строго режима. После этого он был передан армянскому правосудию, ему было предъявлено обвинение по статье по пп. 1, 5 и 8 ч.2 ст.104 (убийство двух или более лиц, совершенное с особой жестокостью; из корыстных побуждений, заказное, а также сопряженное с вымогательством, разбоем или бандитизмом), по пп.3 и 4 ч.2 ст.175 (разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, хранилище или помещение, с применением оружия) и ч.1 ст.34-329 УК Армении (незаконное пересечение госграницы)⁸. Показательно, что после перехода дела Пермякова в ведение судебных властей Армении, когда пропал повод для разжигания страстей и политических спекуляций на эту тему, интерес к нему со стороны различных политических сил и армянских СМИ резко снизился.

Начиная со второй половины июня и вплоть до начала августа 2015 г. в центре общественного внимания было повышение цен на электроэнергию Комиссией по регулированию общественных услуг (КРОУ), принявшей решение по заявке компании «Электрические сети Армении» (ЭСА). Последняя является «армянской дочкой» российского ИНТЕР РАО ЕЭС.

⁸ “Пермяков отказался давать показания в зале суда”, *Спутник-Армения* (15 апреля 2016г.).

<http://sptnkne.ws/bcvt>

Сюжеты о непрофессионализме и алчности российских энергетических кампаний, а также об акциях протеста по этому поводу долгое время доминировали в армянском информационном поле. Позднее появилась информация, что связанные с властями предприятия долгое время не платили за поставляемую электроэнергию и имели задолженности в десятки и даже сотни миллионов драмов. Рост тарифов на электроэнергию позволял российским менеджерам (по договоренности с местными покровителями неплательщиков) решать эту проблему. Однако этот и подобные сюжеты не вызвали интереса в армянских СМИ (или этот интерес был минимальным), так как не позволяли обвинить во всех бедах армян исключительно Россию.

В последние годы нарастание негативных для России тенденций в Армении стало настолько очевидным, что это потребовало от Москвы корректировки ее прежней политики. Поиск ответов на новые вызовы осложнялся падением авторитета власти в Армении, неясными перспективами и последствиями конституционной реформы, и сомнениями в приверженности нынешней армянской элиты официально провозглашаемому курсу на сотрудничество с Россией. Москва же стремилась выстраивать свои отношения с постсоветскими государствами на основе диалога с действующей властью и, в отличие от США и их союзников, не проявляла заинтересованности в контактах с оппозиционными силами, а тем более в поддержке их борьбы против действующей власти.

Как показали события 2015 г., корректировка российской политики заключалась в том, что Кремль постарался разделить свои отношения с правящей элитой и лично президентом Саргсяном и свою политику по отношению к армянскому народу. Поэтому многие шаги российского руководства были обращены (причем весьма подчеркнуто) к армянскому обществу в целом. Это про-

явилось особенно наглядно в ходе проведения в Армении памятных мероприятий, посвященных 100-летию геноцида армян.

В Ереван приехало 60 официальных делегаций из различных стран и от международных организаций. Принципиально важное значение приобрел приезд делегаций из России во главе с президентом Путиным (в РФ теперь проживает самая большая армянская диаспора в мире) и делегации из Франции во главе с президентом Олландом (самая большая армянская диаспора в Европе). Символичным стало отсутствие в Ереване президента Обамы. Вместо него делегацию США, где проживает вторая по численности армянская диаспора в мире, возглавлял министр финансов Джейкоб Лью.

Для армянского общественного мнения во всем мире было важным обеспечить широкое международное представительство и высокий уровень участников памятных мероприятий в Ереване, что стало бы важным шагом в международном признании геноцида армян⁹. Позиция Турции, продолжающей отрицать сам факт геноцида, остается неизменной. В 2015 г. руководство Турции не стало ограничиваться традиционным набором мер по противодействию усилиям по признанию геноцида армян и именно в день 24 апреля 2015 г. провело масштабные мероприятия в турецком местечке Чанаккале, приуроченные к 100-летию Галлиполийского сражения. В сложившейся ситуации участие или неучастие разных государств в мероприятиях в Ереване или Чанаккале, а также уровень представленных там делегаций приобретали важ-

⁹ К настоящему времени геноцид армян в Османской империи признан и осужден Россией (1995 г.), Бельгией, Грецией, Канадой, Францией и другими странами (всего около 20-ти), Советом Европы и многими международными организациями. 15 апреля 2015 г. была принята резолюция Европарламента, которая провозгласила 24 апреля днем памяти жертв геноцида армян и призвала Анкару признать факт геноцида, установить дипломатические отношения с Ереваном и открыть границу с Арменией. 22 апреля 2015 г. парламент Австрии призвал Турцию признать геноцид армян.

ный символический характер. Участие государственных лидеров в мероприятиях в Чанаккале рассматривалось в Анкаре как поддержка позиции Турции, а отказ от участия в обоих мероприятиях (или ограничение делегации второстепенными лицами) – как проявление нейтралитета.

В итоге на торжества в Чанаккале приехали лидеры Азербайджана, Албании, Ирака, Ирландии, Катара, Пакистана, Сомали, Туркмении, а также Австралии и Новой Зеландии¹⁰. В Ереване на уровне первых лиц были представлены Россия, Франция, Сербия и Кипр. Главы США и большинства стран ЕС предпочли проигнорировать оба мероприятия, ограничившись отправкой второстепенных лиц (к примеру, министра финансов США в Ереван).

Жесткая позиция Турции позволила ей нейтрализовать угрозу широкого международного признания событий 1915 г. именно в качестве геноцида армян в Османской империи, а не «массовых убийств» или «чудовищного насилия». Для Турции это имело принципиально важное значение именно в год 100-летия геноцида армян, когда данная тема находилась в центре международной дипломатии и общественного внимания.

Во время подготовки визита президента Путина на возможность осложнения российско-турецких отношений указывали противники его участия в мероприятиях в Ереване, предлагавшие действовать по примеру США и ЕС¹¹. Действительно, турецкое руководство крайне негативно оценило участие президента РФ в

¹⁰ Приезд в Турцию лидеров Австралии и Новой Зеландии был вызван не солидарностью с турецкой позицией по геноциду армян, а большим числом погибших из этих стран в Галлиполийском сражении.

¹¹ В своих обращениях к армянской диаспоре в апреле 2015 г. Б. Обама не использовал термин «геноцид» и ограничился словами о необходимости «трудного, но необходимого полного признания фактов, имевших место в прошлом»/ См.: «Обама не стал называть убийство армян в Османской империи геноцидом», *Взгляд* (24 апреля 2015г.).

<http://vz.ru/news/2015/4/24/741903.html>

торжественных мероприятиях в Ереване. При этом особое возмущение вызвал даже не сам визит, а то, что во время выступления в Ереване российский президент вновь подтвердил принципиальную позицию России и назвал массовое убийство армян в 1915 г. геноцидом¹².

Действия России в апреле 2015 г. были продиктованы принципиальными соображениями по проблеме, по которой в Армении и в армянской диаспоре имеется полный консенсус. Приезд Путина в Ереван был призван засвидетельствовать неизменность позиции России по важнейшей для армян проблеме и фактически имел характер обращения ко всем армянам, демонстрировал особое отношение к ним России. Уже вскоре подобная принципиальность по отношению к событиям столетней давности и стремление поддержать регионального союзника сыграла свою роль в кризисе и замораживании российско-турецких отношений после сбитого турками 24 ноября 2015 г. российского бомбардировщика СУ-24.

На фоне постоянной активности противников России в армянском информационном пространстве положительное влияние визита президента Путина в Армению оказалось непродолжительным. Уже вскоре внимание общества было переключено на другие сюжеты (продажа российского оружия Азербайджану и др.), дающие возможность рассматривать отношения с Россией в негативном свете.

Присоединение Армении к ЕАЭС вызвало в армянском обществе завышенные надежды, изначально чреватые разочарованиями. Согласие Казахстана и Белоруссии на расширение ЕАЭС создало впечатление, что при помощи этой организации Армения при поддержке России получит возможность решать свои задачи, в том числе в конфликте с Азербайджаном и Турцией.

¹² Владислав Гордеев, “Эрдоган напомнил Путину о Крыме и Украине после слов о геноциде армян”, *РБК* (27 апреля 2015 г.).
<http://www.rbc.ru/politics/27/04/2015/553e34569a794727a4f7171d>

Принятие двух новых членов осложнило отношения внутри ЕАЭС. Правящие элиты и экспертные сообщества Белоруссии и Казахстана изначально выступали против принятия Армении в ЕАЭС, так как считали, что это приведет к политизации экономического объединения и осложнению их отношений с Азербайджаном, Турцией и другими странами. Вместе с тем, в условиях нарастания собственных социально-экономических проблем, Астана и Минск выступали против финансирования экономики Армении (и Кыргызстана) за счет собственных бюджетов. В результате, смирившись под давлением Кремля с вступлением Армении в ЕАЭС, правящие круги Казахстана и Белоруссии стали критичнее относиться к процессу евразийской интеграции и меньше доверять России как его основной движущей силе. Кроме того, в ответ на свое согласие на расширение ЕАЭС, Астана и Минск стали ожидать от России новых политических и экономических уступок, что создало дополнительные поводы для роста противоречий внутри организации.

Дополнительные сложности для Москвы создает необходимость увязывания интересов государств-членов ЕАЭС и ОДКБ. Белоруссия и Казахстан изначально выступали против смешивания экономической и военно-политической интеграции. В Армении же создание общего пространства безопасности рассматривается как составная часть евразийской интеграции. Ее отказ от ассоциированного членства в ЕС был продиктован в первую очередь заинтересованностью в надежных гарантиях собственной безопасности.

После вступления Армении в ЕАЭС граждане страны получили право без каких-либо ограничений работать по трудовым соглашениям на территории стран союза. В 2015 г., несмотря на экономический кризис и сокращение числа рабочих мест, массового отъезда из России армянских трудовых мигрантов не произошло.

Данный процесс затронул прежде всего граждан Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана, которые остались вне рамок ЕАЭС.

Трудовая миграция в Россию дает населению Армении возможность получать дополнительные доходы в условиях сложной социально-экономической ситуации. Вместе с тем, постоянный отток трудоспособного населения осложняет демографическую ситуацию. По официальным данным (по мнению многих экспертов, сильно завышенным), в 2011 г. численность постоянного населения Армении составляла 3 018 000. В 2015 г. данный показатель снизился до 3 006 700, в следующем году произошло дальнейшее снижение до 2 994 400 (на 1 апреля 2016 г.). За год население Армении сократилось на 12.3 тыс. человек или на 0.4%, и на 1 января 2016 г. впервые с 1970-х гг. составило менее 3 млн человек¹³. Очевидно, что максимально облегченный порядок трудовой миграции внутри ЕАЭС может еще больше осложнить демографическую ситуацию в Армении. Решением этой проблемы могла бы стать экономическая кооперация в рамках ЕАЭС и развитие производства на территории Армении. Вступление Армении в ЕАЭС открыло дополнительные возможности для социально-экономического развития Армении, но, как показал 2015 г., заметных для большинства граждан изменений к лучшему не происходит.

Кризис в отношениях России с ее традиционными поставщиками продовольствия из стран ЕС и Турции открыл перед армянскими сельхозпроизводителями поистине безграничные перспективы. Однако новые возможности были использованы в небольшой степени. Создавалось впечатление, что вместо наращивания собственного сельскохозяйственного производства влиятельные силы в Армении были намерены использовать членство в ЕАЭС

¹³ “В Армении растет отрицательное миграционное сальдо”, *Кавказ Online* (2 мая 2016г.).

<http://kavkasia.net/Armenia/2016/1462257591.php>

для превращения страны в перевалочную базу для иностранной продукции, направляемой в Россию под видом армянской.

По данным местной прессы, фуры с турецкими помидорами заезжали через Грузию в Армению, затем на турецкие помидоры наклеивались фальшивые армянские ярлыки, и они отправлялись в Россию через пропускной пункт Верхний Ларс¹⁴. Если российские таможенники выявляли подлог – груз отправлялся обратно в Армению и выбрасывался на местный рынок по бросовым ценам, что больно било по интересам собственных сельхозпроизводителей и по здоровью граждан, так как содержание нитратов и других химических веществ в турецких помидорах, как правило, в несколько раз выше, чем допускается санитарными нормами¹⁵.

Скандалы с реэкспортом турецких помидоров стали постоянными: согласно данным Россельхознадзора, только за первые месяцы 2016 г. на границе было выявлено несколько партий турецкой плодоовощной продукции, которую пытались завести из Армении по поддельным сертификатам. В основном это были партии помидоров, но были и другие фрукты и овощи¹⁶.

В стране сложилась диктатура тесно связанных с властью монополий и криминала, превратившая ее в источник личного обогащения, и любые проекты развития (в том числе в рамках ЕАЭС)

¹⁴ “Глава Минэкономики РА: Информация об импортируемых из Турции помидорах проверяется”, *PanArmenian.net* (18 мая 2016г.).

<http://www.panarmenian.net/rus/news/212596/>

¹⁵ “Импорт из Турции нанес сокрушительный удар по рынку армянских помидоров”, *Epress.am* (18 мая 2015г.).

<http://www.epress.am/ru/2016/05/18/%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B8%D0%B7-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B.html>

¹⁶ “«Армянские» помидоры с привкусом «геноцида»», *Кавказь плюс* (4 марта 2016г.).

<http://kavkazplus.com/news.php?id=4110#.V0Sa4JGLTbI>

становятся неэффективными. В таких условиях население может не ощутить позитивных последствий от вступления Армении в ЕАЭС, и именно в этом будет состоять главный вызов политике России в регионе. В 2015 г. главной проблемой для России на Южном Кавказе и в российско-армянских отношениях продолжала оставаться властная модель, утвердившаяся в постсоветской Армении.

Стремление властей перенаправить социальное недовольство в российском направлении (в дополнение к прежним турецкому и азербайджанскому) создает условия для радикального разворота политического курса Армении в западном направлении. При этом президент Саргсян не относится к разряду идеологически мотивированных лидеров, поэтому было бы неверно относить его к прозападным или пророссийским политикам. Подобно пролетариям, которые (как когда-то провозглашал Манифест коммунистической партии) «не имеют отечества», нет его и у большинства постсоветских политиков-олигархов. Уже долгое время многие политики подобного толка разыгрывают карту не во имя претворения в жизнь каких-то идей, а как средство обеспечивать себе благожелательное отношение со стороны США и ЕС.

Внутри правящей Республиканской партии Армении имелись сторонники западного и российского векторов армянской политики, имелось и большое число постоянно колеблющихся между этими векторами. Как подчеркивали армянские эксперты, накануне окончания второго президентского срока Саргсяна противоречия внутри Республиканской партии и во всей правящей элите могут обостриться, так как «в случае прихода к власти в 2018 г.

представителя конкурирующего клана, им явно будет что терять, учитывая аппетиты противников»¹⁷.

На фоне нарастающего в обществе социального недовольства наблюдалась активизация сил патриотической ориентации, утверждающих, что только членство в ЕАЭС и тесный союз с Россией способны гарантировать успешное социально-экономическое развитие и существование Армении в качестве независимого государства¹⁸. В отличие от сторонников разворота Армении в западном направлении, они отвергали насильственные методы борьбы за власть, выступая за реформы, моральное очищение власти и эволюционный путь развития армянского общества.

Учитывая центральное место Армении в современной региональной политике на Южном Кавказе, для России становится принципиально важным, в какой степени в новом составе парламента будут представлены силы, выступающие за сохранение связей с Россией. Символичное для Кремля значение могла бы иметь предложенная руководством Армении кандидатура на пост генерального секретаря ОДКБ.

¹⁷ Давид Степанян, «Откровения как способ борьбы за власть в Армении», *Вестник Кавказа* (12 февраля 2014г.).

<http://www.vestnikavkaza.ru/analytics/Otkroveniia-kak-sposob-borby-za-vlast-v-Armenii.html>

¹⁸ См. подробнее: «Мы изменили геополитическую ситуацию в регионе, и вся последующая значимость Армении определяется именно этим фактором», Интервью лидера партии «Национальное возрождение», экс-министра обороны Армении, генерал-лейтенанта Вагаршака Арутюняна информгентству АрмИнфо», *АрмИнфо* (6 февраля 2013г.).

<http://arminfo.info/index.cfm?objectid=F61F1AA0-6F95-11E2-BACCF6327207157C>;

«А. Сафарян: Участие Армении в ЕАЭС безальтернативно», *Eurasia 24* (26 января 2016г.).

<http://eurasia24.am/ru/eaes/item/29-aram-safaryan-uchastie-armenii-v-eaes-bezalternativno>

Проводимая в Армении конституционная реформа может дать возможность улучшить работу властных механизмов, способствовать моральному оздоровлению власти, что окажет положительное влияние на социально-экономическую ситуацию и снимет многие проблемы в российско-армянских отношениях (падение уровня доверия, проблемы в контексте ЕАЭС и др.).

Учитывая центральное место Армении в региональной политике, для России становится принципиально важным выработать адекватный ситуации курс, который позволит сохранить двусторонние отношения на высоком уровне и обеспечить ее интересы на Южном Кавказе.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ТУРЦИИ И КАВКАЗ

Чингиз Актар

В статье рассматривается новая внешняя политика Турции в целом, и конкретно в кавказском регионе и по отношению к России, Ирану и Азербайджану.

После того, как в декабре 2004 г. Турции удалось начать переговоры о членстве в ЕС, правящая партия Турции сосредоточила свое внимание на региональных проблемах. В рамках беспрецедентной политической инициативы, она включила свое географическое и историческое окружение в свою двухвековую прозападную политическую линию. Инициатива была амбициозной, однако Турция еще не созрела для ее реализации, не имея ни институциональной, ни научной основы, ни опыта для дальнейшего развития идеи, и потому реализация инициативы была непоследовательной.

Инициатива была детищем Ахмета Давутоглу, ныне покидающего пост премьер-министра. Давутоглу – «турецкий Киссинджер», как его называл бывший посол США. «Возрастающая роль Турции на Ближнем Востоке еще больше сближает ее с ЕС ... В результате дальнейшего распространения нашего влияния на Ближнем Востоке и на Кавказе значение Турции повысится как для Вашингтона, так и для Брюсселя», – сказал Давутоглу в одном из своих интервью после очередных усилий по посредничеству примерно в 2006 г. При сравнении этого напыщенного заявления с сегодняшней реальностью возникает ощущение, что даже то, что уже достигнуто, ненадежно.

В реальности, все попытки Турции, управляемой политическими исламистами, по посредничеству, заключению мира с со-

седями (т.н. политика «ноль проблем с соседями») и урегулированию происходящих по соседству конфликтов систематически проваливались.

Так, встреча между израильтянами и палестинцами не имела продолжения, равно как и афгано-пакистанские переговоры. Непрямые переговоры между израильтянами и сирийцами прошли безрезультатно, а посредничество между Ираном и США никогда не было уместным. Касательно Нагорного Карабаха, каждый раз, когда в турецкую прессу просачивается новость о том, что, возможно, Турция станет посредником в мирных переговорах, Ереван тотчас ее опровергает. Так называемый «Пакт о сотрудничестве и стабильности на Кавказе», продвигаемый Турцией, остался благонамеренным, но бессвязным проектом, поскольку при нынешних обстоятельствах в этих вопросах невозможно достичь результата ни с участием Турции, ни без нее...

Что касается отношений Турции с соседями, ситуация сейчас несомненно хуже, чем до внедрения концепции «ноль проблем с соседями». Провал в урегулировании региональных конфликтов, в частности, сирийской гражданской войны, был настолько крупным, что в итоге Турция постепенно втягивается в этот конфликт.

Не стоит забывать о том, что в вопросах, касающихся Балкан, Кавказа и Ближнего Востока, Турции страдает институциональной и социальной амнезией, возникшей вследствие дистанцирования от региона в течение более чем ста лет. Лишь немногие турецкие дипломаты владеют языками региона. Поэтому среди региональных и глобальных акторов Турция по-прежнему выступает на правах нового игрока. Более того, вовлечение турецкого режима в вопросы, решение которых выходит за рамки его возможностей и компетенции, негативно влияет на процесс вступления Турции в ЕС, ее стратегические связи с Западом и с соседними странами. Именно это и происходило в течение последних десяти лет.

За неимением в Турции убедительного проекта, религиозная риторика быстро взяла верх. На деле, действующий режим симпатизирует мусульманам, а не арабам, не все из которых исповедуют ислам. Сочувствие по отношению к арабам-мусульманам скорее обусловлено антипатией к евреям, чем проарабскими настроениями. Чувствительность режима к несправедливости и жестокости в мире проявляется только там, где в качестве пострадавших выступают мусульмане-сунниты. В случаях, когда одни мусульмане убивают других, например, в Дарфуре, Турция затрудняется в определении своей позиции. Во время визита в Судан в марте 2006 г. Эрдоган беззаботно заявил о том, что в Дарфуре нет особых проблем, и пригласил президента Омара аль-Башира в Турцию. С тех пор тот дважды посетил Турцию, притом что во всем мире он объявлен персоной нон-грата.

В итоге, у режима не осталось выбора, кроме как отстаивать права суннитов, автоматически исключая другие исламские группы, аллавитов, шиитов, и отрицая другие религии в своих отношениях с соседями и регионом в целом. Но и это не сработало. Турецкий суннизм был очень быстро поглощен ближневосточным салафизмом и его агрессивными практиками. В Сирии основным проявлением этого нового опасного партнерства стало противостояние и высокомерие режима. Сейчас так называемая «Новая Турция» под управлением Эрдогана – одна из трех стран суннитской оси, наряду с Катаром и Саудовской Аравией. Соответственно, связи страны с Западом и НАТО подорваны, если не разрушены.

НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА С РОССИЕЙ

С некоторых пор «Новая Турция» дает течь: ее заливает и изнутри, и снаружи. Кризис, ухудшившийся после инцидента со сбитым российским самолетом, выявил также и другие стороны «гордого одиночества» Турции. Россия, не потерявшая ни одного самолета в ходе всей Холодной войны, была унижена «военным сателлитом» Запада и подвержена эмбарго из-за аннексии Крыма, находясь при этом в поисках союзников для борьбы против ИГИЛ в Сирии!

Непосредственно после того, как был сбит самолет, президент Путин высказал все, что было у него на уме, не стесняясь в выражениях, чего вежливый и прагматичный Запад в отношениях с Турцией себе не позволяет. Противостояние стало набирать обороты – судя по реакции Путина и нарастающему кризису, ответ России не ограничится реакцией на инцидент и отразится не только на краткосрочных двусторонних отношениях.

Среди последствий инцидента с самолетом можно выделить следующие:

- влияние на отношения Турции как с союзниками по НАТО, и без того недовольными инцидентом, так и с соседями по региону;
- усилившаяся решимость России бороться против ИГИЛ, на фоне постепенного ослабления на Западе оппозиции режиму Асада оставляющая Турцию одну в компании с Катаром и Саудовской Аравией;
- огромный ущерб, нанесенный турецкой экономике ответными мерами со стороны России, в том числе запретом на экспорт в Россию, сужающимися возможностями выигрыша тендеров, получения разрешений на работу и виз, а также сокращением потока туристов из России,

- потенциальный срыв крупных турецких проектов, включая проект газопровода «Турецкий поток», атомной станции Аккую, и даже, возможно, проект «сумасшедшего Стамбульского канала», который должен был открыть второй Босфорский пролив между Черным и Мраморным морями.
- возобновление всех существующих между двумя странами старых распрей;
- полный пересмотр политики России в отношении Турции.

Нужен был именно этот инцидент с самолетом, чтобы все эти проблемы, фактически существовавшие и прежде, всплыли во всей своей полноте! Сфокусируемся на двух тенденциях, тесно связанных с нашей темой, а именно на пересмотре политики России в отношении Турции и конфликтах, существующих между двумя странами с незапамятных времен.

Для того, чтобы подчеркнуть важность предстоящего пересмотра политики России в отношении Турции, я хотел бы обратиться к словам профессора Гекхана Бачика: «Новости, передаваемые российскими СМИ и дискуссии, которые мы слышим в российских политических и академических кругах, указывают на то, что на первом этапе после инцидента, Россия настроила общественное мнение страны против Турции. Для тех, кто интересуется тонкостями международных отношений, это крайне негативное и весьма существенное развитие событий. Если нынешние условия останутся неизменными, весьма вероятно, что российская элита сможет создать социальную атмосферу подозрения и неприязни в отношении Турции... В своей реакции Москва близка к тому, чтобы выйти за рамки вопроса «почему был сбит самолет?» В более широком смысле, Москва стала воспринимать как проблематичную всю внешнеполитическую деятельность Анкары и ее общие векторы. Нужно понимать, что даже если напряжение, возникшее из-за сбитого самолета, спадет, запущенные структурные

сдвиги продолжат развиваться... Москва считает этот инцидент неслучайным и исторически переломным моментом в своей политике в отношении Турции».

Подобный анализ, пожалуй, подтверждает, что мы движемся в направлении долгосрочных коренных перемен в политике, реализуемой в рамках двусторонних отношений между Москвой и Анкарой. Другим примечательным фактом является то, как инцидент с самолетом обнажил саму суть двусторонних отношений. И до последнего инцидента сближение турецкого правительства с Россией (легенда о «нашем друге России») казалось чем-то из рода фантастики.

Единственной сферой двусторонних взаимоотношений, в которой достигнуты ощутимые результаты, всегда была торговля. Динамика сотрудничества в области промышленности и инвестиций низкая. В двустороннем торговом обороте львиная доля приходится на природный газ: 60% всего импортируемого в Турцию газа поступает из России. Вдобавок, стоит отметить также и долю, приходящуюся на туризм. По официальным данным, в 2015 г. Россия была вторым после ЕС импортером в Турцию, на сумму в 21.6 млрд долл., и заняла четвертое место в ее экспорте – 5 млрд долл. Объем двусторонней торговли в последние годы возрос до 33-35 млрд долл., и на то, чтобы довести эту цифру до ста миллиардов, ушло бы по меньшей мере десять лет. Сейчас, на фоне санкций и ограничений со стороны России, эта перспектива туманна. В области инвестиций лидирует строительный бизнес: начиная с 1988 г., турецкие компании осуществили в России около 1500 строительных проектов на сумму в 20 млрд долл. Объем прямых иностранных инвестиций российских компаний в Турции, осуществляемых с 2002 г., составил около 2.7 млрд долл. Благодаря деятельности нефтяного гиганта «Лукойл» и в случае реализации проекта сооружения атомной станции в Аккую, приток инвестиций имел все шансы продолжать расти.

Не будем забывать о том, что российский реактор VVER1200, который должен быть построен в Аккую, не прошел предварительного тестирования. По своим характеристикам он похож на реактор VVER1000, в Индии так и не заработавший в течении десяти лет; в Иране же его основные насосы испортились ещё при тестировании. Должны быть учтены и такие «незначительные» проблемы, как риск землетрясения вблизи станции, ядерные отходы, демонтаж станции, влияние охлаждающей воды реактора на морских обитателей, а также около 220 тысяч деревьев, которые нужно будет вырубить.

Перейдем к политическим отношениям, где все достаточно сложно. Исторические распри и вражда никуда не делись, хотя и приобрели новые формы. Между Россией и Турцией нет никакого сотрудничества на Балканах, Кипре, Ближнем Востоке, в Иране, на Кавказе и в Центральной Азии.

После завершения Холодной войны между двумя странами была прямая и косвенная конкуренция на Балканах. Не стоит забывать о панславизме и православной солидарности, и об агрессивном пансуннизме, которыми, соответственно, Россия и Турция руководствуются в своей политике в отношении этой части света.

В кипрском вопросе Россия до недавнего времени не поддерживала долгосрочное разрешение конфликта. Она по-прежнему блокирует обсуждение в Совбезе ООН отчета, называющего причины отрицательного итога референдума по Плану Аннана, проведенного в апреле 2004 г., хотя и поддерживает текущие двусторонние переговоры между греками и турками о государственном строительстве на территории Кипра.

На Ближнем Востоке и в арабском мире Россия и Турция соперничали из-за Ливии; с началом гражданской войны в Сирии противоречия между двумя странами постепенно нарастают. Скрытое или открытое разоблачение взаимодействия Анкары и

ИГИЛ со стороны России уже стало головной болью для властей Турции, и будет ею в дальнейшем. Одним словом, Россия и Турция на Ближнем Востоке – настоящие соперники.

Со времени Пятидневной войны в Грузии в 2008 г. Россия утвердилась как доминирующая сила на Кавказе. Она последовательно и решительно реализует в регионе политику «разделяй и властвуй». К тому же, Россия является основной силой и актором в конфликтах как между Арменией и Турцией, так и между Арменией и Азербайджаном. Похоже, что Россия не настроена на долгосрочное урегулирование этих конфликтов. Очевидно, что для Турции нет места на Кавказе, ставшем вотчиной России. Наконец, между этими двумя странами существует вековая вражда из-за мусульманских общин, проживающих в российской части Кавказа.

Дальнейшая судьба взаимоотношений, родившихся в рамках Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии, остается неясной. Организация, состоящая из шести стран и руководимая Китаем и Россией, в открытую действует против политического ислама в Центральной Азии. В отношении Сирии она взяла курс, радикально противоречащий позиции турецкого правительства.

Остается лишь один фактор, могущий вызвать сближение Турции с Россией – силовая игра, основанная на авторитаризме во внутренней и внешней политике, и тот факт, что в этом вопросе президент Путин на несколько шагов опережает президента Эрдогана, служа для него примером для подражания.

Рассмотрим отношения Турции с другим важным региональным актором – Ираном.

ВРЕМЯ ИРАНА

До своего официального визита в Иран в конце марта 2016 г. президент Эрдоган, обладающий в Турции неограниченной властью, сделал следующее заявление: «Иран пытается установить господство в данном регионе. Разве можно такое позволить? Это уже стало раздражать не только нас, но и Саудовскую Аравию, и страны Персидского залива. На самом деле, это недопустимо, и Иран должен это понимать, – мы видим, что произошло в Ираке. Там идет борьба против ИГИЛ, и там же находятся части КСИР, размещенный Ираном. [...] Речь идет о 300,000 жертв и режиме (действующем в Дамаске), который все это поощряет. Разве этому есть оправдание? Я не думаю, что человек, называющий себя мусульманином, может оправдать такое. Посмотрите, что сейчас происходит: на данный момент Турция приняла более, чем 2 млн человек. [...] Мы продолжим оказывать поддержку этим людям, но подчеркиваем, что Иран должен изменить свою позицию. Он должен вывести все свои силы из Йемена, Сирии и Ирака и уважать территориальную целостность этих стран».

Как известно, после данного заявления президент Эрдоган был с неохотой принят в Иране. Иранский парламент объявил, что Эрдогану не следует приезжать в Иран, а министр иностранных дел Зариф раскритиковал его, сказав, что «те, кто стали причиной серьезных потрясений в регионе из-за своих стратегических ошибок и амбиций, должны проводить ответственную политику и использовать свой потенциал для достижения мира и спокойствия в регионе».

Будучи соперниками, Иран и Турция, два важных региональных актора, всегда поддерживали сбалансированные отношения. Для этого они воздерживались от прямых конфронтаций. Их взаимоотношения могут считаться одним из самых благородных образцов дипломатии уже только потому, что они сохранились по-

сле заключения двустороннего договора 1639 г. в Касре-Ширине. Что касается турецкой стороны, можно привести два примера: 15 млн из 77-миллионного населения Ирана составляют этнические азербайджанцы, но Турция никогда не провоцировала эту тюркскую общину. Даже притом, что Турция была сторонником Запада, двусторонние отношения не пострадали во время Исламской революции 1979 г. в Иране. Говоря об иранской стороне, ее противостояние членству Турции в НАТО никогда не нагнеталось. В период западных санкций против Ирана Турция была одним из основных поставщиков товаров в эту страну. Влияние Ирана на Ближнем Востоке и его хорошие отношения с Арменией, с одной стороны, и растущие региональные амбиции Турции - с другой, нарушили баланс в двусторонних отношениях.

Если рассмотреть в этом контексте ядерную сделку между Ираном и постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией, в будущем статус Турции на Ближнем Востоке будет выглядеть иначе. Хотя представители бизнеса по всему миру ликовали по поводу предстоящего снятия санкций с Ирана, Турция оказалась в полном проигрыше. Иран – участник негласной антиигиловской коалиции, и уровень его легитимности в западном мире быстро повышается. Сейчас, когда после ядерной сделки отношения с западными странами, в том числе и с США, будут восстановлены, Иран окажется центром притяжения. Соответственно, Турция приобретает второстепенную роль. Началось возвращение Ирана в международную систему, из которой он была изгнан в 1979 г.

«АРМЯНСКАЯ ПОЛИТИКА» ТУРЦИИ ДЕЛЕГИРОВАНА
АЗЕРБАЙДЖАНУ?

Азербайджан не из тех стран, о которых Турция имеет полное представление. Это одна из территорий тюркского мира, «простирающегося от Балкан до Китая», неожиданно открытого турками к концу Холодной войны. Я хорошо помню, с каким недоверием турки отнеслись к исповедующим христианство гагаузам Молдовы после того, как узнали об их существовании. Я также помню разочарование, вызванное тем, что единственным языком, на котором возможно было общаться с этими «братьями», был русский! Вскоре стало ясно, что одного наличия этнических корней недостаточно для того, чтобы Турция установила серьезные отношения со своими восточными братьями. Дело в том, что проект по составлению генетических карт, реализованный недавно в Турции, выявил, что у турок на самом деле мало общего с этой этнической группой, однако было установлено их генетическое родство с жителями Анатолии нетюркского происхождения. По-прежнему мало известно об этих различиях между родственными этническими группами. На сегодня за редким исключением не найти серьезного нейтрального научного исследования относительно так называемого «тюркского мира».

Турция никогда не была региональным актором ни в Центральной Азии, ни на Кавказе. Наоборот, сейчас на Турцию оказывает влияние кавказская страна – Азербайджан! Подписание Цюрихских протоколов между Арменией и Турцией в 2009 г. было смелой инициативой, направленной на нормализацию отношений. Впервые за 90 с лишним лет турецкое государство попыталось пойти по пути, отличному от отрицания геноцида, которому подверглись не только армяне, но и вся Анатолия. Однако, в конечном итоге, энергетические потребности Турции заставили ее сделать выбор в пользу Азербайджана, а не нормализации отношений с

Арменией. Тем не менее, в это самое время наличие карабахского вопроса сыграло на руку недовольному Азербайджану: турецкий премьер-министр во время своего визита в Баку в 2009 г. дал понять Алиеву, что будет стоять горой за Карабах. Таким образом, первая попытка Турции проводить собственную политику в отношении Армении завершилась, так и не начавшись. Сегодня, судя по открытой поддержке, оказанной Турцией Баку после недавнего азербайджанского нападения на Карабах в начале апреля, политика Азербайджана дала свои результаты.

В Анкаре и по всей Турции желание отстоять Карабах лишь усилилось после «победы» Азербайджана, приведшей к провалу протоколов, несмотря на тот факт, что большинство жителей Турции едва ли сможет найти на карте Азербайджан, не говоря уже о Карабахе! Учитывая всецелое поощрение, оказываемое Азербайджану официальной Турцией, похоже, что ее антиармянская политика сейчас сильнее, чем когда-либо, вновь сводясь к «старому доброму» отрицанию под прикрытием защиты Карабаха. Такой и будет новая дорожная карта Турции, начиная со столетия геноцида в 2015 г. и на годы вперед. Азербайджанская и турецкая диаспоры, особенно в США, вместе разрабатывают стратегии по противодействию признанию геноцида.

За пределами пиара, пропаганды и лоббинга, наиболее результативное сотрудничество Турции и Азербайджана осуществляется в области экономики. Оно достигло стратегического уровня со строительством TANAP (Трансанатолийского газопровода), который эксперты по проблемам нефти и газа считают потенциальной альтернативой спонсируемому ЕС «Набукко». Согласно Ефгану Нифтиеву, стратегическому и политическому координатору Каспийского стратегического института (HASEN), к 2025 г. экспорт природного газа из Азербайджана увеличится до более 35 млрд кубометров в год. Более того, Баку осуществляет крупные инвестиции в перерабатывающие и нефтехимические комплексы,

благодаря тому, что государственная нефтяная компания Азербайджана SOCAR приобрела турецкий гигант PETKİM. Президент PETKİM Вагиф Алиев заявил, что инвестиции предприятия в Турции к 2017 г. превысят 20 млрд долларов, а компания будет стремиться стать третьей по размеру в Турции. Компания решительно вступает в сделки с приближенными к Партии справедливости и развития турецкими компаниями и покупает различные бизнесы, например, телевизионный и газетный (STAR Group).

Не нужно забывать, что Турция со своими безграничными энергетическими потребностями нашла в Азербайджане ценного партнера, расстаться с которым в обозримом будущем будет очень трудно – ни ради снятия табу на тему геноцида, ни ради нормализации взаимоотношений с Арменией. В итоге, складывается впечатление, будто политика Турции в отношении как армян, так и Армении в целом полностью делегирована Азербайджану.

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2015 Г.

Сергей Минасян

2015-й с точки зрения региональной безопасности на Южном Кавказе был годом, в ходе которого наиболее явственное проявились тенденции и процессы, в той или иной степени проявлявшиеся в данной сфере еще в предшествующие годы во всех трех международно признанных государствах Южного Кавказа.

В первую очередь, это проявилось в непрекращающемся ускорении региональной гонки вооружения (в первую очередь со стороны Азербайджана, а также стремящихся противодействовать этим его попыткам Армении и Нагорного Карабаха). Данные процессы в 2015 г. приобрели новые масштабы как в количественном измерении – возросло количество закупаемых сторонами различных видов вооружения и военной техники (ВВТ), так и в качественном плане. В частности, к концу года одна из стран Южного Кавказа – Армения – получила на вооружение самые современные оперативно-тактические ракетные комплексы ОТРК «Искандер-Э», способные существенно изменить весь региональный контекст безопасности. Другая страна региона – Грузия – впервые в своей постсоветской истории смогла заключить контракт на существенные поставки современного вооружения не советского/российского производства – французских ЗРК и РЛС.

Обострение проблем в сфере региональной безопасности в 2015 г. проявилось и в эскалации на линии карабахского конфликта, с применением азербайджанской стороной в течение года все более тяжелых видов вооружения и все более агрессивных способов боевых действий, на которые армянские стороны пытались

реагировать аналогичным образом. Впрочем, в 2015 г. ситуация в карабахском конфликте не достигла уровня полномасштабной войны или даже конфликта среднего уровня интенсивности. Однако повышение градуса эскалации в течение одного года с активного использования минной войны и легких минометов до полноценного использования полевой артиллерии и даже танков (в декабре 2015 г. впервые после заключения перемирия в мае 1994 г. азербайджанская сторона использовала танки на линии соприкосновения) свидетельствовало о многом. Фактически закладывалась основа для той беспрецедентной военной эскалации в Нагорном Карабахе, на которую Азербайджан пошел в апреле уже следующего, 2016 г.

Что же касается позиции и вовлеченности внешних акторов, то в отличие от процессов в сфере военно-технического сотрудничества или эскалации ситуации в зоне региональных этнополитических конфликтов, то там ситуация в целом оставалась более менее стабильной, хотя и не вполне предсказуемой. Единственным существенным исключением стало начало российской компании в Сирии, в конце ноября 2015 г. приведшей к резкому ухудшению отношений между Москвой и Анкарой, после сбитаго Турцией на границе с Сирией российского бомбардировщика Су-24. Российско-турецкое обострение из-за сирийской войны в существенной степени сказалось также и на Южном Кавказе, но апогей этого противостояния пришелся уже на 2016 г.

ГРУЗИЯ

В начале мая 2015 г., впервые министром обороны Грузии была назначена женщина – Тинатин Хидашели, супруга спикера парламента Давида Усупашвили, входящая в число наиболее активных прозападных политиков и активистов Республиканской партии Грузии. Смена министра мало сказалась на темпах и приоритетах

военного строительства Грузии, хотя новый министр, исходя из своего политического прошлого, более активно появлялась в общественном и информационном поле, особенно ввиду активизации контактов с НАТО и ключевыми западными странами. Этому также способствовал продолжающийся украинский кризис, вынуждающий руководство военного ведомства Грузии активизировать внешние контакты как в военно-политической сфере и в области интеграции с НАТО и с другими западными структурами, так и конкретно в военной сфере и в реформировании структуры ВС.

К этому времени военно-политическое руководство Грузии, исходя как из опыта августовской войны 2008 г., так и украинского кризиса, пришло к выводам о необходимости снижения в составе своих вооруженных сил доли тяжелых танковых и мотопехотных подразделений, а также боевой авиации. Взамен этого начали прилагаться усилия по увеличению численности легкой пехоты, сил специального назначения, а также вертолетных подразделений для осуществления десантно-штурмовых операций. В рамках подготовки вооруженных сил к ведению гибридных и иррегулярных боевых действий планировалось начать серьезную реформу системы территориальной обороны страны. Она предусматривала разделение всей территории Грузии на отдельные Зоны обороны, в каждой из которых планируется в случае боевых действий дислокация одной Пехотной боевой группы (*Infantry Battle Groups – IBG*) регулярных войск и 3-4 полков Территориальной армии из состава резервистов¹.

Однако не вполне ясно, усилит ли увлечение модной в последнее время концепцией иррегулярных гибридных войн оборо-

¹ Douglas Mastriano, and Derek O'Malley, eds., Project 1704: A U.S. Army War College Analysis of Russian Strategy in Eastern Europe, an Appropriate U.S. Response, and the Implications for U.S. Landpower, U.S. War College (March 26, 2015): 48-49.

носпособность Грузии, если новый гипотетический конфликт с Россией вновь примет форму не гибридных, а обычных боевых действий. Последние боевые действия на территории Грузии – «Пятидневная война» 2008 г. с Россией – по существу были не дозированным использованием иррегулярных гибридных способов ведения войны, а классическим вторжением регулярных войск соседнего государства, оснащенных большим количеством бронетехники и артиллерии при активной поддержке боевой авиации и военно-морских сил.

По мере углубления противостояния между Россией и Западом в рамках продолжающегося украинского кризиса, по итогам 2015 г. было не вполне ясно, будут ли ВС Грузии переориентировать свое стратегическое планирование с упором на угрозы гибридных войн или же им предстоит возврат к классическим задачам по обеспечению обороны. Последнее не исключено, поскольку среди политической элиты и общественности Грузии нарастает восприятие угрозы со стороны северного соседа на фоне расширения масштабов и ареала украинского кризиса, вовлечения России в военную кампанию в Сирии, противостояния России и Турции, а главное – сохраняющегося кризиса в отношениях Москвы с Западом.

В условиях, когда сохраняется вероятность усиления напряженности на постсоветском пространстве в рамках чуть ли не новой Холодной войны между Россией и Западом, вполне естественным было реформатирование целей и задач, стоящих перед ВС Грузии. Во всяком случае, в 2015 г. у политической элиты Грузии росло ощущение непосредственной военной угрозы безопасности страны, что сказалось на изменениях в целях, задачах и структуре ее ВС, с возможным упором на новые геополитические реалии.

Символом всего этого явился заключенный летом 2015 г. договор о закупке Грузией у Франции современных ЗРК (одной

батареи ЗРК малой дальности VL MICA) и мобильных трехкоординатных РЛС Ground Master 200 (GM200) и Ground Master 400 (GM400) в рамках экспортного кредита в сумме 82.82 млн евро, предоставленного французским банком Societe Generale под страховку французского экспортно-импортного страхового агентства Soface². Это единственное существенное приобретение ВС Грузии за последнее время было связано как с актуализацией угрозы со стороны России в оценках грузинского военно-политического руководства, так и с уроками августовской войны 2008 г., показавшей существенную уязвимость грузинской армии для атак российской авиации. Впрочем, по техническим, а возможно, и по политическим причинам, поставки в Грузию как ЗРК, так и РЛС существенно запоздали, и не были реализованы ни в 2015 г., ни в последующие два года.

В июле 2015 г. Парламент Грузии принял решение о создании Службы государственной безопасности Грузии, в которую из состава МВД перешли все органы, ответственные за обеспечение национальной безопасности и контрразведки. Однако внешняя разведка осталась в ведении образованной в январе 2005 г. специальной Грузинской разведывательной службы (до 2010 г. - Службы внешней разведки Грузии).

В августе 2015 г. в Грузии, на базе Крцаниси, был открыт центр логистики НАТО, фактически небольшой совместный тренировочный пункт (учебно-оценочный центр - УОЦ), создание которого было предусмотрено расширенным пакетом двустороннего сотрудничества Грузии и НАТО. Объект включал в себя элементы пункта постоянной дислокации 4-й механизированной бригады (н.п. Вазиани), общевойскового полигона Вазиани и национального учебного центра Крцаниси. На его основе планируется под-

² “Названа система ПВО, которую Грузия хочет купить у Франции”, *Взгляд* (9 апреля 2015г.).

<http://vz.ru/news/2015/4/9/738999.html>

готовка и сертификация по стандартам НАТО подразделений грузинской армии, стран-членов НАТО и государств-партнеров³.

В 2015 г. было объявлено, что грузинский контингент будет включен в состав Сил быстрого развертывания НАТО с возможным использованием в составе миротворческих операций. Будет ли динамика вовлечения подразделений ВС Грузии в совместные операции в рамках НАТО означать постепенное вовлечение страны в организационные структуры НАТО, или же останется скорее символом намерений и элементом пронатовской риторики внутри Грузии, но не возможностей реального включения страны в эту организацию – покажет время.

Военный бюджет Грузии за 2014 г. составил 416 млн. долларов (685 млн. лари), а за 2015 г. – 405 млн. долларов (в ценах 2014 г.)⁴.

АРМЕНИЯ И НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

Наряду с эскалацией ситуации на линии фронта в Нагорном Карабахе и частично в приграничных районах Армении, 2015 г. с точки зрения региональной безопасности характеризовался также напряженной ситуацией, складывающейся вокруг Сирии. Проблема заключалась не только в том, что вспыхнувшая еще в 2011 г. кровопролитная гражданская война в Сирии не могла не повлиять и на ее армянскую общину, нехотя вовлеченную в межсирийское противостояние. Даже появившиеся в Армении к 2015 г. десятки тысяч армянских беженцев из Сирии не были основным источником угроз и беспокойств для Армении с точки зрения безопасности. Главная проблема заключалась в регио-

³ А. Алексеев, «Приоритеты военно-политического руководства Грузии по вступлению в НАТО», *Зарубежное военное обозрение*, №11 (2015): 37.

⁴ База данных СИПРИ по военным расходам стран мира, в постоянных ценах 2014 г.: SIPRI Military Expenditure Database.
http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database.

нальных отголосках и влиянии сирийской гражданской войны на окружающие страны и регионы.

В военном смысле сирийская кампания и последующая напряженность в отношениях между Москвой и Анкарой почти сразу же вовлекли Армению. В самом начале октября 2015 г. залеты на турецкую территорию российских истребителей в ходе боевых вылетов на севере Сирии вызвали нервную реакцию в Анкаре. Турция отреагировала «случайными» нарушениями 6 и 7 октября 2015 г. турецкими военными вертолетами границ Армении, охраняемых российскими пограничниками. По информации местных источников, в ответ по тревоге были сразу же подняты в воздух истребители МиГ-29 с российской авиабазы в Эрбуну. Однако залеты турецких вертолетов были непродолжительными, и вертолеты успели покинуть воздушное пространство Армении прежде, чем российские истребители нагнали их над армянской территорией и принудили к посадке или сбили.

Кризис с Турцией также отразился на политизированном осещении российского военного присутствия в Армении. Сразу же после того, как был сбит российский Су-24, в самом конце ноября 2015 г. в ряде СМИ появились сведения якобы о переброске в Армению ЗРК С-400 (аналогично переброшенному на российскую базу в Сирии зенитно-ракетному комплексу), а также о массовой отправки в Армению российских военнослужащих из состава 58-й армии Южного военного округа. Однако эта информация так и не подтвердилась.

В свою очередь, внимание мировых СМИ привлекло усиление в декабре 2015 г. 102-й российской военной базы в Армении новыми вертолетами, притом, что поставка вертолетов была результатом договоренностей Еревана и Москвы, достигнутых задолго до вспышки российско-турецкого кризиса. Соглашение о формировании вертолетной эскадрильи было заключено российской и армянской сторонами еще летом 2013 г., и подтверждено

в ходе визита президента России Путина в Армению 2 декабря того же года. Для реализации соглашения правительством Армении в 2013 г. были выделены дополнительные земельные участки в аэропорту Эребуни. В декабре 2015 г. на авиабазу Эребуни были доставлены из России первые 13 из запланированных 18 вертолетов (ударных Ми-24П, транспортно-десантных Ми-8МТ и вертолетов радиоэлектронной борьбы Ми-8СМВ). При этом поставки вертолетов планировалось начать еще в 2014 г., и неизвестно, почему они не были осуществлены в течение предыдущих двух лет. В том же русле следует интерпретировать озвученные в самых последних числах 2015 г. сообщения российской стороны о скорой замене дислоцированных на авиабазе в Эребуни российских истребителей МиГ-29 на более современные модификации, равно как и о поставке еще одного дополнительного транспортного вертолета Ми-8.

Аналогичным образом, подписанное министрами обороны двух стран в самом конце декабря 2015 г. соглашение о создании Объединенной системы ПВО России и Армении также фактически лишь знаменовало юридическое завершение длительного бюрократического процесса, согласовывавшегося армянской и российской стороной более десяти лет. Объединенная система ПВО Армении и России фактически действует еще с 2010 г., когда на территории Армении был сдан в эксплуатацию и заступил на боевое дежурство совместный армяно-российский командный пункт управления ПВО в регионе.

В рамках соглашения о создании объединенной региональной системы противовоздушной обороны в Кавказском регионе ОДКБ, подписанного министрами обороны Армении и России в самом конце 2015 г., предусматривается увеличение численности систем ПВО Армении российского производства. В 2015 г. появилась информация о планируемой безвозмездной передаче армянским вооруженным силам ещё пяти дополнительных дивизи-

зионов С-300ПТ (в настоящее время на вооружении войск ПВО Армении находится 3 или 4 дивизиона ЗРК С-300 ПТ, а также минимум 2 или 3 дивизиона мобильных ЗРК С-300ПС, прошедших модернизацию уже на предприятиях ВПК Армении). Предусмотрено, что предназначенные Армении С-300ПТ, эксплуатировавшиеся до этого в России, пройдут восстановление и модернизацию на предприятиях армянского ВПК.

По оценкам военных специалистов, после поставок данных систем С-300 армянская система ПВО фактически становится самой мощной в регионе, с учетом того, что силы противовоздушной обороны также имеют на вооружении иные ЗРК, включая мобильные модернизации «Печора-2М» довольно старых систем С-125⁵. Хотя комплексы С-300ПТ/ПС являются не самыми последними модификациями данного ЗРК, по плотности наличия такого рода зенитных комплексов Армения в ближайшее время, видимо, займет первое место в мире.

Наиболее важным событием в сфере военно-технического сотрудничества и повышения боевого потенциала армянской армии, особенно с точки зрения стратегического сдерживания и недопущения возобновления Азербайджаном широкомасштабных боевых действий в Нагорном Карабахе и вокруг него, стало приобретение ВС Армении современных российских оперативно-тактических комплексов 9К720 «Искандер-Э»⁶. По всей видимости, ОТРК и ракеты к ним были доставлены в Армению в ноябре-декабре 2015 г. несколькими рейсами тяжелых военно-транспортных самолетов Ан-124 «Руслан». С учетом значимости данного ракетного комплекса, его тактико-технических пока-

⁵ “ЗРС С-300П в XXI веке” (1 марта 2016г.).

<http://topwar.ru/91567-zrs-s-300p-v-xxi-veke.html>

⁶ Подробнее об особенностях реализации политики сдерживания в контексте карабахского конфликта см.: Сергей Минасян, *Сдерживание в карабахском конфликте* (Ереван, 2016).

зателей, а также того обстоятельства, что Армения стала первой в мире страной, получившей на вооружение данную систему, ее приобретение сказалось на общем стратегическом военно-политическом контексте всего Южного Кавказа. Наличие у Армении «Искандеров» сказалось уже буквально через несколько месяцев, в апреле следующего года, когда Азербайджан решился на беспрецедентную эскалацию в Нагорном Карабахе.

Военный бюджет Армении в 2015 г. составил порядка 447 млн. долларов, по сравнению с 493 млн. в 2014 г. (в ценах 2014 г., с учетом девальвации армянского драма в декабре 2014 г.)⁷.

АЗЕРБАЙДЖАН

2015 г. был первым годом, когда Азербайджан почувствовал издержки своей зависимости от доходов от продажи нефти и газа в условиях резкого обвала цен на энергоресурсы. В существенной степени это проявилось и в общем объеме военных затрат, впервые за довольно значительный период пережившем существенный спад.

Тем не менее, следует учитывать, что многие крупные контракты на закупки современных видов ВВТ Баку заключил в предыдущие годы (например, с Россией, Турцией, Украиной и Израилем), а за многие был уже уплачен аванс. Поэтому в 2015 г. падение объема финансовых средств на закупки вооружения в целом практически не сказались на темпах эскалации Азербайджаном региональной гонки вооружений. Именно в 2015 г. были в целом завершены поставки основных партий танков Т-90С, тяжелых огнеметных систем ТОС-1А «Солнцепек», БМП-3, многоцелевых

⁷ База данных СИПРИ по военным расходам стран мира, в постоянных ценах 2014 г. SIPRI Military Expenditure Database.
http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database.

десантно-транспортных вертолетов Ми-8/17 и других типов ВВТ из России.

Кроме того, именно в 2015 г. в Азербайджан попытался с помощью поставок некоторых типов современных вооружений из Израиля перенести региональную гонку вооружений на качественно новый технологический уровень. В частности, кроме продолжающихся уже несколько лет поставок различных типов разведывательных беспилотных летальных аппаратов (БЛА), в 2015 г. начались поставки ударных БЛА *Harop* (начальный контракт включал поставки примерно 50 «дронов-камикадзе»).

Важное значение с точки зрения технологического развития региональной гонки вооружений имели также закупки ПУ и ракеты для многофункциональных ПТРК нового поколения семейства *Spyke* (*Spyke-MR/LR/NLOS*) производства фирмы *Rafael*, оснащенных собственными головками самонаведения и позволяющих вести огонь по бронированным и иным целям вне зоны их прямой видимости. В частности, Азербайджаном были закуплены (формально для оснащения ими быстроходных патрульных катеров типа *OPV-62* и *Shaldag* также израильского производства) наиболее дальнобойные типы ракетных комплексов семейства *Spyke* – *Spyke-NLOS* «Тамуз», могущие применяться для стрельбы не только по наземным и бронированным, но и надводным целям на дальность до 25 км, с использованием собственной головки оптико-электрического самонаведения⁸.

У другой израильской фирмы – *Israel Aerospace Industries* – Азербайджан в 2015 г. приобрел ПТРК *LANAT*, которыми предусматривается оснастить азербайджанские многоцелевые вертолеты российского производства семейства Ми-8/17, тем самым превращая их в ударные /противотанковые вертолеты.

⁸ SIPRI Trade Registers.

http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

В целом, продолжающиеся масштабные закупки вооружений в сочетании с ухудшающейся социально-экономической ситуацией в стране на фоне резкого падения объема доходов от продажи энергоресурсов (в 2015 г. азербайджанская валюта манат дважды подвергалась девальвации, в результате почти в два раза потеряв свою номинальную стоимость в отношении доллара) способствовали эскалации азербайджанским военно-политическим руководством напряженности на линии фронта в Нагорном Карабахе, а также на границе между Арменией и Азербайджаном. Можно даже утверждать, что по сравнению с предыдущим периодом именно в 2015 г. по инициативе Азербайджана произошла самая стремительная динамика эскалации противостояния как по видам использовавшейся сторонами ВВТ, так и по способам ведения боевых действий.

Долгие годы азербайджанское руководство путем инициирования перманентных инцидентов различного уровня интенсивности демонстрировало свое несогласие со сложившейся и сохраняющейся долгие годы военно-политической реальностью вокруг Нагорного Карабаха. Кроме того, Баку использовал напряженность на границах для придания убедительности своим угрозам возобновить широкомасштабные боевые действия. В предыдущие годы основными способами сохранения напряженности на линии фронта в основном были действия снайперов и отдельных разведывательно-диверсионных групп (РДГ) и отрядов специального назначения, а также перманентные обстрелы позиций противника из легкого и стрелкового оружия. При этом азербайджанские войска, в том числе наиболее подготовленные отряды специального назначения, несли серьезные потери, как, например, в предыдущий период военной эскалации в августе

2014 г.⁹ Однако к уступкам со стороны Армении и Карабаха такая политика не привела.

В 2015 г. ситуация на линии фронта в Нагорном Карабахе серьезно изменилась. С самого начала января 2015 г. начался новый этап эскалации - т.н. «минная война», то есть использование конфликтующими сторонами различных типов минно-взрывных устройств на линиях коммуникаций вблизи линии соприкосновения. Не достигнув существенного успеха на данном уровне, азербайджанское военно-политическое руководство вскоре перешло к новому этапу эскалации: в марте 2015 г. азербайджанские войска впервые применили 107-мм РСЗО турецкого производства TR-107, а также крупнокалиберные минометы калибра 120-мм. В сентябре 2015 г., азербайджанская армия впервые после заключения перемирия использовала уже гаубицы - 122-мм орудия Д-30, приурочив это к заседанию Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Наконец, в декабре азербайджанские войска, тоже впервые после заключения перемирия, применили на линии соприкосновения танки. Эскалация приближалась в весьма опасной черте, после которой военное противостояние сторон могло бы перейти на качественно иной уровень – вовлеченность все более мощных систем ВВТ и использование более активных способов ведения боевых действий.

Поддержание постоянной напряженности могло иметь целью подготовить переход Азербайджана в случае необходимости к более активным боевым действиям: создать у армянских сторон своеобразный эффект привыкания и тем самым получить возможность использовать фактор внезапности. Наряду с этим, повышение напряженности на линии фронта в Нагорном Карабахе можно рассматривать в контексте долговременной целенаправленной

⁹ См. подробнее: Сергей Минасян, «Молчащие пушки августа: почему не началась новая карабахская война?», *Аналитические записки Института Кавказа*, №1 (Сентябрь, 2014).

политики Азербайджана по оказанию политического давления на армянские стороны и страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ.

Впрочем, некоторые наблюдатели интерпретировали сохраняющуюся сложную ситуацию на линии фронта в Нагорном Карабахе в 2015 г. – включая пики эскалации на линии противостояния азербайджанской армии и воинских подразделений Нагорно-Карабахской Республики в сентябре и декабре – как результат прямого влияния Анкары на Баку по итогам сирийского кризиса и начала операции российской армии там. В частности, предполагалось, что таким образом Турция стремится открыть второй фронт против России, чтобы отвлечь Москву от событий вокруг Сирии.

Военный бюджет Азербайджана в 2015 г. составил порядка 3021 млн. долларов, тогда как в 2014 г. – 3702 млн. долларов¹⁰. Существенное снижение военных затрат было обусловленной резкой девальвацией азербайджанской валюты на фоне падения цен на энергоресурсы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2015 г. с точки зрения региональной безопасности на Южном Кавказе, в отличие от многих предыдущих, был знаковым. С одной стороны, он продемонстрировал качественное изменение военно-политической ситуации в самом регионе Южного Кавказа, особенно в контексте активизирующей гонки вооружений и повышения градуса военной эскалации в Нагорном Карабахе. С другой стороны, увеличились угрозы безопасности Южного Кавказа, исходящие из соседних регионов, особенно на фоне проти-

¹⁰ SIPRI Military Expenditure Database.

http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database.

востояния влиятельных внешних акторов, в той или иной степени вовлеченных в политические процессы на Южном Кавказе.

Тем самым, угрозы и вызовы региональной безопасности Южного Кавказа, особенно военно-политического характера, в 2015 г. приняли комплексный характер, формируя по итогам года серьезные негативные ожидания и озабоченности как внутри самих стран региона, так и за его пределами.

ОБ АВТОРАХ

Чингиз Актар

профессор политических наук университета «Сулейман Шах»,
Стамбул

Лоренс Броерс

научный сотрудник Программы по России и Евразии Чаттам Хауса,
главный редактор журнала *Caucasus Survey*, Лондон

Александр Искандарян

директор Института Кавказа, Ереван

Георгий Канашвили

исполнительный директор Центра культурных отношений
«Кавказский Дом», Тбилиси

Резо Коява

научный сотрудник Центра культурных отношений «Кавказский
Дом», Тбилиси

Александр Крылов

руководитель Центра постсоветских исследований Национального
исследовательского института мировой экономики и международных
отношений им. Е.М.Примакова (ИМЭМО), Москва

Сергей Маркедонов

доцент Российского государственного гуманитарного университета,
Москва

Сергей Минасян

заместитель директора Института Кавказа, Ереван

Давид Петросян

независимый журналист, Ереван

Ахмед Ярлыкапов

старший научный сотрудник Центра этнополитических
исследований Института этнологии и антропологии РАН, Москва

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КАВКАЗА¹

КНИГИ

Грант Микаэлян. Теневая экономика в Армении. – Ред. А.Искандарян. – Ер.:
Институт Кавказа, 2016. – 188 с.
ISBN 978-9939-1-0497-3

**Alexander Iskandaryan, Hrant Mikaelian, Sergey Minasyan. War, Business &
Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia.** – Yerevan, Caucasus
Institute, 2016. – 144 p.
ISBN 978-9939-1-0464-5 на английском яз.

Сергей Минасян. Сдерживание в карабахском конфликте. – Ред. А.Искандарян. –
Ер.: Институт Кавказа, 2016. – 276 с.
ISBN 978-9939-1-0354-9

The Unrecognised Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space. – Laurence
Broers, Alexander Iskandaryan and Sergey Minasyan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute
and International Association for the Study of the Caucasus, 2015. – 240 p.
ISBN 978-99941-2-915-7 на английском яз.

**The Economic Dimension of Cooperation between Armenia and Georgia: Facing
New Challenges and Opportunities / Eds. N.Kalandarishvili, A.Iskandaryan.** –
Yerevan, Collage, 2015. – 65 p.
ISBN 978-9939-855-17-2 на английском яз.

Armenia's Foreign and Domestic Politics: Development Trends. – Mikko Palonkorpi
and Alexander Iskandaryan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute and Aleksanteri Institute,
2013. – 92 p.
ISBN 978-99941-2-915-7 на английском яз.

**Identities, Ideologies and Institutions. A Decade of Insight into the Caucasus. 2001-
2011.** – Alexander Iskandaryan (Ed.) – Yerevan: Caucasus Institute, 2011. – 232p.
ISBN 978-99941-2-589-8 на английском яз.

¹ До 2008 г. институт назывался КИСМИ – Кавказский институт СМИ.

Վտանգված ժողովրդավարություն / խմբագրությամբ՝ Ալֆրեդ Ստեֆանի. – Եր.:
 Կովկասի ինստիտուտ, 2011. – 272 էջ
 ISBN 978-99941-2-468-8 на армянском яз.

**Լինց Խուման, Ալֆրեդ Ստեֆան. Ժողովրդավարության անցնելու և
 ժողովրդավարության կայացման խնդիրները. Տարավային Եվրոպա,
 Տարավային Ամերիկա և հետկոմունիստական Եվրոպա** – Եր.: Կովկասի
 ինստիտուտ, 2011. – 620 էջ
 ISBN 978-99941-2-469-5 на армянском яз.

**Aybars Görgülü, Alexander Iskandaryan, and Sergey Minasyan. Turkey-Armenia
 Dialogue Series: Assessing the Rapprochement Process.** TESEV-Caucasus Institute
 Joint Report. – Istanbul: TESEV, 2010.
 ISBN 978-605-5832-38-4 на английском яз.

**Aybars Görgülü, Sabiha Senyücel Gündoğar, Alexander Iskandaryan, and Sergey
 Minasyan. Armenia Dialogue Series: Breaking the Vicious Circle.** TESEV-Caucasus
 Institute Joint Report. – Istanbul: TESEV, 2009. – 20p.
 ISBN 978-605-5832-08-7

**Виктор Дятлов, Эдуард Мелконян. Армянская диаспора: очерки
 социокультурной типологии.** – Ред. А.Искандарян. –Ер.: Институт Кавказа, 2009.
 – 207 с.
 ISBN 978-99941-2-321-6

Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ред. А.Искандарян. - Ер.,
 Институт Кавказа, 2008. – 171 с.
Авторы: Хикмет Гаджи-заде, Диба Нигар Гоксел, Айбарс Горгулу, Коста Дзугаев,
 Паага Закарейшвили, Александр Искандарян, Масис Маилян,
 Сергей Минасян, Расим Мусабеков, Геворг Тер-Габриелян, Ивлиан Хаиндрава,
 Виталий Шария
 ISBN 978-99941-2-180-9 на русском яз.
 ISBN 978-99941-2-220-2 на английском яз.

Sergey Minasyan. From Political Rallies to Conventions: Political and Legal Aspects of Protecting the Rights of the Armenian Ethnic Minority in Georgia as Exemplified by the Samtskhe-Javakheti Region. – Yerevan, CMI and the 'Yerkir' NGO Union, 2007.

– p. 92.

ISBN - 99941-2-058-1 на английском яз.

Сергей Минасян. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского меньшинства страны. – Ер.: КИСМИ и Союз общественных организаций «Еркир», 2006. – 172 с.

ISBN 99941-2-053-0 на русском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на армянском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на английском яз.

ISBN 99941-2-066-6 на французском яз.

ISBN 99941-2-065-9 на грузинском яз.

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. – Ред. В.Четерян, Н.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2005. – 192 с.

Авторы: Сергей Бондаренко, Люси Грибал, Ирада Гусейнова, Марьям Дурдыева, Ирина Костриченко, Рубен Мелоян, Марина Мухелишвили, Ремзи Лани, Алексей Сухов, Александр Хамагаев, Альфия Харченко, Викен Четерян, Диана Шмидт
ISBN 99941-2-014-х

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. – Ред.

А.Искандарян, И.Хаиндрава. Ер.: Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. – 214 с.

Авторы: Али Абасов, Сабит Багиров, Рахман Бадалов, Давид Бердзенишвили, Роман Гоциридзе, Давид Дарчиашвили, Тогрул Джуварлы, Александр Искандарян, Нина Искандарян, Отар Канделаки, Анна Карагулян, Зейнал Мамедли, Эдуард Мелконян, Рубен Мелоян, Расим Мусабеков, Агаси Татевосян, Давид Усупашвили, Ивлиан Хаиндрава, Арутюн Хачатрян, Лела Хомерики

*Издание представляет собой русскую версию сборника статей, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля на немецком языке под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbajdschan und Georgien* («Диаспора, нефть и розы. О внутриполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.*

ISBN 99930-78-74-3

Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2004. - 120 с.

Авторы: Александр Искандарян, Киммо Каарияйнен, Эдуард Мелконян, Тадеуш Светоховский, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава, Саид-Магомет Хасиев
ISBN 99930-78-42-5

Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2004. - 160 с.

Авторы: Галина Витковская, Евгений Красинец, Дмитрий Полегаев, Елена Тюрюканова
ISBN 99930-78-37-9

Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.

Авторы: Людмила Арутюнян, Галина Витковская, Виктор Дятлов, Александр Искандарян, Эдуард Мелконян, Геворк Погосян, Гурам Сванидзе, Давид Сванидзе, Александр Скаков, Лариса Хоперская
ISBN 99930-78-30-1

Викен Четерян. Малые войны и большая игра. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.
ISBN 99930-78-25-5

Постсоветский Южный Кавказ. Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001 гг. – Ред. А.Искандарян. – Москва, 2002. – 138 с.

Авторы-составители: Ариф Юнусов (Азербайджан), Самвел Манукян (Армения), Марина Мусхелишвили (Грузия), Дина Малышева (Россия)
ISBN 5-94398-007-5

ЕЖЕГОДНИКИ

Кавказ-2014. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2016. – 124 с.
Авторы: Давид Арутюнян, Павел Баев, Георгий Гвимрадзе, Александр Искандарян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Давид Петросян
ISBN 978-9939-1-0334-1

Кавказ-2013. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2015. – 168 с.
Авторы: Александр Искандарян, Федор Лукьянов, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Гиа Нодиа, Давид Петросян, Моррис Торрес-Ким
ISBN 978-9939-1-0135-4

Кавказ-2012. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2014. – 168 с.
Авторы: Стивен Блокманс, Михаил Вигнанский, Ричард Гирагосян, Азад Исазаде, Александр Искандарян, Алан Касаев, Сергей Минасян, Давид Петросян, Ахмед Ярлыкпав
ISBN 978-99941-2-978-2

Кавказ-2011. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2013. – 180 с.
Авторы: Гела Васадзе, Мурат Гугемухов, Александр Искандарян, Алексей Малашенко, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров, Давид Петросян, Питер Семнеби, Озгюр Ундухисарджикли
ISBN 978-9941-2-797-9

Кавказ-2010. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.
Авторы: Ричард Гирагосян, Айбарс Горгулу, Андрей Епифанцев, Гига Зедания, Александр Искандарян, Федор Лукьянов, Татул Манасерян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров
ISBN 978-9941-2-667-5

Кавказ-2009. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.
Авторы: Октай Абдуллаев, Ричард Гирагосян, Александр Крылов, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Эдуард Нагдалян, Давид Петросян, Ивлиан Хандрова, Митат Челикпала, Владимир Школьников
ISBN 978-99941-2-498-5

- Кавказ-2008.** - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 211 с.
Авторы: Бюлент Арас, Сергей Арутюнов, Георгий Гогсадзе, Ричард Гирагосян, Сурен Золян, Александр Искандарян, Сергей Минасян, Гиа Нодиа, Давид Петросян, Георгий Санадзе, Арутюн Хачатрян, Владимир Школьников
ISBN 978-99941-2-364-2
- Кавказ-2007.** - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 256 с.
Авторы: Мустафа Айдын, Давид Арутюнян, Арчил Гегешидзе, Георгий Гогсадзе, Тигран Джрбашян, Александр Искандарян, Алан Касаев, Дина Малышева, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Давид Петросян, Рауф Раджабов, Владимир Школьников
ISBN 978-99941-2-219-6
- Кавказ-2006.** – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2008. – 314 с.
Авторы: Сергей Арутюнов, Гагик Арутюнян, Ричард Гирагосян, Ашот Егиазарян, Гиа Жоржوليани, Александр Искандарян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Марина Мухелишвили, Давид Петросян, Ариф Юнусов
ISBN 978-99941-2-090-2
- Кавказ-2005.** – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2007. – 195 с.
Авторы: Лаша Бахрадзе, Александр Искандарян, Вальтер Кауфман, Александр Крылов, Давид Петросян, Тигран Саркисян, Александр Цинкер, Артур Цуциев, Анатолий Цыганок
ISBN 978-99941-2-064-2
- Кавказ-2004.** – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2006. – 359 с.
Авторы: Гиа Арешидзе, Сергей Арутюнов, Людмила Арутюнян, Муса Баснукаев, Сурен Золян, Александр Искандарян, Давид Петросян, Александр Скаков, Игорь Торбаков, Арутюн Хачатрян, Ариф Юнусов
ISBN 99941-2-028-5
- Кавказ-2003.** – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2005. – 231 с.
Авторы: Александр Агаджанян, Сергей Арутюнов, Армен Дарбинян, Коста Дзугаев, Александр Искандарян, Отар Кандалаки, Игорь Кузнецов, Давид Ованесян, Давид Петросян, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава
ISBN 99930-78-73-5

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Сергей Минасян. Военно-политическое измерение украинского кризиса: «гибридные» уроки для постсоветского пространства. Аналитические доклады Института Кавказа, №6, июнь 2015. – Ер.: Институт Кавказа, 2015. – 72 с.
ISBN 978-99939-1-0191-0 на русском яз.

Сергей Маркедонов, «Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства». Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.
ISBN 978-99941-2-633-0 на русском яз.

An Assessment of Research Capacities in Social Sciences and Humanities in Armenia. Caucasus Institute Research Papers #4, February 2011. Yerevan: Caucasus Institute, 2011 – 48 p.
ISBN 978-99941-2-511-1 на английском яз.

Лариса Дериглазова, Сергей Минасян. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте. Аналитические доклады Института Кавказа, №3, январь 2011. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 128 с.
ISBN 978-99941-2-499-2 на русском яз.
ISBN 978-99941-2-536-4 на английском яз.

Сергей Минасян. Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? Аналитические доклады Института Кавказа, №2, август 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 80 с.
ISBN 978-99941-2-413-8 на русском яз.
ISBN 978-99941-2-512-8 на английском яз.

Александр Искандарян, Сергей Минасян. Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс. Аналитические доклады Института Кавказа, №1, январь 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 59 с.
ISBN 978-99941-2-341-4 на русском яз.
ISBN 978-99941-2-340-7 на английском яз.

КАВКАЗ-2015

ЕЖЕГОДНИК ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Институт Кавказа
Ереван • 2017